ДБ30
М-52 Д.Вос

С. Д. Меркуловъ.

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ

ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.

II.

1. Русское дѣло на Дальнемъ Востокѣ.
2. Зависимость Приамурья отъ Китая.
3. Нужно ли облагать пошлиной маньчжурскій хлѣбъ?
4. Что дастъ Приамурью пошлинное обложеніе маньчжур. хлѣба?
5. Кѣмъ колонизовать Приамурье? (Изъ письма къ члену Гос. Думы А. И. Гучкову).
6. „Желтый вопросъ". (письмо къ А. А. Панову).
7. „Колонизаціонное значеніе земледѣлія въ Приамурьѣ".
8. Пересмотръ договора съ Китаемъ и вожделѣнія харбинскихъ патріотовъ.
9. Приложеніе. Статья Н. Штейнфельдъ изъ желѣзнодорожнаго журнала на Д. В.
10. Заключеніе.

(СТАТЬИ, ПИСЬМА, ЗАПИСКИ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1911.

ДБ
30 Д-ВОСТ.
М52 Кр.

С. Д. Меркуловъ.

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ

ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛІОТЕКА Н. К. П. 14630

II.

1. Русское дѣло на Дальнемъ Востокѣ.
2. Зависимость Приамурья отъ Китая.
3. Нужно ли облагать пошлиной маньчжурскій хлѣбъ?
4. Что дастъ Приамурью пошлинное обложеніе маньчжур. хлѣба?
5. Кѣмъ колонизовать Приамурье? (Изъ письма къ члену Гос. Думы А. И. Гучкову).
6. „Желтый вопросъ". (письмо къ А. А. Панову).
7. „Колонизаціонное значеніе земледѣлія въ Приамурьѣ".
8. Пересмотръ договора съ Китаемъ и вожделѣнія харбинскихъ патріотовъ.
9. Приложеніе. Статья Н. Штейнфельдъ изъ желѣзнодорожнаго журнала на Д. В.
10. Заключеніе.

(СТАТЬИ, ПИСЬМА, ЗАПИСКИ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1911.

ТИП. Ю. МАНСФЕЛЬДЪ, СПБ. УЛ. ГОГОЛЯ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящій сборникъ вошли нѣкоторыя изъ моихъ статей и письма къ А. И. Гучкову, А. А. Панову. Исправивъ нѣкоторыя неточности, я оставилъ статьи такъ, какъ онѣ были напечатаны ранѣе. Выпускъ второй „Вопросовъ колонизаціи Приамурскаго края“ выходитъ въ видѣ сборника. Я преслѣдую задачи чисто практическія, знакомить съ результатами русскаго дѣла на Д. Востокѣ лишь государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, имѣющихъ возможность вліять на судьбу этого дѣла. Имъ нѣтъ времени углублятся въ пространныя научныя изслѣдованія. Имѣющіе достаточно досуга, прочитаютъ весь настоящій выпускъ. Кому нѣтъ времени сдѣлать это, можетъ прочитать одну, двѣ статьи. Каждая изъ нихъ дастъ возможность получить вѣрное представленіе по затрагиваемому въ ней частному вопросу.

При оцѣнкѣ настоящаго выпуска, я почтительнѣйше прошу читателя принять это во вниманіе.

С. Меркуловъ.

Русское дѣло на Дальнемъ Востокѣ.

Изъ ознакомленія съ Приамурьемъ на мѣстѣ въ качествѣ начальника Амурской экспедиціи камергеръ Н. Л. Гондатти пришелъ къ оптимистическимъ выводамъ о положеніи русскаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ.

— За девять лѣтъ край такъ разросся, что я былъ невольно пораженъ. Мнѣ бросилась рѣзкая перемѣна къ лучшему вездѣ, гдѣ я только побывалъ. Въ маленькихъ и заброшенныхъ прежде селахъ появились церкви, школы и дороги. Города замѣтно обстроились и разрослись почти на половину... Живая Русь на Дальнемъ Востокѣ чувствуется на каждомъ шагу. Нужно только работать, не покладая рукъ; нужно расширять экономическое господство и политическое вліяніе. Какіе бы ушаты грязи на русское дѣло на Востокѣ ни выливали, оно тамъ продолжаетъ развиваться.

— Такія слова влагаетъ въ уста Н. Л. Гондатти сотрудникъ „Новаго Времени“ А. К—въ.

Мы съ глубокимъ уваженіемъ относимся кь Н. Л. Гондатти и считаемъ его назначеніе Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ громаднымъ плюсомъ для русскаго дѣла на Востокѣ. И все же не можемъ согласиться съ его оптимизмомъ, для котораго нѣтъ основанія и съ точки зрѣнія его самого.

Вѣдь расширеніе нашего экономическаго господства и укрѣпленіе политическаго вліянія Н. Л. Гондатти самъ ставитъ во главу русскаго дѣла на Востокѣ.

Между тѣмъ полный упадокъ нашего политическаго вліянія здѣсь, особенно въ Китаѣ, именно за послѣднія шесть лѣтъ не подлежитъ сомнѣнію.

Но и въ экономическомъ отношеніи эти послѣднія шесть лѣтъ принесли Приамурью не господство, а зависимость отъ Китая и въ частности отъ Маньчжуріи.

За послѣднее дѣсятилѣтіе русское правительство безвозвратно израсходовало на Приамурье, не считая расходовъ на войну, КитайскуюВ-осточную желѣзную дорогу, Квантунскую область, свыше 500 милліоновъ рублей, продолжая расходовать ежегодно свыше 50,000,000 рублей. При такихъ условіяхъ никакая перемѣна не должна была бы насъ удивлять.

Каковы же реальные результаты всѣхъ затратъ для края съ точки зрѣнія нашихъ экономическихъ успѣховъ?

За это десятилѣтіе русское населеніе края, включая всѣхъ инородцевъ — русскихъ подданныхъ, съ 400,000 возросло до 650,000 д. За то же время количество китайцевъ и корейцевъ, главнымъ образомъ послѣднихъ съ 30,000 возросло по самому скромному подсчету до 250,000 д.

Всѣ виды производительнаго труда, вся мелкая торговля въ городахъ, селахъ и деревняхъ сосредочились всецѣло въ рукахъ китайцевъ.

Регрессъ въ этомъ отношеніи для русскаго дѣла былъ подмѣченъ мѣстной администраціей еще въ 1902—3 г. Тогда она утѣшалась надеждой на возможное широкое развитіе мѣстнаго русскаго земледѣлія.

Цифры и факты, неумолимые факты и въ этомъ отношеніи несутъ полное разочарованіе.

До 1899 г. въ Приамурье изъ Маньчжуріи въ самые неблагопріятные годы для мѣстнаго земледѣлія ввозилось хлѣба не свыше 300,000 пудовъ. Съ 1899 г., съ открытіемъ плаванія по Сунгари, ввозъ этотъ въ Амурскую обл. сталъ увеличиваться. Для ввоза же въ Приморскую область до 1903 г. не существовало еще удобныхъ путей сообщенія. Русско-Японская война въ

1904—5 годахъ снова остановила вывозъ хлѣба изъ Маньчжуріи.

Лишь съ 1906 г., когда пути сообщенія изъ Маньчжуріи въ Приамурье освободились для частныхъ перевозокъ, развивается и усиленный ввозъ маньчжурскаго хлѣба на русскую окраину. Съ этого времени онъ непрестанно ростетъ и для мѣстнаго земледѣлія принимаетъ угрожающіе размѣры.

Ввезено разнаго хлѣба изъ Маньчжуріи въ Амурскую и Приморскую обл. въ 1906 году до 2.500,000 пудовъ, въ 1907 г. до 4.500,000 пуд., въ 1908 г.—до 6.000,000 пуд., въ 1909 г.—до 11.000,000 пуд., въ 1910 г.—до 15.000,000 пуд. и въ 1911 г. свыше 17 мил. п.

Съ 1899 г. привозъ хлѣба изъ Маньчжуріи въ Приамурье увеличился въ 56 разъ.

Въ то же время сборъ хлѣба въ Амурской и Приморской областяхъ съ 23.500,000 пудовъ въ 1905 году понизился въ 1910 г. до 22.000,000 пуд.

И это въ то время, когда общее населеніе края (включая всѣхъ иностранцевъ) увеличились съ 540,000 почти до 900,000 д.

Къ сожалѣнію, даже такимъ своимъ состояніемъ къ 1909 г. мѣстное земледѣліе, особенно въ Приморской области, обязано отчасти корейско-китайскому труду, на долю котораго слѣдуетъ отнести не менѣе 25% произведеннаго въ этой области хлѣба въ 1910 г.

Печальная картина наводитъ еще на болѣе безотрадныя размышленія, если мы сравнимъ ее съ развитіемъ земледѣлія въ сосѣдней сѣверной Маньчжуріи, на которую Китай не расходуетъ никакихъ обще-государственныхъ средствъ.

Только въ одной Хейлунцзянской провинціи, для которой Приамурье нынѣ является естественнымъ рынкомъ, сборъ хлѣбовъ, не превышавшій въ 1897 году 35.000,000 пудовъ, въ 1908 году достигъ несбыточной

для насъ цифры въ 112.000,000 пудовъ, безъ включенія сюда спеціальныхъ растеній.

Изученіе мѣстнаго земледѣлія, ознакомленіе съ условіями земледѣлія въ сѣверной Маньчжуріи и анализъ причинъ рѣзкаго увеличенія ввоза въ нашъ край хлѣба изъ Маньчжуріи не оставляютъ сомнѣнія, что черезъ десятокъ лѣтъ, при сохраненіи господствующихъ условій, мѣстное русское земледѣліе отойдетъ въ область незначительныхъ экономическихъ факторовъ мѣстной жизни.

Въ такой же пропорціи увеличивается и ввозъ къ намъ изъ Маньчжуріи другихъ, производимыхъ въ ней продуктовъ.

Можно было бы по экономической теоріи утѣшаться тѣмъ, что разъ ввозъ къ намъ изъ Маньчжуріи продуктовъ, на производствѣ которыхъ предполагалось базировать экономическую жизнь края, такъ быстро увеличивается, очевидно,—русское населеніе нашло и находитъ себѣ другія занятія, настолько выгодныя, что они даютъ ему покупныя средства. Можно было бы думать, что оно само что-то производитъ, продаетъ и вывозитъ въ Маньчжурію или другія страны.

Ничего подобнаго въ дѣйствительности не происходитъ.

Край вывозитъ въ Европейскую Россію золото, добыча котораго по размѣру въ теченіе 20 лѣтъ остается почти неизмѣнной и въ незначительномъ количествѣ отпускаетъ рыбу въ Японію, отправляетъ ее въ Европейскую Россію и Маньчжурію. Никакихъ другихъ собственныхъ продуктовъ въ количествахъ, заслуживающихъ серьезнаго вниманія, онъ пока не вывозитъ. Въ частности, рыбы въ Маньчжурію вывозится всего на сумму не свыше 400,000 рублей. Потребителемъ ея и тамъ въ являются русскіе, живущіе въ г. Харбинѣ и по линіи ж. д.

Покупныя средства въ краѣ—обильны, но это—средства государственнаго казначейства, которое, повто-

ряемъ, теряетъ въ краѣ безвозвратно ежегодно не менѣе 50 милліоновъ рублей.

Всѣ здѣсь живутъ (въ конечномъ итогѣ) этими средствами. Какъ только притокъ казеннаго золота уменьшается или замедляется, край начинаетъ испытывать денежный голодъ. Эта зависимость экономической жизни отъ казеннаго сундука особенно усилилась за послѣднія десять лѣтъ.

Если по какимъ-либо причинамъ источникъ этотъ изсякнетъ, изсякнутъ у населенія и средства. Оно начнетъ переселяться съ Востока на Западъ, изъ Приамурья въ Сибирь и Европейскую Россію.

Безъ казенныхъ денегъ, при создавшихся здѣсь условіяхъ, русскому населенію дѣлать нечего.

Приамурье, не считая расходовъ на бывшую Квантунскую область, русско-японскую войну, Китайскую дорогу и значительнѣйшую часть мѣстныхъ военныхъ нуждъ, за время своего существованія принесло государственной казнѣ 850 милліоновъ дефицита. Изъ этой суммы только на послѣднія 10 лѣтъ падаетъ свыше 500.000.000 рублей. Всѣхъ же цѣнностей, произведенныхъ человѣческимъ трудомъ, (не считая природныхъ богатствъ, въ нѣдрахъ и на поверхности земли находящихся), при самомъ щедромъ подсчетѣ не насчитывается въ краѣ и на 300.000.000 рублей (включая военныя сооруженія и желѣзную дорогу).

Гдѣ же остальныя деньги, израсходованныя казной на этой окраинѣ?

Гдѣ же тѣ экономическія цѣнности, которыя производились трудомъ населенія и должны бы были накапливаться?

Средства эти—въ Китаѣ, Маньчжуріи и заграницей. Лишь незначительная часть ихъ возвращена въ Европейскую Россію, какъ уплата за русскіе товары. Казенныя деньги, съ экономической точки зрѣнія про-

текаютъ черезъ край, не задерживаясь въ немъ сколько-нибудь замѣтно.

При изложенныхъ условіяхъ, церкви, школы и дороги въ нѣкоторыхъ селахъ, гдѣ ихъ прежде не было, ростъ и застройка городовъ едва ли создаютъ серьезное основаніе для оптимизма при взглядѣ на русское дѣло на Дальнемъ Востокѣ.

Не „чувствовать“ же „Живой Руси“ тамъ, гдѣ при русскомъ населеніи въ 600.000 душъ Русь выбрасываетъ безвозвратно 50 милліоновъ рублей ежегодно русскихъ народныхъ денегъ, было бы и въ самомъ дѣлѣ невозможнымъ.

Зависимость Приамурья отъ Китая.

„Имѣющіе уши слышать да слышатъ".

Въ корреспонденціи изъ Шанхая (12780 „Н. В.") К. Тинъ, обсуждая ненормальное положеніе зависимости крѣпости Владивостокъ по снабженію ея мясомъ изъ Китая, пишетъ: „Начнись здѣсь завтра война, наша дальневосточная твердыня будетъ обречена на голодовку и лишенія, такъ какъ подвозъ моремъ немедленно прекратится, а на подвозъ мяса изъ Маньчжуріи по Китаской-Восточной жел. дор. нельзя будетъ съ увѣренностью расчитывать". Авторъ указываетъ на высокія цѣны на австралійское мясо, американскую муку и соль, проникавшія моремъ въ Николаевскъ и Владивостокъ, въ прошлую русско-японскую войну, и намѣчаетъ рядъ сложныхъ мѣръ, могущихъ привести къ выходу изъ этого положенія лишь длительнымъ путемъ десятковъ лѣтъ.

Къ сожалѣнію онъ не отмѣтилъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, дѣлающихъ положеніе крѣпости, какъ и всего Приамурья, въ случаѣ возникновенія новой войны на Дальнемъ Востокѣ во сто разъ болѣе безотраднымъ и безвыходнымъ.

Въ прошлую войну для снабженія войскъ продовольственными припасами и продуктами: хлѣбомъ, мясомъ, овощами, фуражемъ и т. п. къ нашимъ услугамъ имѣлись Монголія и Маньчжурія, снабжавшія насъ этими продуктами по Китайской-Восточной жел. дор. и рѣкамъ Сунгари, Амуру и Уссури. Благодаря лишь монгольскому мясу, маньчжурскимъ: хлѣбу, овощамъ, фуражу, армія наша въ Маньчжуріи и Приамурьѣ была обезпечена важнѣйшими продовольственными продуктами. Кромѣ того, существованіе сильнаго флота въ

Портъ-Артурѣ и эскадры во Владивостокѣ, связывавшихъ руки японскому флоту вплоть до цусимскаго пораженія, дало возможность провозить моремъ въ Николаевскъ и Владивостокъ большія партіи товаровъ и припасовъ изъ заграницы моремъ. И Приамурье съ населеніемъ тогда на 250,000 д. меньшимъ, чѣмъ въ настоящее время, производило большое количество продовольственныхъ продуктовъ. По крайней мѣрѣ частное населеніе Амурской и Приморской областей въ 1904—5 годахъ могло прокормиться своимъ собственнымъ хлѣбомъ. Лишь благодаря отмѣченнымъ благопріятнымъ условіямъ Китайской-Восточной жел. д., свободная отъ необходимости массовыхъ перевозокъ продовольственныхъ припасовъ для нуждъ арміи, могла сослужить ту службу, которую она сослужила по подвозкѣ войскъ на Дальній Востокъ.

За послѣднія пять лѣтъ наше положеніе въ этомъ отношеніи измѣнилось рѣзко къ худшему. Ни одного изъ благопріятныхъ, отмѣченныхъ выше, условій нынѣ уже не имѣется. На Маньчжурію и Монголію, какъ питательные продовольственные пункты, на Китайскую Восточную ж. д. и р. Сунгари, какъ вполнѣ обезпеченныя пути для подвозки продовольственныхъ припасовъ, мы расчитывать не можемъ. Китай, Маньчжурія далеко не тѣ, чѣмъ они были прежде. Никакого флота у насъ на Дальнемъ Востокѣ не существуетъ, а если имѣются два крейсера „Аскольдъ“ и „Жемчугъ“ и нѣсколько миноносокъ, какъ военно-морская сила они—ничтожны. Въ случаѣ войны, не говоря уже о войнѣ съ Японіей, даже Китай безъ особаго труда блокируетъ наши порты. Подвезти что-нибудь моремъ мы не будемъ въ состояніи. Земледѣліе края, если принять въ расчетъ съ одной стороны ростъ его населенія къ 1910 г., съ другой, результаты сельскаго хозяйства за истекшій шестилѣтній періодъ времени, рѣзко упало. Оно не только не въ состояніи удѣлить

чего нибудь для продовольствованія войскъ, но не прокормитъ и частнаго населенія окраины. Въ 1905 году земледѣліе это дало въ обѣихъ областяхъ разнаго хлѣба около 23,500,000 пудовъ, а въ 1910 г., несмотря на увеличеніе населенія на 250,000 д. (только земледѣльческаго на 200,000 д.), всего собрано хлѣба въ тѣхъ же областяхъ около 22,000,000 пудовъ. И оно продолжаетъ падать, тѣснимое ввозомъ въ Приамурье болѣе дешеваго маньчжурскаго хлѣба. Процессъ вытѣсненія мѣстнаго хлѣба маньчжурскимъ ярко характеризуется слѣдующими цифрами. До 1902 года ввозъ маньчжурскаго хлѣба въ Приамурье не превышалъ ежегодно 300,000 пудовъ. Въ 1905 году, благодаря войнѣ, онъ совершенно прекратился. Весь маньчжурскій хлѣбъ шелъ на продовольствованіе русской арміи и населенія въ самой Маньчжуріи. Съ 1906 года, быстро увеличиваясь, ввозъ этотъ къ 1910 г. достигъ 15,000,000 пудовъ. Въ зависимости отъ этого, несмотря на искусственную поддержку интендантствомъ, цѣны на мѣстный русскій хлѣбъ держатся въ обѣихъ областяхъ Приамурья на уровнѣ, дѣлающемъ убыточнымъ земледѣліе и сельское хозяйство въ краѣ. Въ Европейской Россіи на сентябрь настоящаго года хлѣбъ котировался въ среднемъ отъ 85 коп. до 1 руб. за пудъ. За тотъ-же періодъ времени въ Амурской области, гдѣ жизнь для земледѣльца на 50% дороже, чѣмъ для земледѣльца Европейской Россіи, цѣна на пшеницу котировалась отъ 80 до 90 коп. за пудъ.

Если бы не интендантство, доведшее свои закупки по повышеннымъ съ покровительственной цѣлью мѣстному земледѣлію цѣнамъ до трехъ милліоновъ пудовъ (закупается исключительно русскій хлѣбъ), земледѣліе края къ настоящему времени окончательно бы погибло.

Если процессъ вытѣсненія мѣстнаго земледѣлія

хлѣбными продуктами изъ Маньчжуріи пойдетъ такимъ путемъ, какимъ онъ шелъ въ періодъ 1906—1910 годовъ, черезъ пять лѣтъ отъ Приамурскаго земледѣлія останется одно жалкое воспоминаніе. Расчитывать, что положеніе вещей можетъ измѣниться къ лучшему, не имѣется никакихъ основаній. Наоборотъ, всѣ данныя обѣщаютъ его ухудшеніе. Въ Маньчжуріи все болѣе и гуще заселяются земледѣльцами-китайцами ближайшія мѣстности къ нашей границѣ, откуда доставка хлѣба наприм. въ Амурскую область сильно удешевится. Черезъ два-три года, амурское судоходство, ненормально развивающееся сейчасъ подъ вліяніемъ громадныхъ перевозокъ грузовъ на строящуюся Амурскую дорогу, вынуждено будетъ удешевить свои фрахты на хлѣбные грузы изъ Маньчжуріи.

Тотъ же процессъ наблюдается и по отношенію къ русскому огородничеству въ краѣ. Владивостокъ, Никольскъ-Уссурійскій, всѣ стоянки войскъ въ Приморской области снабжаются исключительно китайскими и японскими овощами. Города Благовѣщенскъ, Хабаровскъ на 70% обходятся тѣми же овощами. Въ 1905 году Благовѣщенскъ обходился своимъ огородничествомъ и вывозилъ продукты его на золотые промысла.

Въ случаѣ военнаго столкновенія съ Китаемъ, а столкновеніе это, что бы ни говорили неисправимые оптимисты, въ самомъ недалекомъ будущемъ—неизбѣжно, намъ придется возить изъ Европ. Россіи и Западной Сибири не только войска, но въ громадныхъ количествахъ хлѣбъ, мясо, овощи, фуражъ и вообще всѣ продовольственные продукты, какъ для прокормленія войскъ, такъ и для прокормленія частнаго населенія окраины.

Этимъ печальныя перспективы на случай войны не ограничиваются.

Мы не только не обезпечены продовольствіемъ

на мѣстѣ, мы не только не можемъ расчитывать нынѣ, при столкновеніи съ Китаемъ, на Китайскую Восточную ж. д., по которой могли бы хотя съ громаднымъ трудомъ подвозить все нужное намъ изъ Европ. Россіи и Сибири,—мы лишимся возможности въ достаточной мѣрѣ воспользоваться въ навигаціонное время и воднымъ сообщеніемъ по Амуру и Уссури, за отсутствіемъ достаточнаго количества топлива, обстановочныхъ рѣчныхъ знаковъ и контингента судовыхъ командъ. И въ этомъ положеніи мы безпечно и быстро ставимъ себя въ зависимость отъ Маньчжуріи и китайскаго населенія.

По официальнымъ свѣдѣніямъ въ навигацію 1911 года 75% топлива для 218 пароходовъ, буксирующихъ 292 баржи, плавающихъ по р.р. Амурскаго бассейна, было поставлено китайцами. 60% запасовъ дровъ въ послѣднюю навигацію находилось на китайскомъ берегу. Изъ 1388 путейскихъ знаковъ и маяковъ, которыми обставлены р.р. Амуръ и Уссури, 713 находятся на китайскомъ берегу и лишь 675 на русскомъ. Обслуживаются эти знаки китайцами. 60% судовой команды состояло изъ китайцевъ.

При первомъ извѣстіи о войнѣ между Россіей и Китаемъ, дрова, маяки, путевые знаки и фонари, находящіеся на китайскомъ берегу, будутъ сожжены, а китайскій составъ команды разбѣжится. За уходомъ китайцевъ рабочихъ изъ русскихъ предѣловъ, нынѣ составляющихъ 85% рабочихъ на русской окраинѣ, мы не будемъ имѣть возможности ни возстановить знаковъ, ни запастись дровами.

Этого мало. При первыхъ слухахъ о войнѣ съ Китаемъ Приамурье останется безъ рабочихъ, ремесленниковъ и т. п. Я уже выше отмѣтилъ, 85% рабочихъ во всѣхъ областяхъ труда въ краѣ составляютъ китайцы. Экономическія и хозяйственныя нужды, острыя военныя потребности въ рабочихъ услугахъ въ

военное время должны будутъ остаться безъ удовлетворенія. Въ періодъ Русско-Японской войны, при первыхъ извѣстіяхъ о началѣ военныхъ дѣйствій, китайцы: рабочіе, ремесленники, прислуга начали спѣшно группами выѣзжать изъ крѣпости. Послѣдней угрожала опасность остаться безъ рабочихъ, ремесленниковъ, безъ перевозочныхъ средствъ (они всецѣло находятся въ рукахъ китайцевъ). Чтобы спасти крѣпость отъ такого безвыходнаго положенія, военная администрація воспретила выѣздъ китайцевъ изъ предѣловъ крѣпостного района, окруживъ послѣдній кольцомъ строжайшихъ пикетовъ. Но то было въ Русско-Японскую войну. Мыслимо ли то же самое сдѣлать въ случаѣ войны съ Китаемъ, даже съ Японіей въ настоящее время?

Очевидно, крѣпость останется безъ продовольствія, безъ фуража, безъ рабочихъ, безъ перевозочныхъ средствъ, безъ топлива и т. п., такъ какъ все это въ настоящее время добывается и доставляется китайскимъ трудомъ.

Мнѣ могутъ сказать, — войны еще нѣтъ, а пока она возникнетъ отмѣченное положеніе для насъ улучшится.

Смѣю увѣрить, чѣмъ позднѣе въ текущее десятилѣтіе возникнетъ у насъ война на Дальнемъ Востокѣ, тѣмъ положеніе будетъ худшимъ, ибо нарисованная картина ухудшается съ каждымъ годомъ.

Только высшіе представители власти, путешествуя на Дальній Востокъ, не замѣтили печальной дѣйствительности. Не замѣтили, что по сравненію съ 1903—1905 годами русское дѣло, настоящее наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ, далеко укатилось по направленію къ бездонной пропасти.

Только поэтому представители министерства финансовъ и министерства торговли и промышленности на междувѣдомственномъ совѣщаніи по вопросу — облагать или не облагать маньчжурское зерно при ввозѣ

его въ Приамурскій край пошлиной—и могли придти къ заключенію, что въ 1911 г. ничего на Дальнемъ Востокѣ не измѣнилось по сравненію съ 1907 годомъ, когда при обсужденіи вопроса о закрытіи порто-франко въ Приамурьѣ было признано необходимымъ освободить это зерно отъ пошлины.

Только поэтому съ вѣдома правительства при его участіи Китайская-Восточная жел. дор. и можетъ обездоливать мѣстное земледѣльческое населеніе, продолжая развивать ввозъ въ Приамурье маньчжурскаго зерна, убивающаго мѣстное земледѣліе своей сравнительной дешевизной.

Нужно ли облагать пошлиной Маньчжурское зерно.

По газетнымъ сообщеніямъ въ междувѣдомственномъ совѣщаніи при министерствѣ торговли по вопросу объ обложеніи пошлиной маньчжурскаго зерна, ввозимаго въ Приамурье, получилось разногласіе. Противниками обложенія оказались представители министерства финансовъ и министерства торговли. Представители же министерства земледѣлія и переселенческаго управленія настаивали на необходимости обложенія маньчжурскаго зерна пошлиной.

Произошло обратное тому, что наблюдалось при разработкѣ вопроса о закрытіи въ Приамурьѣ порто-франко. Тогда на закрытіи порто-франко настаивали представители министерства финансовъ и торговли, наиболѣе знакомые съ этимъ вопросомъ, а за порто-франко стояли нѣкоторые представители министерства государственныхъ имуществъ и земледѣлія.

Нетрудно доказать, что въ вопросѣ объ обложеніи маньчжурскаго зерна пошлиной, при ввозѣ его въ Приамурскій край, представители министерства финансовъ и торговли—неправы.

Доводы ихъ въ общихъ и главныхъ чертахъ, судя по свѣдѣніямъ газетъ, сводятся къ слѣдующимъ:

Пока мѣстное земледѣліе не достигло достаточной степени развитія, при которомъ оно могло бы обезпечить продовольственныя нужды края хлѣбомъ, а развивающуюся мѣстную мукомольную промышленность необходимымъ ей матеріаломъ, рискованно облагать маньчжурскій хлѣбъ пошлиной. Недостатокъ собственнаго хлѣба въ краѣ предполагалось пополнить хлѣбомъ сибирскимъ, почему предположеніе объ обложеніи

маньчжурской пшеницы (?!) связывалось съ привлеченіемъ въ Приамурье дешеваго западно-сибирскаго хлѣба. Въ Западной Сибири въ настоящее время пшеница продается дороже, чѣмъ даже въ Европ. Россіи. Это не свидѣтельствуетъ объ избыткѣ зерна у сибирскихъ крестьянъ. Обложеніе при такихъ условіяхъ маньчжурскаго зерна пошлиной угрожаетъ краю остаться безъ хлѣба, а мукомольной промышленности—безъ необходимаго ей матеріала. Пока въ краѣ еще недостаточно своего хлѣба, облагать маньчжурскій пошлиной не слѣдуетъ.

Это—повтореніе необоснованныхъ обывательскихъ доводовъ, которыми пестрятъ мѣстныя газеты, которые неоднократно высказывались мѣстными мукомолами, харбинскими хлѣбными экспортерами и упорно раздѣляются представителями китайской жел. дороги, готовыми погубить русскій край, лишь бы достичь искусственной и призрачной доходности.

Въ послѣднемъ и кроется секретъ, почему отчасти на сторону противниковъ обложенія стали представители министерства финансовъ, неизмѣннаго покровителя всѣмъ начинаніямъ Китайской ж. д., не считающагося съ ихъ вреднымъ значеніемъ для русскихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Прежде всего, расчетъ правительства путемъ наложенія пошлины на маньчжурское зерно привлечь западно-сибирскій хлѣбъ, какъ это предполагалось вначалѣ, и тѣмъ дать западно-сибирскому хлѣбу новый потребительскій рынокъ долженъ быть осужденъ.

Въ случаѣ высокаго обложенія маньчжурскаго зерна пошлиной, Приамурье уже черезъ три четыре года не будетъ нуждаться въ привозномъ хлѣбѣ. При

низкомъ же обложеніи западно-сибирскій хлѣбъ не въ состояніи будетъ конкуррировать съ хлѣбомъ маньчжурскимъ даже и обложеннымъ пошлиной. Въ послѣднемъ случаѣ цѣль не будетъ достигнута. Въ первомъ она не выдерживаетъ критики.

Предусмотрительно ли создавать западно-сибирскому хлѣбу на 3—4 года хотя и незначительный новый рынокъ. Если только половина ввоза маньчжурскаго хлѣба въ Приамурье перейдетъ къ западно-сибирскому хлѣбу, то и въ такомъ случаѣ вывозъ хлѣба изъ Сибири долженъ будетъ увеличиться на 40% его настоящаго вывоза *). Это не можетъ не подѣйтвовать на развитіе сибирскаго земледѣлія; а между тѣмъ черезъ 3—4 года надобность для Приамурья въ сибирскомъ хлѣбѣ исчезнетъ. Сибирь, увеличивая свое производство въ расчетѣ на новый рынокъ, будетъ поставлена въ невыгодное положеніе. Земледѣліе же не столь подвижная отрасль народнаго труда, чтобы, расширивъ производство въ три-четыре года въ расчетѣ на новый рынокъ, снова потерять послѣдній безъ потрясенія мѣстному народному хозяйству.

Вопросъ объ обложеніи маньчжурскаго зерна при ввозѣ его въ предѣлы Приамурской окраины—вопросъ самодовлѣющій безъ придатка ему какого то служебнаго значенія интересамъ западно-сибирскаго земледѣлія.

Важенъ онъ, потому что, какъ признано и противниками обложенія маньчжурскаго зерна пошлиной, Приамурье *нынѣ* зависитъ въ продовольственномъ отношеніи отъ маньчжурскаго хлѣба.

Отмѣчаю „нынѣ“, потому что еще въ 1899 году такой зависимости не существовало. Зависимость эта,

---

*) Говоря о вывозѣ хлѣба изъ Сибири, я имѣю въ виду только вывозъ его въ Европейскую Россію. Количество ввезеннаго изъ Сибири хлѣба я не смѣшиваю также съ хлѣбомъ, вывезеннымъ въ Европейскую Россію съ Ташкентской желѣзной дороги.

сравнительно незначительная еще въ 1906 году, годъ отъ года росла и въ 1910 г. 40% потребностей Приамурья въ хлѣбѣ уже удовлетворено хлѣбомъ маньчжурскимъ.

Зависимость эта для значительнѣйшей и самой важной въ политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ пограничной съ Китаемъ части края будетъ быстро годъ отъ года увеличиваться. Лѣтъ черезъ пять эта часть окраины въ продовольственномъ отношеніи подпадетъ подъ полную зависимость отъ маньчжурскаго хлѣба.

Вышеприведенный выводъ о несвоевременности обложенія маньчжурскаго зерна пошлиной основанъ на слѣдующихъ ошибочныхъ положеніяхъ:

а) несвоевременно облагать пошлиной маньчжурскій хлѣбъ въ зернѣ, *пока* мѣстные урожаи не обезпечатъ потребности края собственнымъ хлѣбомъ;

б) несвоевременно его облагать пошлиной, ибо, при отсутствіи достаточнаго количества мѣстнаго матеріала, мукомольная промышленность края станется не обезпеченной необходимымъ для нея матеріаломъ.

Положенія эти могли бы быть правильными, если бы оказались правильными тѣ предположенія, изъ которыхъ онѣ логически вытекаютъ и которыя ими логически предполагаются, такъ что безъ существованія этихъ предположеній, нѣтъ никакихъ логическихъ основаній и для отмѣченныхъ выше положеній. Предположенія эти:

1) Маньчжурскій хлѣбъ ввозится въ Приамурье потому, что еще недостаточно въ краѣ своего хлѣба. Причиной ввоза въ Приамурье этого хлѣба является недостатокъ своего хлѣба въ краѣ.

2) Обложеніе маньчжурскаго зерна пошлиной и неизбѣжное отсюда вздорожаніе хлѣба въ Приамурьѣ на сумму пошлины явится для экономической жизни

края и его хозяйственнаго развитія отрицательнымъ условіемъ.

3) Такое обложеніе закроетъ маньчжурскому зерну доступъ въ предѣлы Приамурскаго края, и при недостаткѣ мѣстнаго русскаго хлѣба оставить безъ достаточнаго количества матеріала мѣстную мукомольную промышленность.

Предположенія эти при сопоставленіи ихъ съ фактами настоящаго и недалекаго прошлаго не выдерживаютъ критики.

II.

Въ дѣйствительности не недостатокъ мѣстнаго хлѣба является основной причиной ввоза въ Приамурье маньчжурскаго хлѣба, а какъ разъ наоборотъ, ввозъ послѣдняго — причиной недостатка мѣстнаго хлѣба.

Ввозъ маньчжурскаго хлѣба давить мѣстное земледѣліе своей конкурренціей, непосильной для послѣдняго, и потому производство мѣстнаго хлѣба не только не увеличивается, а уменьшается.

Этотъ выводъ неопровержимо доказывается фактами.

До открытія ввоза маньчжурскаго хлѣба въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ въ предѣлы Приамурскаго края земледѣліе въ немъ, не смотря на незначительный ростъ населенія края, вплоть до 1899 г. правильно развивалось.

Съ открытіемъ возможности значительныхъ хлѣбныхъ перевозокъ изъ Маньчжуріи въ Амурскую область на паровыхъ судахъ по Сунгари въ 1899 г. ростъ земледѣлія въ этой области пріостанавливается. То же самое происходитъ и въ Приморской области. Наоборотъ, благодаря войнѣ въ 1904—1905 г.г. проникновеніе маньчжурскаго зерна въ Приамурье фактически

закрылось и эти годы даютъ рѣзкое увеличеніе въ обѣихъ областяхъ запашекъ и количества собраннаго хлѣба.

Съ открытіемъ снова ввоза въ 1906 г. маньчжурскаго хлѣба по желѣзной дорогѣ въ Приморскую область и на паровыхъ судахъ въ Амурскую, ростъ земледѣлія нетолько пріостановился, но количество собираемаго хлѣба стало уменьшаться. И это за періодъ времени необычнаго для края увеличенія населенія какъ вообще, такъ и крестьянскаго въ частности.

Въ 1905 году Амурская и Приморская области при общемъ населеніи около 500,000 произвели всего хлѣба до 23,500,000 пудовъ.

Въ 1910 г., не смотря на увеличеніе общаго населенія почти до 900,000 душъ, а крестьянскаго населенія свыше чѣмъ на 160,000 душъ, обѣ области произвели хлѣба около 22,000,000 пудовъ. При указанныхъ, казалось бы, отмѣнно благопріятныхъ условіяхъ (увеличеніи потребности въ хлѣбѣ) сборъ хлѣбовъ такимъ образомъ за 5 лѣтъ не увеличился, а уменьшился почти на 1,500,000 пудовъ.

За этотъ же періодъ времени ввозъ хлѣба изъ Маньчжуріи не достигшій въ 1905 г. 400.000 пудовъ, постепенно увеличиваясь, въ 1910 г. достигаетъ по свѣдѣніямъ Харбинскаго биржевого комитета и Харбинской газеты „Желѣзнодорожная Жизнь“ почти до 15,000,000 пудовъ.

Наоборотъ, повторяю, фактическое закрытіе ввоза хлѣба въ Приамурье изъ Маньчжуріи въ 1904 и 5 годахъ, упразднивъ конкурренцію маньчжурскаго хлѣба съ мѣстнымъ русскимъ, создало условія для быстраго расцвѣта мѣстнаго земледѣлія.

Въ 1905 году количество хлѣба, собраннаго въ обѣихъ областяхъ, почти удвоилось по сравненію съ 1903 г., когда въ Амурскую область уже начался ввозъ хлѣба изъ Маньчжуріи, а въ Приморскую изъ Маньчжуріи и Америки.

Въ 1903 году количество собраннаго въ обѣихъ областяхъ хлѣба не достигало 13,000,000 пудовъ, а въ 1905 г. оно превысило цифру въ 23,000,000 пудовъ.

Такой могущественный факторъ для роста потребности въ хлѣбѣ и развитія земледѣлія, какъ необычно крупный для края ростъ населенія въ Приамурьѣ съ 1905 по 1910 г., содѣйствовалъ увеличенію ввоза маньчжурскаго хлѣба, а не развитію и поддержанію мѣстнаго русскаго земледѣлія, которое подъ давленіемъ маньчжурскаго хлѣба ухудшилось, понизивъ сборъ хлѣба за пять лѣтъ на 1,500,000 пудовъ.

Надѣяться при подобныхъ условіяхъ на развитіе мѣстнаго земледѣлія до степени, когда край станетъ производить достаточное количество своего хлѣба, имѣется столько же основаній, сколько ихъ имѣется для того, чтобы, уклоняясь отъ данной прямой линіи подъ угломъ по другой прямой линіи, когда нибудь пересѣчь первую прямую линію.

Обѣщаемое сторонниками свободнаго доступа въ Приамурье маньчжурскаго хлѣба *„пока“* останется этимъ теоретическимъ „пока“ навсегда. Оно сыграетъ въ мѣстномъ земледѣліи такую же роль, какую сыграло въ вопросѣ желтаго труда *).

Противники обложенія пошлиной маньчжурскаго зерна, не признавая правильными вышеприведенныхъ цифръ о ввозѣ его въ предѣлы Приамурскаго края, говорятъ:

„Въ количество хлѣба, показываемаго ввезеннымъ въ Приморскую область въ 1910 г., включены и бобы, вывозимые черезъ Владивостокъ заграницу. Изъ Мань-

*) До 1903 г. всякій разъ, какъ поднимался вопросъ о необходимости мѣръ для огражденія края отъ наплыва китайскаго труда, сторонники его убѣждали насъ не принимать такихъ мѣръ, ПОКА въ краѣ еще недостаточно русскихъ рабочихъ и это ПОКА къ сожалѣнію всякій разъ торжествовало. Между тѣмъ количество русскихъ рабочихъ въ краѣ, вытѣсняемыхъ китайскимъ трудомъ годъ отъ года уменьшалось, а процентъ китайскихъ рабочихъ все увеличивался, и во многихъ отрасляхъ совершенно вытѣснилъ русскій трудъ.

чжуріи въ Приамурье изъ конкуррирующихъ съ мѣстнымъ хлѣбомъ ввозится лишь пшеница, ввозъ которой не такъ уже великъ".

Утверждаю, что показанные 15.000,000 пудовъ относятся только до хлѣба, ввезеннаго въ Приморскую и Амурскую области. Подтвержденіе этому можно найти въ Харбинскомъ журналѣ „Желѣзнодорожная Жизнь" и въ телеграммѣ Харбинскаго Биржевого Комитета на имя министра торговли въ началѣ п. г.

Утверждаю также, что конкуррирующей съ мѣстнымъ русскимъ хлѣбомъ является не одна маньчжурская пшеница. Конкуррируютъ гречиха, ячмень и т. п. Въ числѣ хлѣбовъ, привозимыхъ изъ Маньчжуріи въ Приамурье, крупную цифру составляютъ чумиза и другіе національные для китайцевъ зерновые продукты.

Если бы они не ввозились въ край, все китайское населеніе въ Приамурьѣ питалось бы русскимъ хлѣбомъ *).

Упадокъ Приамурскаго земледѣлія въ послѣдніе годы несомнѣненъ и причиной этого упадка является ввозъ во Приамурье маньчжурскаго зерна **). Ввозъ этотъ, быстро развиваясь, давитъ мѣстное земледѣліе. Пока онъ не будетъ затрудненъ или прекращенъ, нѣтъ никакихъ основаній разсчитывать, что современемъ мѣстное земледѣліе разовьется и окрѣпнетъ. Наоборотъ, имѣются всѣ основанія предполагать, что оно быстро зачахнетъ.

---

*) До 1901 г. китайцы во Владивостокѣ питались дешевымъ рисомъ и американской мукой. Съ закрытіемъ порто-франко они перешли на русскую муку и маньчжурскую чумизу. Въ періоцъ войны 1904-5 г.г., благодаря закрытію подвоза изъ Маньчжуріи чумизы, они стали потреблять почти исключительно русскую муку и мѣстные русскіе просовые хлѣба. Въ то же время за этотъ періодъ времени въ Приморской области стали увеличивать посѣвы послѣднихъ.

**) Подтвержденіе такого значенія ввоза маньчжурскаго хлѣба для Приамурья имѣется въ № 3-4 журнала „Желѣзнодорожная Жизнь" за 1911 г. (изд. въ Харбинѣ) въ статьѣ „Успѣхи хлѣбной торговли въ Сѣв. Маньчжуріи".

III.

Не существуетъ возможности изыскать такую общегосударственную мѣру, которая единовременно могла бы удовлетворить всѣ отдѣльные взаимносталкивающіеся частные интересы. Экономическая жизнь это—безпрестанная борьба за существованіе въ широкомъ смыслѣ этого слова. Государство признано организовать лишь закономѣрный порядокъ, при которомъ въ этой борьбѣ получилась бы наибольшая сумма блага для наибольшаго количества индивидуумовъ, образующихъ и укрѣпляющихъ государственный организмъ. Если бы государственные дѣятели задались цѣлью изыскать и предпринимать мѣропріятія, ведущія къ удовлетворенію всѣхъ отдѣльныхъ частныхъ интересовъ, они были бы обречены на полное бездѣйствіе. Такихъ мѣръ отыскано и придумано быть не можетъ.

Необходимость той или иной государственной мѣры въ каждый данный моментъ должна оцѣниваться исключительно тѣмъ, пользу или вредъ она можетъ принести въ конечномъ итогѣ государству въ цѣломъ. Совершенно тѣ же принципы должны быть приняты въ руководство при организаціи народнаго хозяйства любой части государства, въ данный моментъ разсматриваемой, какъ отдѣльное цѣлое: губерніи, области, окраины.

Въ частности всякая покровительственная мѣра въ одно и то же время несомнѣнно приноситъ выгоду тѣмъ, кто ею покровительствуется, и приноситъ ущербъ, кому придется платить за продуктъ, производимый покровительствуемой промышленностью.

Примѣняя вышеотмѣченныя простыя истины къ разсматриваемому нами случаю, т. е. къ обложенію маньчжурскаго зерна пошлиной, попытаемся опредѣлить возможные результаты отъ примѣненія этой для мѣры края въ цѣломъ.

Въ Приамурьѣ на 1910 г. изъ 620,000 д. русскаго населенія числилось около 420,000 душъ населенія, предназначеннаго къ занятію земледѣліемъ, и около 200,000 д. неземледѣльческаго населенія *).

Повышеніе (въ результатѣ обложенія маньчжурскаго хлѣба пошлиной) цѣнъ на хлѣбъ будетъ желательнымъ и выгоднымъ для населенія въ 420,000 душъ и убыточнымъ и невыгоднымъ для населенія въ 200,000 душъ. Уже этотъ ариѳметическій выводъ не оставляетъ основаній для колебанія при рѣшеніи вопроса,—нужно ли обложить привозный хлѣбъ пошлиной и можно ли медлить съ его рѣшеніемъ.

Дальнѣйшій анализъ значенія такого повышенія для элементовъ населенія, не производящаго, а покупающаго хлѣбъ, устанавливаетъ, что кромѣ громаднаго положительнаго результата для общаго хозяйственнаго развитія края обложеніе пошлиной маньчжурскаго зерна краю ничего другого не дастъ.

Изъ 200,000 населенія, покупающаго хлѣбъ, до 160,000 душъ живетъ въ городахъ Приамурья. Это населеніе состоитъ: изъ должностныхъ лицъ, торговцевъ, домовладѣльцевъ, промышленниковъ, лицъ свободныхъ профессій, подрядчиковъ ремесленниковъ, и рабочихъ. За исключеніемъ мелкихъ ремесленниковъ, извозчиковъ и рабочихъ, все городское населеніе принадлежитъ по матеріальному своему обезпеченію къ такимъ классамъ, для которыхъ переплата за потребляемый имъ хлѣбъ въ среднемъ по 4 рубля въ годъ не можетъ имѣть какого нибудь значенія. **)

Что касается рабочихъ, ремесленниковъ и т. п., процентъ русскихъ среди нихъ въ такихъ городахъ, какъ Владивостокъ, Хабаровскъ и Никольскъ-

*) Не считая войскъ.

**) Если благодаря обложенію пошлиной маньчжурскій хлѣбъ повысится въ цѣнѣ на 25 коп. за пудъ, потребителю придется переплатить въ среднемъ противъ нынѣ существующихъ расходовъ на хлѣбъ около 4 руб. въ годъ.

Уссурійскій, не великъ; переплата ими на хлѣбѣ компенсируется повышеніемъ заработковъ.

Пошлинное обложеніе маньчжурскаго хлѣба удорожитъ жизнь китайскаго рабочаго *), которому придется переплачивать за потребленіе этого продукта въ пользу русскаго крестьянина. Подъ вліяеніемъ вздорожанія жизни для китайскаго рабочаго и ремесленника повысится его заработная плата, а повышеніе ея облегчитъ до нѣкоторой степени русскому ремесленнику и рабочему конкурренцію съ своимъ китайскимъ коллегой.

Продолжая этотъ анализъ дальше и глубже, можно было бы съ точностью доказать, что кромѣ существенныхъ выгодъ для края обложеніе маньчжурскаго зерна пошлиной краю ничего не принесетъ.

Но и приведенныхъ данныхъ и соображеній для этого вполнѣ достаточно.

Имѣется еще одно на первый взглядъ серьезное возраженіе. Повышеніе цѣнъ на хлѣбъ ухудшитъ положеніе переселенцевъ, еще не производящихъ хлѣбъ. Возраженіе это, какъ соображеніе частнаго характера, не можетъ опорочить общаго указаннаго мною положительнаго вывода. Да и избѣгнуть отмѣченнаго неблагопріятнаго явленія вовсе не такъ трудно. Увеличеніе расходовъ на хлѣбъ для такихъ переселенцевъ можно компенсировать соотвѣтствующимъ увеличеніемъ выдаваемыхъ имъ ссудъ. Въ первый годъ пошлинъ съ хлѣба соберется не менѣе 1,000,000 рублей. Во второй сумма эта понизится. Въ третій понизится еще болѣе. Вмѣстѣ съ этимъ, какъ показалъ опытъ 1904 г. и 5 г., въ Амурской области съ развитіемъ мѣстнаго земледѣлія и цѣны на хлѣбъ будутъ приближаться къ

*) Питаясь почти исключительно хлѣбомъ и овощами, китаецъ-рабочій съѣдаетъ хлѣба въ среднемъ въ годъ на 6—7 пудовъ больше, чѣмъ русскій рабочій.

уровню вполнѣ нормальныхъ для края хлѣбныхъ цѣнъ.

Кромѣ того, оцѣнка неблагопріятнаго для населенія значенія вздорожанія цѣнъ на него является теоретической.

Принимая во вниманіе, что средняя цѣна на хлѣбъ въ Европейской Россіи не бываетъ ниже 75—80 коп. за пудъ, а деньги тамъ вдвое дороже, чѣмъ въ Приамурьѣ, цѣна здѣсь на такой предметъ, какъ пшеница, въ 1 рубль 20 коп. за пудъ менѣе тяжела для населенія края (покупающаго хлѣбъ), чѣмъ вышеуказанная цѣна для населенія Европейской Россіи *).

При обложеніи же пошлиной маньчжурской пшеницы до 25 коп. за пудъ (выше пошлину поднимать не слѣдуетъ), при условіяхъ 1910 года для земледѣлія, цѣна на пшеницу выше 1 руб. 10—15 коп. за пудъ и не поднимается.

Не только такія цѣны, но и высшія въ краѣ подъ вліяніемъ разнаго рода условій бывали уже не разъ. И никто не думалъ кричать о тяжести ихъ для населенія, какъ дѣлаютъ это нынѣ, при появленіи слуховъ о возможности обложенія пошлиной маньчжурскаго хлѣба.

Самое же важное, повторяю,—не слѣдуетъ забывать, что нельзя предпринять никакой мѣры, преслѣдуя

---

*) Благодаря громаднымъ затратамъ государственныхъ средствъ въ Приамурьѣ, населеніе его, и особенно неземледѣльческое, значительно богаче населенія Европейской Россіи. Вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ приходится на жителя въ Имперіи вообще за 1905 г. по 7 руб. 21 коп. Въ Приамурьѣ на одного жителя приходится такихъ вкладовъ въ 67 руб. 48 коп. Изъ сравненія суммъ вкладовъ въ Амурской области съ сравнительно болѣе развитымъ земледѣліемъ, чѣмъ въ Приморской, съ послѣдней, очевидно, наиболѣе зажиточнымъ населеніемъ въ Приамурьѣ являются не земледѣльцы, а населеніе покупающее себѣ хлѣбъ. Въ сберегательныхъ кассахъ Амурской области приходится вкладовъ по расчету на одного жителя за 1905 г. 19 рублей 14 коп., а въ Приамурской съ сравнительно плохо развитымъ земледѣліемъ 115 руб. 82 коп. на жителя.

Это подтверждается и данными о крестьянскихъ вкладахъ въ Амурской и Приморской областяхъ.

удовлетвореніе всѣхъ отдѣльныхъ частныхъ интересовъ. Нельзя задумываться и колебаться, если новая мѣра дастъ плюсъ въ счетѣ общаго баланса экономической жизни края.

IV.

Останавливаюсь на указаніи возможныхъ тяжелыхъ послѣдствій отъ обложенія пошлиной маньчжурскаго хлѣба для мѣстной русской мукомольной промышленности и на утвержденіи, что эта промышленность останется безъ необходимаго ей количества матеріаловъ.

Выводъ этотъ обязанъ недоразумѣнію, туману, напускаемому г.г. мукомолами *).

Прежде всего, населеніе не останется безъ хлѣба. Будетъ ли онъ дешевле или дороже—населеніе потребуетъ его столько, сколько надо. Хлѣбъ этотъ въ переработанномъ видѣ оно, конечно, получитъ отъ мукомоловъ. Сколько бы мукомолы ни платили за зерно, они съ лихвою возьмутъ свое съ потребителя.

О какомъ отсутствіи достаточнаго количества зерна для мукомольной промышленности можетъ итти рѣчь? Вѣдь проектируется не закрытіе ввоза въ Приамурье маньчжурскаго зерна, а лишь обложеніе его небольшой пошлиной. На первый годъ зерна этого пройдетъ изъ Маньчжуріи если не больше, то столько

---

*) Подъ этой тенденціозной софистической мыслью мукомоловъ скрыто нѣчто другое. Опасеніе, что съ повышеніемъ цѣны на зерно, при обложеніи маньчжурскаго пошлиной, для нихъ затруднится конкурренція съ *харбинской мукомольною промышленностью*. Насколько я знакомъ съ условіями этого производства въ Харбинѣ и Приморской области для нашихъ мукомоловъ исчезнетъ лишь возможность брать тотъ ненормально высокій барышъ, который созданъ для нихъ обложеніемъ маньчжурской муки при безпошлинномъ ввозѣ маньчжурскаго зерна.

же, сколько прошло и въ предшествующемъ обложенію году. За зерно мукомолы заплатятъ лишь дороже, чѣмъ платили прежде. Отъ этого ни на одинъ золотникъ матеріала для ихъ промышленности не уменьшится.

Въ настоящее время сдѣлки на мѣстную пшеницу подъ вліяніемъ конкурренціи маньчжурскаго зерна совершаются въ Приморской области по 85 коп. за пудъ. Обложеніе послѣдняго пошлиной дастъ возможность получить мельникамъ или маньчжурское зерно съ уплатой пошлины или русское зерно по 1 руб. 10—15 коп. за пудъ.

Почему же при такихъ условіяхъ, въ силу какихъ обстоятельствъ мукомольная промышленность останется безъ матеріаловъ? Она будетъ обслуживаться лишь болѣе дорогимъ матеріаломъ и только.

Указанное повышеніе цѣны на хлѣбъ—слишкомъ обычно для исторіи мукомольной промышленности Приамурья. Такъ цѣна пшеницы хотя бы съ 1888 г. колебалась въ разные періоды слѣдующимъ образомъ:

	Въ Амурской области.	Въ Приморской области.
1888 г.	0,80 к. пудъ	1 р. 10 к.
1890 „	1,00 „ „	— „ 85 „
1892 „	1,86 „ „	свѣдѣній нѣтъ.
1894 „	1,00 „ „	— „ 85 „
1896 „	1,15 „ „	1 „ — „
1898 „	1,20 „ „	— „ 87 „
1902 „	1,05 „ „	свѣдѣній нѣтъ.
1904 „	1,25 „ „	1 „ 22 „
1906 „	0,85 „ „	1 „ — „
1908 „	0,86 „ „	— „ 90 „
1910 „	свѣдѣній нѣтъ	— „ 80 „ *).

Что произойдетъ особеннаго, если и въ 1911 или

*) Среднія цифры фактическихъ цѣнъ, а не справочныхъ цѣнъ городскихъ управъ и биржевыхъ комитетовъ, которыя всегда произвольны и невѣрны.

1912 г. мукомолы будутъ платить вмѣсто нынѣшнихъ 80—90 к.—1 р. 10—15 к. за пудъ *).

Не оставалась же мукомольная промышленность прежде при такихъ же цѣнахъ безъ матеріаловъ.

Но допустимъ, что господа мѣстные мукомолы такъ таки и погибнутъ, какъ только вынуждены будутъ платить цѣны на хлѣбъ выше нынѣ существующихъ на 25 коп. за пудъ. Выходъ изъ такого положенія не представляетъ никакого труда, никакой сложности. Чтобы часть мукомоловъ, защищенная нынѣ отъ конкурренціи маньчжурской муки пошлиной 45 к., поставленная въ условія возможности пользованія безпошлиннымъ маньчжурскимъ зерномъ, не почувствовала какого либо затрудненія, стоитъ только одновременно съ обложеніемъ зерна пошлиной въ 25 коп. на пудъ повысить пошлину на маньчжурскую муку на тѣ же 25 коп. съ пуда. Я предполагаю, что и въ Амурской области будетъ обложено пошлиной не только зерно, но и мука. При такихъ условіяхъ никакихъ неблагопріятныхъ измѣненій для мукомольной промышленности не произойдетъ. Она будетъ находиться въ томъ же положеніи по отношенію къ конкуррирующей съ нею маньчжурской мукомольной промышленности, въ какомъ находится и въ настоящее время.

Мы, русскіе, вообще—странные люди. Хотимъ сдѣлать что нибудь нужное, полезное, хорошее въ общихъ интересахъ населенія, и сразу же отдергиваемъ руки отъ хорошаго дѣла, какъ только Иванъ или Петръ, обиженные, что имъ въ карманъ перепадетъ вмѣсто

---

*) Считаю долгомъ добавить, что съ обложеніемъ маньчжурскаго зерна пошлиной въ указанномъ мною размѣрѣ не имѣется никакихъ основаній повышать нынѣ существующую въ краѣ пошлину на иностранную муку. Эта пошлина цѣликомъ остается нынѣ въ карманахъ мѣстныхъ мукомоловъ. Достаточно для нихъ будетъ наживы до 20 коп. на пудъ. Знаю я это, потому что участвовалъ въ подсчетѣ стоимости производства одного мукомольнаго предпріятія.

50 коп. чистаго барыша на рубль всего лишь 30 коп., начинаютъ вопить, что имъ грозитъ гибель.

Мукомольная промышленность въ Приморской области въ данное время даетъ барыши, оправдывающіе и погашающіе всѣ затраты на предпріятіе менѣе чѣмъ въ четыре года, а мы опасаемся оставить мукомольную промышленность безъ матеріала. Мукомольная промышленность Амурской области съ единовременнымъ обложеніемъ зерна по 25 к. съ пуда и муки по 45 к. съ пуда не можетъ испытать никакихъ потрясеній, даже малѣйшихъ признаковъ его. Это—ясно, какъ дважды два четыре. А мы опасаемся повредить амурскимъ мукомоламъ.

Не такъ смотрятъ и дѣйствуютъ въ другихъ странахъ.

До 1887 г. Германія была крупнымъ потребителемъ русскаго хлѣба. Съ 1887 г., желая поддержать собственное производство хлѣба, она облагаетъ заграничной пошлиной, которую доводитъ до 47 к. за пудъ ржи и пшеницы и до 1 р. 27 к. за пудъ крупы, пшена и муки. Благодаря вызванному этимъ повышенію цѣнъ на хлѣбъ, земледѣліе становится выгоднымъ и дѣлаетъ въ своемъ развитіи быстрый скачекъ впередъ. Оно начинаетъ привлекать къ себѣ все больше и больше энергію и капиталы населенія. Быстро повышается интенсивность земледѣлія. Результаты: въ то время какъ до 1887 г. десятина не давала болѣе 70 пудовъ, въ 1908 году она стала давать до 150 пудовъ. Германскій хлѣбъ, котораго не хватало для потребностей рынка и который не могъ конкуррировать съ привознымъ хлѣбомъ, появляется уже въ послѣдніе годы въ Финляндіи, Либавѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Архангельскѣ.

Итакъ, кромѣ узкихъ эгоистическихъ желаній г.г. мукомоловъ, да теоретическихъ выводовъ, основанныхъ на ошибочныхъ предпосылкахъ, никакихъ

основаній медлить съ обложеніемъ маньчжурскаго хлѣба при ввозѣ его въ Приамурье не имѣется.

Скорѣйшаго обложенія пошлиной этого хлѣба требуютъ: интересы мѣстнаго русскаго земледѣлія, интересы колонизаціи края, интересы также политическіе и стратегическіе.

Въ политическомъ отношеніи Приамурье должно быть поставлено во что бы то ни стало въ независимое положеніе въ снабженіи его столь необходимымъ продуктомъ какъ хлѣбъ. Съ стратегической точки зрѣнія оно находится въ условіяхъ, при которыхъ, въ случаѣ возникновенія войны съ тѣмъ же Китаемъ, край останется безъ хлѣба *). Надѣяться на подвозъ его изъ Европейской Россіи по желѣзной дорогѣ въ достаточномъ количествѣ для прокормленія значительной части населенія и сотенъ тысячъ войскъ, когда дорога будетъ занята усиленнымъ подвозомъ войскъ и боевыхъ припасовъ,—невозможно. Наше настоящее положеніе на Дальнемъ Востокѣ не даетъ основаній надѣяться на безпрепятственный подвозъ хлѣба и моремъ. Китай сейчасъ еще слабъ и не соорганизованъ въ военномъ отношеніи, но судя потому, съ какой горячностью онъ готовится къ отпору Европейцамъ, черезъ 5 лѣтъ онъ будетъ уже не тѣмъ, чѣмъ является еще въ настоящее время. Тогда, при господствующихъ условіяхъ продовольствованія Приамурья, онъ можетъ побѣдить насъ голодомъ. Не время и не слѣдуетъ быть въ этомъ отношеніи оптимистами.

Необходимо остановить вниманіе еще на одномъ недоразумѣніи.

Существующую нынѣ мукомольную промышленность Приморской области называютъ русской промышленностью и готовы въ жертву ей, въ качествѣ

---

*) См. прилагаемую статью „Зависимость Приамурья отъ Китая“.

таковой, принести крупнѣйшіе интересы главной массы мѣстнаго населенія.

Русской она можетъ быть названа съ нѣкоторыми оговорками. Она является русской лишь въ территоріальномъ отношеніи. По своему же значенію для экономической жизни края не вполнѣ заслуживаетъ этого названія.

Мѣстныя мукомольныя предпріятія оборудованы иностранными машинами, ремонтируются отдѣльными машинными частями также иностранными, зданія построены китайскимъ трудомъ изъ кирпича и дерева, добытаго китайскими рабочими. Предпріятія эти при настоящихъ условіяхъ обрабатываютъ маньчжурское зерно, уплачиваютъ фрахтъ за подвозъ его изъ Маньчжуріи Китайской дорогѣ, которая его въ свою очередь оставляетъ цѣликомъ въ Маньчжуріи. На мельницы подвозятъ зерно китайскіе возчики. Они же подвозятъ и всѣ прочіе необходимые для предпріятія матеріалы и припасы. Работаютъ на мельницахъ по преимуществу китайцы-рабочіе, ничего не оставляющіе въ русскомъ краѣ. Они ѣдятъ маньчжурскій хлѣбъ и одѣваются въ китайское платье, бѣлье и обувь. Топливомъ предпріятія пользуются добытымъ опять тѣми же китайцами.

Очевидно, русскаго въ этихъ предпріятіяхъ слишкомъ мало. Небольше, чѣмъ и въ мукомольныхъ русскихъ предпріятіяхъ Харбина:—техническій персоналъ, хозяева и ихъ капиталы.

Только тогда подобныя предпріятія могутъ имѣть право на особенное къ нимъ вниманіе, когда они будутъ обрабатывать по крайней мѣрѣ или мѣстное сырье, или давать значительную часть заработка русскимъ рабочимъ.

Предпріятія эти не даютъ никакихъ гарантій, что, въ случаѣ какихъ либо осложненій по полученію ино-

страннаго хлѣба, онѣ обезпечатъ край необходимымъ продуктомъ.

Обложеніе пошлиной маньчжурскаго зерна требуетъ и послѣдовательность предпринимаемыхъ въ Приамурье колонизаціонныхъ мѣръ. Съ 1-го марта 1909 года тамъ закрыто порто-франко. Обстоятельство это, повысило стоимость жизни приамурскаго крестьянина по сравненію со стоимостью жизни маньчжурскаго земледѣльца, свободнаго отъ столь высокаго пошлиннаго обложенія иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Маньчжурію. Кромѣ того безъ стѣсненія дешеваго въ краѣ китайскаго труда, безъ удорожанія заработной платы въ Приамурьѣ невозможна колонизація края русскимъ населеніемъ по обстоятельствамъ, выясненнымъ мною въ брошюрѣ „Желтый трудъ въ Приамурьѣ". Обстоятельство это нынѣ ясно и рѣшительно сознано, какъ высшей мѣстной властью въ Приамурьѣ, такъ и центральнымъ русскимъ правительствомъ. На междувѣдомственномъ совѣщаніи имѣвшемъ мѣсто въ среднихъ числахъ декабря п. г. рѣшено принять рядъ мѣръ, стѣсняющихъ пользованіе въ Приамурьѣ китайскимъ трудомъ. Еще раньше рѣшено стѣснить пользованіе китайско-корейскимъ трудомъ на всѣхъ сельско-хозяйственныхъ работахъ, путемъ воспрещенія крестьянамъ отдавать подъ обработку землю китайцамъ и корейцамъ. Однимъ словомъ на очереди—положеніе, когда сельскій хозяинъ Приамурья въ видахъ государственной важности вынужденъ будетъ пользоваться болѣе дорогимъ русскимъ рабочимъ. Можно ли при такихъ условіяхъ, справедливо ли будетъ предоставить мѣстное приамурское земледѣліе, обслуживаемое болѣе дорогимъ трудомъ, болѣе дорогими продуктами отечественнаго производства, чѣмъ земледѣліе Маньчжуріи, свободной конкурренціи съ послѣднимъ?

Несомнѣнно, разъ признано въ интересахъ общегосударственныхъ понудить, заставить мѣстныхъ кре-

стьянъ пользоваться болѣе дорогими русскими фабрикатами, болѣе дорогимъ русскимъ трудомъ, по сравненію съ допускаемыми въ Маньчжурію, необходимо оградить и мѣстное русское земледѣліе отъ непосильной для него конкурренціи съ дешевымъ маньчжурскимъ хлѣбомъ, производимымъ при помощи дешеваго китайскаго труда въ пограничной Маньчжуріи.

Наконецъ этого же требуютъ и интересы отечественной промышленности.

Въ настоящее время Маньчжурія довела свой ввозъ хлѣба на окраину до 15.000.000 т. пудовъ, на сумму около 10.000.000 руб. Эта сумма безвозвратно уходитъ въ Маньчжурію, Китай и заграницу. Если соотвѣтствующее количество зерна будетъ замѣнено мѣстнымъ русскимъ, на эту сумму увеличатся покупныя средства мѣстнаго русскаго крестьянства, которое большую ихъ часть и возвратитъ въ страну въ видѣ уплаты за потребляемые имъ русскіе товары.

Въ виду изложенныхъ соображеній маньчжурскій хлѣбъ, ввозимый въ Приамурье, долженъ быть безотлагательно обложенъ пошлиной. Пошлиной должны быть обложены всѣ виды хлѣба, ввозимаго изъ Маньчжуріи. Одни могутъ быть обложены меньше, другіе больше, но обложить необходимо весь ввозимый изъ Маньчжуріи хлѣбъ, включая и бобы и бобовые жмыхи, такъ какъ и они составляютъ давящую конкурренцію мѣстному овсу.

VI.

Такова дѣйствительность.

Какъ бы мы ни относились къ ней, едва ли остается какое нибудь сомнѣніе въ пагубномъ вліяніи ввоза въ Приамурье маньчжурскаго хлѣба на мѣстное сельское хозяйство.

Къ плохимъ результатамъ приведетъ насъ эта дѣйствительность, если мѣстное земледѣліе не будетъ ограждено въ самомъ ближайшемъ будущемъ отъ угнетающей его конкурренціи маньчжурскаго хлѣба.

Для болѣе полнаго уясненія этой печальной картины прошу читателя возстановить въ памяти статью г-на А. В. С. „Русское дѣло на Дальнемъ Востокѣ“ („Д. В.“ 12 февралб 1911 г. № 34), ознакомиться съ статьей Н. Штейнфельдъ, напечатанной въ № 3—4 журнала желѣзнодорожная Жизнь“ (въ Харбинѣ) отъ 22 января 1911 года. (Статьи эти привожу полностью), а также съ книгой „Земледѣліе и хлѣбопромышленность Сѣверной Маньчжуріи“. А. П. Болобана.

Чѣмъ же, при такихъ условіяхъ, можно объяснить дружные и упорные протесты противъ возможнаго обложенія пошлиной маньчжурскаго зерна со стороны Владивостокскаго и Харбинскаго биржевыхъ комитетовъ, мѣстныхъ мукомоловъ, и харбинскихъ экспортеровъ маньчжурскаго зерна?

Прислушиваться къ мнѣнію Харбинскаго комитета и харбинскихъ экспортеровъ въ вопросѣ, „облагать ли намъ пошлиной маньчжурское зерно при ввозѣ его въ Приамурье“, имѣется столько же основаній, какъ считаться съ желаніемъ Гамбургской торговой палаты и германскихъ экспортеровъ своей мануфактуры въ Россію въ вопросѣ „о полезности пошлины въ Россіи на нѣмецкую мануфактуру“.

Владивостокскій биржевой комитетъ, какъ мною уже неоднократно было выяснено, является совершено неосвѣдомленнымъ даже въ вопросахъ мѣстной экономической жизни, ближе его касающихся.

Да и по понятнымъ причинамъ онъ является отраженіемъ вожделѣній 4—5 мѣстныхъ промышленниковъ мукомоловъ. Кромѣ того, онъ преслѣдуетъ, какъ это видноизъ его записки камергеру Н. Л. Гондатти отъ 21 декабря 1910 года особыя задачи; это — удешевить

трудъ рабочихъ китайцевъ. Съ этой цѣлью онъ не можетъ желать обложенія зерна, ибо проситъ о снятіи пошлины съ муки, какъ предмета первой необходимости для китайца рабочаго.

Протесты мукомоловъ можно объяснить двоякаго рода причинами. Или эти господа смотрятъ на мѣстную мукомольную промышленность, какъ на средство въ короткій промежутокъ времени использовать временныя, благопріятныя условія; или они не отдаютъ себѣ отчета,—при какихъ условіяхъ мукомольная промышленность можетъ считать себя обезпеченной необходимымъ ей матеріаломъ. Думаю, что основаніемъ для ихъ протестовъ служатъ обѣ причины.

Они утверждаютъ,—при обложеніи маньчжурскаго зерна пошлиной въ 20—25 коп. съ пуда, т.-е. при повышеніи цѣнъ зерна на 20—25 коп. на пудъ противъ существующихъ, представляемая ими промышленность останется безъ матеріаловъ, ибо уже въ настоящее время она въ значительной степени питается маньчжурскимъ зерномъ.

Ну, а въ какомъ положеніи окажется мѣстная мукомольная промышленность года черезъ три—четыре въ случаѣ войны съ Китаемъ, или при обложеніи со стороны Китая маньчжурскаго зерна высокой вывозной пошлиной, или наконецъ просто въ случаѣ воспрещенія Китаемъ хотя бы временнаго вывоза зерна изъ Маньчжуріи?

А черезъ три-четыре года зависимость мѣстной мукомольной промышленности отъ маньчжурскаго зерна, судя по опыту послѣднихъ истекшихъ пяти лѣтъ, должна будетъ утроиться.

Я не говорю о политическомъ значеніи подобнаго вѣроятнаго момента, вкратце уже выясненнаго мною выше.

Если бы мѣстный биржевой комитетъ и гг. мукомолы отдавали себѣ ясный отчетъ въ томъ, при

какихъ условіяхъ мукомольная промышленность края явится дѣйствительно обезпеченной необходимымъ для нея зерномъ, они должны были бы сами настаивать на обложеніи маньчжурскаго зерна пошлиной. Такая мѣра послужила бы къ поддержкѣ мѣстнаго земледѣлія, къ его быстрому развитію, и къ прочному обезпеченію мѣстной мукомольной промышленности своимъ собственнымъ въ краѣ зерномъ.

Почему въ числѣ противниковъ обложенія явилась и Китайская-Вост. ж. д. съ достаточной рельефностью выясняется нзъ статаи „Успѣхи хлѣбной торговли въ Сѣверной Маньчжуріи въ освѣщеніи желѣзнодорожной статистики“ въ харбинскомъ журналѣ „Желѣзнодорожная Жизнь“.

Ни для кого не секретъ, что Правленіе Китайской Вост. ж. д. усиленно старается во что бы то ни стало создать показную доходность дороги.

„Исторія же развитія“ хлѣбнаго экспорта изъ Маньчжуріи „является въ то же время исторіей развитія желѣзнодорожныхъ перевозокъ, такъ какъ у Кит. Вост. ж. д. на первомъ мѣстѣ стоятъ хлѣбные грузы. Главные внѣшніе рынки для Маньчжурскаго хлѣба находятся на востокѣ отъ Харбина. Ихъ два: 1) Приамурье (въ частности Приморская область, такъ какъ въ Амурскую большая часть грузовъ направляется водой) и 2) заморскія страны“..

Такъ опредѣляетъ роль хлѣбныхъ грузовъ для дороги присяжный защитникъ харбинскаго экспорта и харбинской промышленности Н. Штейнфельдъ.

Къ этому я долженъ прибавить, что съ потерей южной вѣтви Кит. дорога можетъ развивать свою доходность и за счетъ хлѣбныхъ перевозокъ въ предѣлы Приамурскаго края.

Какъ отзовется при такихъ условіяхъ „доходность“ Китайской дороги на интересахъ Россіи, въ частности Приамурья, представителямъ дороги пови-

димому, дѣла нѣтъ. По ихъ желанію, съ цѣлью дать дорогѣ нѣсколько лишнихъ пассажировъ, гоняются дорого стоющіе казнѣ пустые субсидированные пароходы между Владивостокомъ, Цуругою и Нагасаки. Пароходы эти кромѣ рѣдкихъ пассажировъ ничего не вывозятъ изъ Владивостока въ количествахъ, достойныхъ вниманія. Во Владивостокъ же привозятъ дешевыя японскія овощи, убивающія мѣстное огородничество.

Они даютъ несомнѣнный крупный убытокъ казнѣ.

Въ то же время сѣверное русское „колонизируемое" побережье остается безъ сколько нибудь удовлетворительнаго сообщенія.

Даже Уссурійская дорога, проходящая по русскому краю, принесена въ жертву планамъ и вожделѣніямъ Китайской дороги, интересы которой никогда не могутъ совпадать съ интересами края. Дорога эта отдана въ аренду О-ву Кит.-Восточн. ж. д. Она совершенно разваливается. Тарифы на ней подчинены не интересамъ мѣстной промышленности и мѣстнаго русскаго судоходства, а интересамъ Китайской дороги, являющейся ея конкурренткой.

Таковы причины, почему Китайская-Вост. ж. д. встала въ ряды противниковъ обложенія пошлиной маньчжурскаго зерна.

Если послушать представителей Китайской дороги, харбинскихъ русскихъ (?) промышленниковъ, Владивостокскій и Харбинскій комитеты о томъ, что нужно для упроченія русскаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ, ничего иного не останется, какъ придти къ выводу.— Для этого необходимо развить въ Маньчжуріи земледѣліе, промышленность, разрѣшить продукты ихъ безпошлинно ввозить въ Приамурскій край, открыть безпошлинный доступъ иностраннымъ товарамъ. Однимъ словомъ — снабжать Приамурье всѣмъ ему необходимымъ изъ Маньчжуріи и заграницы, напустить какъ можно больше въ Приамурье дешевыхъ китай-

скихъ рабочихъ и торговцевъ, и все будетъ хорошо. Откуда же край станетъ брать средства, чтобы платить за ввозимые въ него продукты и товары и оплачивать китайскихъ рабочихъ?

А для этого слѣдуетъ безконечно увеличивать количество въ краѣ войскъ, постоянно строить дороги, крѣпости, казармы, вообще дѣлать что нибудь такое, на что бы казна могла тратить ежегодно нѣсколько десятковъ милліоновъ русскихъ денегъ.

Потому, что такъ легко и случайно разрѣшаются крупнѣйшіе государственные вопросы изъ жизни нашей окраины, русское дѣло на Дальнемъ Востокѣ быстро и приближается къ катастрофѣ. И она будетъ. И очень скоро при такихъ условіяхъ.

Что дастъ Приамурью обложеніе маньчжурскаго хлѣба пошлиной?

Въ 1910 г. изъ Маньчжуріи въ Приамурье привезено свыше 12,000,000 пудовъ разнаго хлѣба. Привозъ этотъ, не достигавшій въ 1901 году 300 т. пудовъ не могъ не подѣйствовать отрицательно на земледѣліе Приамурья. Онъ угрожаетъ послѣднему въ самомъ недалекомъ будущемъ полнымъ упадкомъ и несомнѣнно создаетъ полнѣйшую зависимость Приамурья въ продовольственномъ отношеніи отъ Китая. Обстоятельство это въ послѣдніе годы безпокоитъ и мѣстную высшую власть въ краѣ и мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей. Въ 1908 г. неоднократно въ мѣстной прессѣ, а въ 1911 г. и въ различнаго рода правительственныхъ совѣщаніяхъ поднимался вопросъ о необходимости защиты мѣстнаго земледѣлія обложеніемъ пошлиной маньчжурскаго хлѣба. Онъ встрѣтилъ энергичныхъ противниковъ въ лицѣ представителей Кит.-Вост. ж. д. и приамурскихъ биржевыхъ комитетовъ. Противъ обложенія Маньчжурскаго зерна пошлиной противники этого обложенія выдвигаютъ два положенія. Обложеніе ляжетъ тяжелымъ налогомъ на рабочіе русскіе классы въ Приамурьѣ. Оно ухудшитъ положеніе переселенцевъ, еще не устроившихся и не перешедшихъ къ производству хлѣба. Оно оставитъ быстро развивающуюся мукомольную промышленность въ Приамурьѣ безъ матеріаловъ.

Борьба мнѣній сторонниковъ обложенія и противниковъ его все больше обостряется. Своевременно отмѣтить нѣкоторыя данныя, къ уясненію вопроса, кто изъ нихъ правъ.

Русское населеніе Приамурья къ 1-му января 1911 г. достигло 612,000 д. русскихъ, инородцевъ русскихъ под. 32,000 д. и иностранныхъ подданныхъ (включая китайцевъ и представителей желтой расы) до 300,000 д. Изъ 612,000 душъ русскаго населенія около 420,000 душъ занято земледѣліемъ, около 40,000 душъ русскихъ рабочихъ (включая сюда еще неустроившихся переселенцевъ), не занимающихся земледѣліемъ. Остальное русское населеніе принадлежитъ къ разнообразнымъ городскимъ сословіямъ.

Допустимъ, что это населеніе осталось бы неизмѣннымъ въ своемъ количествѣ. Что произойдетъ съ нимъ въ случаѣ обложенія маньчжурскаго хлѣба пошлиной. Считая въ среднемъ по-

требленіе русскаго по 16 пудовъ въ годъ на душу, такъ какъ русское населеніе сосчитано со включеніемъ и дѣтей, а потребленіе китайца въ 25 пудовъ, мы получимъ такую картину.

Русское рабочее населеніе станетъ переплачивать за хлѣбъ по 3 руб. 20 коп. на душу, т. е. всего переплатитъ по сравненію съ настоящимъ 128,000 руб.

Болѣе зажиточное городское населеніе 457,600 рублей и иностранцы, считая между ними китайцевъ и корейцевъ не русскихъ подданныхъ 1,455,000 рублей.

Земледѣльческое населеніе, само производящее хлѣбъ, никакого налога не понесетъ. Войска и теперь пріобрѣтаютъ хлѣбъ по повышеннымъ цѣнамъ съ цѣлью поддержать мѣстное земледѣліе. Цѣна для нихъ на хлѣбъ съ пошлиннымъ обложеніемъ почти не повысится.

Со временемъ, а именно, судя по опыту 1904—5 г.г., черезъ три года картина нѣсколько измѣнится. Русское земледѣліе въ краѣ будетъ въ состояніи при указанныхъ переплетахъ со стороны потребителей, не производящихъ хлѣба, обезпечить нужды ихъ безъ привоза хлѣба маньчжурскаго. Русское населеніе въ краѣ получитъ въ цѣломъ по сравненію съ настоящимъ отъ земледѣлія валого дохода на 10—12 милліоновъ больше, а чистаго дохода 2,282,400 р.

Итакъ населеніе Приамурья получитъ плюсъ 2,282,400 и минусъ—892,000 р., а въ итогѣ 1,390,400 руб.

Этимъ еще не вполнѣ очерчивается положительное значеніе обложенія маньчжурскаго хлѣба пошлиной. Расходы на хлѣбъ для русскаго трудящагося люда въ Приамурьѣ составляютъ безъ семьи 15% его общаго расхода, а для китайца рабочаго 50% его общаго расхода. Очевидно, повышеніе цѣны на хлѣбъ облегчитъ конкурренцію русскому рабочему съ китайцемъ, чѣмъ такъ заняты въ настоящее время и высшая власть въ краѣ и центральное правительство.

Крестьянство, получивъ лишняго по сравненію съ настоящимъ валового дохода отъ земледѣлія 10—12 мил. рублей, значительную часть денегъ употребитъ на улучшеніе условій своей дѣятельности и жизни въ краѣ, т. е. эта часть пойдетъ въ города и послужитъ къ развитію мѣстной промышленности и торговли.

Обложеніе пошлиной маньчжурскаго хлѣба не можетъ оставить мукомольную промышленность безъ матеріала. Пошлина только удорожитъ зерно, но несомнѣнно въ то же время для Амурской области будетъ обложена пошлиной и маньчжурская мука, нынѣ проходящая безпошлинно въ 50-верстную полосу.

Что же касается Приморской области, то нынѣ, благодаря защитѣ мѣстной муки высокой пошлинѣ отъ конкурренціи съ маньчжурской мукой и безпошлинному привозу маньчжурскаго зерна, промышленность эта даетъ чрезмѣрные барыши.

Я вычислилъ потребленіе китайскаго населенія въ краѣ въ 25 пудовъ. Сдѣлалъ это потому, что 95% китайскаго населенія— это рабочіе въ возрастѣ отъ 16 до 45 лѣтъ. Кромѣ того, китаецъ, питаясь исключительно хлѣбомъ и овощами, съѣдаетъ хлѣба значительно больше. Изслѣдователь этого вопроса Митинскій, считаетъ годовое, душевое потребленіе китайскаго населенія въ Приамурьѣ въ 26 пудовъ.

Въ конечномъ итогѣ пошлинное обложеніе маньчжурскаго хлѣба въ Приамурьѣ дастъ крупный плюсъ для подъема мѣстной экономической жизни и создастъ отрицательное условіе не только для наплыва китайскаго населенія въ Приамурье, но и для заселенія пограничной съ Приамурьемъ полосы Сѣверной Маньчжуріи. Наивыгоднѣйшимъ рынкомъ сбыта для этого населенія сельскохозяйственныхъ продуктовъ является Приамурье. Не въ нашихъ интересахъ содѣйствовать Китаю въ околонизованіи этой части Маньчжуріи.

Кѣмъ колонизовать Приамурье?

(*Изъ письма члену Госуд. Думы А. И. Гучкову*).

„Въ газетахъ неоднократно читалъ замѣтки о Вашемъ возвращеніи съ Дальнаго Востока и Вашихъ взглядахъ на положеніе края. Насколько вѣрно газетные репортеры передаютъ Ваши отзывы по различнымъ вопросамъ Приамурья, не знаю, но съ нѣкоторыми положеніями, приписываемыми ими Вамъ, я согласиться не могу.

Между прочимъ пишутъ.

— А. И. Гучковъ находитъ: а) Насильственное водвореніе земледѣльцевъ необходимо во что бы то ни стало прекратить. Богатства этой сказочной страны (Приамурья) нуждаются въ промышленной разработкѣ, а хлѣбъ туда будутъ доставлять или изъ Западной Сибири, или, какъ сейчасъ, изъ Маньчжуріи. (!!)

б) Намъ необходимо ввести въ число членовъ палаты кого нибудь съ Дальневосточной окраины, этого богатѣйшаго и съ великимъ будущимъ края, по недоразумѣнію все еще остающагося въ тѣни, безъ всякаго покровительства... Необходимъ Востоку свой представитель хотя бы въ Совѣтѣ“...

— Что одностороннее увлеченіе переселеніемъ въ Приамурье исключительно земледѣльцевъ принесло много вреда, я самъ высказывался въ печати неоднократно, и особенно часто въ 1906 года. Эту точку зрѣнія я проводилъ 27 января 1906 года въ собраніи купечества во Владивостокской Биржѣ. Протоколъ, содержащій полностью эту мою рѣчь, имѣется отпечатаннымъ въ числѣ матеріаловъ по вопросу о порто-франко въ министерствѣ финансовъ. Той же точки зрѣнія я коснулся довольно подробно въ моей брошюрѣ „Порто-франко и колонизація Приамурскаго края русскимъ населеніемъ“ весной 1908 г. По этому же вопросу я высказывался осенью 1908 г. въ статьяхъ печатавшихся въ „Д. В.“ „Вопросы колонизаціи Приамурскаго края“.

Возражать противъ ошибочности направленія заселять окраину исключительно русскими земледѣльцами я не могу.

Но я—противъ увлеченія въ обратную сторону. Противъ увлеченія возможностью околонизовать край на счетъ исключительно промышленной разработки природныхъ богатствъ его,

такъ какъ де „продовольственные припасы къ намъ будутъ доставляться изъ Западной Сибири и Маньчжуріи".

Въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что Приамурье должно быть прочно заселено русскимъ населеніемъ въ кратчайшій срокъ. Необходимо также сознаться, что Европейская Россія, какъ главный источникъ переселенія, вовсе не представляетъ такого излишка населенія, который могъ бы создать стихійное, крупное движеніе русскихъ переселенцевъ на Дальній Востокъ. Европейская Россія должна быть еще сама отнесена къ рѣдко населеннымъ странамъ. Если русскій крестьянинъ, русскій рабочій часто не доѣдаютъ, нуждаются въ заработкѣ, происходитъ это не отъ перенаселенія, а отъ другихъ, устранимыхъ причинъ. Вамъ это конечно лучше извѣстно, чѣмъ мнѣ. Но даже, если допустить, что Россія не можетъ устранить нѣкоторыя аномаліи въ ея хозяйственной жизни, создающія недоѣданіе въ массахъ, способныхъ къ труду, то и это еще не является залогомъ возможности крупнаго переселенія массъ на Дальній Востокъ.

И помимо Приамурья, Россія имѣетъ значительно ближе большіе земельные запасы съ достаточнымъ также запасомъ природныхъ богатствъ. Возьмите хотя бы весь Сѣверъ Европейской Россіи, обширную Олонецкую, Уфимскую губерніи, Западную и Среднюю Сибирь, Среднюю Азію. Природныя богатства этихъ окраинъ—несравненно обильнѣе многихъ странъ Западной Европы. Онѣ представляютъ богатѣйшій фондъ для нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ русскихъ поселенцевъ. И я убѣжденъ, если бы эти русскія окраины, ихъ природныя богатства были детально обслѣдованы, о нихъ были бы хорошо освѣдомлены русскія безземельныя трудящіяся массы, если бы эти массы искусственно не отвлекались правительствомъ и общественнымъ мнѣніемъ на Дальній Востокъ, переселенцы двинулись бы на эти окраины, а не на Дальній Востокъ.

Зачѣмъ, по пословицѣ, „семь верстъ киселя хлебать", когда нуждающіяся въ возможности приложенія своихъ силъ къ дарамъ природы, не находящія у себя на родинѣ заработка группы населенія могутъ устроиться на этихъ окраинахъ не хуже, чѣмъ на Дальнемъ Востокѣ. Зачѣмъ ѣхать за заработкомъ, за безбѣднымъ существованіемъ за 8—10 тысячъ верстъ, если такое безбѣдное существованіе можно найти за 2—3—4 тысячи верстъ.

Мы твердимъ о рыбныхъ, горныхъ, минеральныхъ, лѣсныхъ, земельныхъ богатствахъ Приамурскаго края. Да развѣ рѣки Сибири, рѣки сѣвера Европы Россіи—бѣднѣе рыбой? Развѣ въ

тайгахъ Сибири менѣе всякаго рода звѣрья? Развѣ сѣверъ Урала, Алтай, Ленская система изобилуютъ меньшими минеральными богатствами? Развѣ Сибирь имѣетъ меньшія залежи каменнаго угля? Развѣ богатыя лѣсныя пространства сѣвера Европейской Россіи, Сибири не даютъ основаній для лѣсныхъ промысловъ?

Только вниманіе отъ нихъ искусственно отвлечено на Дальній Востокъ.

Поэтому, думать о „естественномъ, стихійномъ, достаточномъ переселеніи русскихъ трудящихся массъ на Дальній Востокъ", какъ это происходитъ хотя бы изъ Китая въ Маньчжурію, не имѣется никакихъ основаній.

Такое переселеніе русскихъ поселенцевъ на Дальній Востокъ могло бы начаться не ранѣе, какъ черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Но горе наше—въ томъ, что, открывъ для заселенія Китаемъ его пустынную, малоизвѣстную Маньчжурію и Монголію, мы поставили въ опасное положеніе наше Приамурье. И оно, благодаря стихійному движенію лавины переселенцевъ китайцевъ на свои окраины, поставлено въ опасность быть экономически задавленнымъ и даже заселеннымъ чужимъ намъ народомъ. Мы поставили себя въ необходимость во что бы то ни стало въ кратчайшій срокъ заселить нашу дальневосточную окраину достаточнымъ количествомъ устойчивыхъ русскихъ поселенцевъ. Иначе насъ ждетъ плохой конецъ на этой окраинѣ. Наши „сказочныя богатства" въ Приамурьѣ дѣлаютъ еще болѣе опаснымъ наше положеніе. Эти богатства и привлекаютъ чуждый намъ элементъ. Скажу словами предсѣдателя Совѣта министровъ, произнесенными имъ въ Государственной Думѣ, при защитѣ законопроекта объ Амурской ж. д.

„При богатствѣ нашей дальневосточной окраины, при ея пустынности, отдаленности отъ Европейской Россіи, при наличіи по сосѣдству густонаселеннаго государства съ неисчерпаемыми запасами излишковъ трудолюбиваго населенія, эта окраина не останется пустынной. Въ нее прососется чужестранецъ, если раньше не придетъ туда русскій. Это просачиваніе началось уже" и въ опасныхъ размѣрахъ, а русскій самъ собою безъ казенной поддержки, безъ казенной приманки самъ собою идти туда не хочетъ.

Вотъ что и вотъ при какихъ условіяхъ повелѣваетъ намъ; или отказаться отъ дорогой по содержанію окраины, или, не считаясь съ отсутствіемъ естественныхъ стихійныхъ условій для заселенія въ настоящее время, искусственно увлечь, заставить

„придти сюда русскаго“ въ количествѣ достаточномъ для „заполненія опасной пустоты“, которую „природа не терпитъ“.

Правительство наше въ послѣдніе годы этимъ и занялось. Въ этомъ оно ошибки не дѣлаетъ.

Естественно также легче ему привлекать сюда группы населенія, которыя имѣютъ наименѣе возможности найти себѣ достаточный заработокъ на своей родинѣ, въ Европейской Россіи. Такими группами, какъ Вамъ извѣстно, являются группы малоземельныхъ и безземельныхъ русскихъ крестьянъ, Сколько-нибудь крупныхъ излишковъ устойчивыхъ, тудолюбивыхъ, трезвыхъ промышленныхъ рабочихъ въ Европейской Россіи не имѣется. Промышленность Европейской Россіи сама нуждается въ такихъ рабочихъ. Главнымъ переселенческимъ элементомъ привлекаемыхъ къ переселенію на Дальній Востокъ народныхъ массъ на долгое еще время будуть являться переселенцы—земледѣльцы.

Привлекая, поощряя движеніе такихъ переселенцевъ на окраину, поддерживая ихъ на новыхъ мѣстахъ, правительство опять таки никакой ошибки не допускаетъ. Быть можетъ въ деталяхъ нѣкоторыя мѣры не достигаютъ цѣли, даютъ не тотъ результатъ, который былъ бы желателенъ. Въ принципѣ же такое поощреніе, такая поддержка переселенцевъ—земледѣльцевъ—необходима.

Да и недостатки практикуемыхъ правительствомъ мѣръ привлеченія переселенцевъ на Дальній Востокъ, отношеніе правительства къ земледѣльческо-переселенческому движенію сюда, какъ и значеніе этихъ мѣръ, слишкомъ преувеличиваютъ. Идутъ на Дальній Востокъ *переселенцы-крестьяне*, потому что въ Европейской Россіи контингентъ промышленныхъ рабочихъ, который могъ бы удѣлять изъ себя достаточное количество для переселенія, еще слишкомъ малъ.

Въ періоды, когда поощрительныя мѣры къ переселенію еще отсутствовали, все же на Дальній Востокъ шли по преимуществу переселенцы-земледѣльцы, а не переселенцы-рабочіе.

До 1889 г. свободное переселеніе на Дальній Востокъ не только не поощрялось, а запрещалось. Съ 1899 г. переселеніе было разрѣшено, но никакихъ особенныхъ поощрительныхъ мѣръ переселенцы не встрѣчали. Правда, переселяющіеся въ Приамурье и приписывающіеся тамъ освобождались отъ воинской повинности. Но эта привиллегія была установлена вообще для всѣхъ приписывающихся на новыхъ мѣстахъ: крестьянъ, мѣщанъ, купцовъ и т. п., а не только для земледѣльцевъ-переселенцевъ. И все же главные кадры переселенцевъ состояли изъ земледѣль-

цевъ. „Насильственно“ земледѣльцевъ конечно никто не „водворяетъ“ на Дальній Востокъ, а привлекать ихъ всѣми разумными мѣрами, во чтобы то ни стало поддерживать ихъ на новыхъ мѣстахъ—слѣдуетъ.

Ошибка правительства заключалась лишь въ томъ, что одновременно съ переселенцами - земледѣльцами оно не только не поощряло переселенцевъ одиночекъ-рабочихъ промышленныхъ, но и совершенно игнорировало ихъ на мѣстахъ вселенія. Оно не только не оказывало имъ какой либо поддержки съ возникновеніемъ конкурренціи съ ними китайцевъ рабочихъ и ремесленниковъ, а явно склонялось на сторону послѣднихъ.

Китайцы рабочіе появились массами въ Амурской области въ девяностыхъ годахъ, въ Приморской значительно ранѣе. Мѣстная администрація встрѣтила ихъ появленіе съ чувствомъ удовлетворенія, какъ дешевую силу сравнительно съ господствовавшей тогда заработной платой русскимъ рабочимъ. Такъ смотрѣла мѣстная администрація. Такъ ея глазами смотрѣло конечно и центральное правительство, при чемъ изъ просто индифферентнаго отношенія къ судьбѣ русскихъ рабочихъ въ возникшей конкурренціи съ ними китайскаго труда постепенно создалось недоброжелательное отношеніе къ русскимъ рабочимъ и крайне доброжелательное къ китайцамъ. Противъ нѣкоторыхъ робкихъ голосовъ, указывавшихъ на возможную опасность для русскаго дѣла отъ все болѣе и болѣе развивающагося наплыва китайцевъ ремесленниковъ и рабочихъ и вытѣсненія ими русскаго труда, военный губернаторъ Амурской области на хабаровскомъ съѣздѣ 1903 г. съ апломбомъ, недопускающимъ противорѣчій, заявилъ, что русскіе рабочіе въ краѣ не желательны, что они только создаютъ ряды недовольныхъ, такъ какъ, не будучи въ состояніи конкурировать съ китайцами, не находятъ себѣ заработка, что въ краѣ—вполнѣ достаточно сравнительно дешевыхъ, спокойныхъ и удобныхъ рабочихъ китайцевъ.

При такомъ положеніи изъ Амурской области, гдѣ до 1890 г. китайцы рабочіе и ремесленники были рѣдкимъ явленіемъ, русскіе рабочіе къ 1900 году были наполовину вытѣснены. Ко времени боксерскаго возстанія китайцевъ рабочихъ насчитывалось въ Амурской области уже свыше 15,000 душъ. Даже въ таёжныхъ мѣстахъ, на золотыхъ промыслахъ къ этому времени они наполовину вытѣснили русскихъ рабочихъ.

Но главный наплывъ китайцевъ рабочихъ имѣлъ мѣсто послѣ русско-японской войны съ 1906 по 1910 г включительно.

Нѣсколько иную картину то же явленіе приняло въ При-

морской области. Здѣсь не было такого количества русскихъ рабочихъ, какъ въ Амурской области. Здѣсь китайцы рабочіе и ремесленники ранѣе захватили въ свои руки различныя области производительнаго труда. Они имѣли здѣсь значеніе фактора, не столько вытѣсняющаго, сколько не допускающаго русскій трудъ. Впрочемъ такое значеніе они имѣли лишь для Уссурійскаго края съ Владивостокомъ во главѣ. Для сѣверной части области отъ Хабаровска до Николаевска и золотопромышленнаго района Приморской области они имѣли такое же значеніе, какъ и для Амурской области. До девяностыхъ годовъ и въ этой части Приморской области держался по преимуществу русскій трудъ, а на золотыхъ промыслахъ исключительно лишь этотъ трудъ. Только съ этого времени китайцы стали вытѣснять русскихъ и отсюда. Къ 1910 г. русскіе рабочіе были почти окончательно вытѣснены китайцами.

Отрицательная роль мѣстной администраціи, поддерживаемой центральнымъ правительствомъ по отношенію къ промышленному русскому труду, этимъ не ограничивалась. Администрація не только не поощряла переселенія промышленныхъ рабочихъ въ Приамурье, она не только предоставляла ихъ здѣсь своей судьбѣ и даже относилась къ нимъ недоброжелательно, она противодѣйствовала переходу переселенцевъ-земледѣльцевъ въ разрядъ промышленныхъ рабочихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда земледѣльцы находили выгоднымъ вмѣсто земледѣлія заняться другимъ трудомъ. Крестьянамъ, поселившимся ближе къ золотопромышленному району, было строго воспрещено наниматься въ качествѣ рабочихъ на пріиска, а послѣднимъ нанимать рабочихъ изъ крестьянъ. Однако такое распоряженіе, принимая во вниманіе положеніе окраины въ то время и крайнюю нужду въ снабженіи войскъ хлѣбомъ, слѣдуетъ критиковать осторожно. Хлѣбъ, при отсутствіи путей сообщеній, приходилось привозить за тысячи верстъ колеснымъ путемъ, изъ Одессы моремъ и по рѣкѣ Амуру (въ Амурскую область). Прокормленіе же войскъ въ пустынной, незаселенной окраинѣ, оторванной отъ метрополіи, необходимость во что бы то ни стало имѣть продовольственную базу на мѣстѣ, совершенно естественно являлись для администраціи того времени болѣе важными задачами, чѣмъ предоставленіе золотымъ пріискамъ рабочихъ, а мѣстному населенію заработка. Да и занимаясь земледѣліемъ, населеніе тогда еще имѣло хорошіе заработки. Крестьяне-земледѣльцы стремились на пріиска не изъ-за отсутствія заработковъ, а въ надеждѣ на быструю наживу.

Безсмысленнѣе — другая мѣра. Это—стремленіе во что бы

то ни стало заставить переселенцевъ-земледѣльцевъ, поселившихся въ низовьяхъ Амура, на мѣстахъ менѣе удобныхъ и выгодныхъ для занятія земледѣліемъ, чѣмъ рыбнымъ промысломъ, заставить заниматься земледѣліемъ. Нужда въ такомъ продовольственномъ продуктѣ, какъ рыба, была не меньшей, чѣмъ въ хлѣбѣ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ приамурскихъ генералъ-губернаторовъ старались всѣми силами крестьянъ низовья Амура заставить во что бы то ни стало заниматься земледѣліемъ. Это имъ не совсѣмъ удавалось. Жизнь повелительно требовала своего.

Въ обрисованномъ отношеніи мѣстной администраціи, а за нею и центральнаго правительства къ русскому промышленному труду въ краѣ, къ русскому рабочему и заключалась вредная ошибка.

Чтобы ее исправить, правительство и администрація должны, не оставляя и даже не преуменьшая своихъ заботъ о привлеченіи и водвореніи на Дальній Востокъ переселенцевъ-земледѣльцевъ, совершенно тѣ же заботы распространить на трудящійся людъ всѣхъ видовъ народнаго труда, на все русское трудящееся населеніе.

Можно предсказать впередъ, что и при такомъ отношеніи, изъ Европейской Россіи на Дальній Востокъ 90% пойдетъ переселенцевъ-земледѣльцевъ. Мѣстныя условія, жизнь сами укажутъ, кому чѣмъ выгодно заниматься. Если бы Приамурье не наводнялось рабочими китайцами, добрая половина переселенцевъ-земледѣльцевъ въ настоящее время перешла бы къ промышленному и ремесленному труду, къ „промышленной обработкѣ природныхъ богатствъ края"-

Главная задача правительства, желающаго привлечь русское трудящееся населеніе къ обработкѣ природныхъ богатствъ края, должна заключаться не въ облегченіи лишь проѣзда рабочихъ изъ Европейской Россіи на Дальній Востокъ, не въ привлеченіи ихъ сюда, а въ созданіи такихъ условій въ Приамурьѣ, при которыхъ и переселенецъ-земледѣлецъ найдетъ выгоднымъ приложить свой трудъ къ промышленной дѣятельности въ краѣ.

Стоитъ создать только такія условія и освѣдомить о нихъ населеніе Европейской Россіи, какъ оно сейчасъ же двинется на Дальній Востокъ, независимо отъ того, повезутъ ли его по льготнымъ тарифамъ или безъ таковыхъ.

Поѣдутъ въ силу тѣхъ же основаній, въ силу которыхъ русскіе рабочіе на свой собственный счетъ, по своей иниціативѣ ѣдутъ въ Аргентину.

По тѣмъ же основаніямъ, по которымъ до девяностыхъ го-

довъ, несмотря на отсутствіе другихъ, кромѣ колеснаго тракта, путей сообщенія отъ Волги до Амура, русскіе рабочіе шли на Амуръ, на золотые промысла изъ Пермской, Тобольской, Томской и Иркутской губерній.

При разсмотрѣніи этого вопроса не слѣдуетъ забывать недалекаго прошлаго въ Приамурскомъ краѣ. Вновь повторяю, — до 1890 г. Амурская область обслуживалась исключительно русскими рабочими. На золотыхъ промыслахъ въ то время добывалось золота въ среднемъ не меньше, чѣмъ въ послѣдній десятокъ лѣтъ, а промыслы эти обслуживались исключительно русскимъ трудомъ, русскими рабочими, приходившими въ край по своей иниціативѣ, на свой собственный счетъ.

Происходило это потому, что въ этотъ періодъ времени рабочій зарабатывалъ въ пріисковой тайгѣ не менѣе 1500 рублей въ операцію. Городской рабочій зарабатывалъ — чернорабочій не менѣе 1 руб. 50 коп.—2 руб. въ день, плотникъ не менѣе 3 руб. въ день. Въ такой же пропорціи зарабатывали и рабочіе всѣхъ другихъ ремеслъ.

На первый взглядъ кажется страннымъ, какъ при такихъ высокихъ заработныхъ платахъ существовала мѣстная промышленность. Какъ могла обходиться безъ дешевыхъ рабочихъ золотопромышленность. На самомъ же дѣлѣ, несмотря на чрезвычайно малые въ то время еще казенные расходы въ краѣ, Амурская область благоденствовала. Золотопромышленность, благодаря высокимъ заработнымъ платамъ, рано была вынуждена прибѣгнуть къ болѣе дорогимъ способамъ работъ, чѣмъ происходитъ это въ настоящее время. Амурская область и при высокихъ заработныхъ платахъ благоденствовала по тѣмъ же причинамъ, въ силу которыхъ при высокихъ заработныхъ платахъ благоденствовали Соединенные Штаты, благоденствуетъ нынѣ Аргентина.

Только такимъ путемъ, не насилуя населенія, край можно заселить элементомъ, годнымъ для „промышленной обработки его природныхъ богатствъ“. Элементъ этотъ выдѣлится изъ общей массы переселенцевъ самъ собою, какъ только будутъ созданы благопріятныя условія для участія его въ промышленной работѣ. Не переставая поощрять переселенія въ Приамурье земледѣльцевъ и на одинаковыхъ съ ними основаніяхъ вообще трудящееся русское населеніе, правительство должно поддерживать здѣсь и мѣстное земледѣліе и мѣстную промышленность, а отнюдь не мириться, какъ съ постояннымъ нормальнымъ явленіемъ, „снабженіемъ Приамурья въ продовольственномъ отношеніи изъ Западной Сибири и Маньчжуріи“.

Даже если бы дѣйствительно Приамурье было неблагопріятнымъ для занятія сельскимъ хозяйствомъ, если бы главный источникъ благосостоянія населенія въ краѣ—земледѣліе своимъ развитіемъ было обязано искусственнымъ мѣрамъ правительства, все же нельзя сразу вырывать изъ подъ ногъ населенія эту искусственно созданную для его благосостоянія почву.

Въ дѣйствительности, мѣстное земледѣліе развилось вовсе не такъ искусственно, какъ это въ послѣднее время принято думать. Приамурье вовсе не такъ безотрадно по своимъ условіямъ для развитія въ немъ сельскаго хозяйства, какъ теперь утверждаютъ. И Амурская область, и Уссурійскій край въ общемъ благопріятны для земледѣлія; во всякомъ случаѣ—много благопріятнѣе нѣкоторыхъ губерній Европ. Россіи, населеніе которыхъ занимается также почти только земледѣліемъ. Это обстоятельство обнаруживается изъ сравненія подесятиннаго сбора хлѣбовъ хотя бы въ такихъ губерніяхъ, какъ Самарская и Тамбовская съ одной стороны и Амурская область и Уссурійскій край съ другой.

Правда, въ ближайшихъ къ путямъ сообщенія съ Маньчжуріей частяхъ приамурское земледѣліе не въ состояніи конкурировать съ Маньчжурскимъ хлѣбомъ. Но это вовсе не свидѣтельствуетъ о плохихъ условіяхъ, для земледѣлія въ Приамурьѣ, а только объ отличнѣйшихъ условіяхъ для земледѣлія въ Маньчжуріи. Если развитіе земледѣлія въ послѣдней пойдетъ такими же быстрыми шагами, какъ оно шло здѣсь съ 1900 г., черезъ десятокъ лѣтъ съ маньчжурскимъ хлѣбомъ не будутъ въ состояніи конкурировать по цѣнѣ ни русскій, ни американскій хлѣбъ даже на рынкахъ Западной Европы. Уже теперь, при вздутыхъ еще цѣнахъ на хлѣбъ въ Маньчжуріи, маньчжурскую пшеницу можно доставить въ Англію черезъ Владивостокъ не дороже 1 руб. за *пудъ*.

Приамурскій хлѣбъ съ развитіемъ земледѣлія въ Маньчжуріи конечно не можетъ расчитывать на внѣшніе рынки, но онъ имѣетъ пока достаточный мѣстный внутренній рынокъ. Если мѣстное земледѣліе защитить отъ конкурренціи съ маньчжурскимъ хлѣбомъ, потребности самого Приамурья въ хлѣбѣ легко дадутъ заработокъ еще 400,000 поселенцевъ-земледѣльцевъ. Это въ томъ случаѣ, если мы будемъ исходить изъ настоящихъ размѣровъ потребности края въ продовольственныхъ припасахъ. Но въ дѣйствительности, если правительство поведетъ рѣшительную политику защиты русскаго промышленнаго люда, мѣстной русской промышленности, потребности въ продовольственныхъ продуктахъ будутъ расти.

Закрытіе ввоза маньчжурскаго зерна въ край и замѣна промышленнаго китайскаго труда здѣсь русскимъ уже въ настоящее время потребовали бы на 14.000,000 хлѣба больше, чѣмъ его производитъ пока мѣстное крестьянство. Повышеніе мѣстнаго земледѣлія на такую сумму создастъ у населенія края новыя покупныя средства и потребности. Онѣ вызовутъ съ своей стороны развитіе мѣстной промышленности. Развитіе послѣдней увеличитъ количество рукъ, занятыхъ въ ней, а стало быть и потребителей сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Это опять потребуетъ расширенія сельскаго хозяйства. И такъ далѣе, одно звено въ цѣпи хозяйственной жизни края будетъ скрѣпляться съ другимъ и вызывать третье.

Само собою разумѣется, закрытіе ввоза маньчжурскаго хлѣба должно произойти не сразу. Какъ, именно, мною указано въ моихъ статьяхъ „Нужно ли облагать пошлиной маньчжурскій хлѣбъ".

Наоборотъ, если стать на Вашу точку зрѣнія, мы не только не дадимъ никакого заработка населенію окраины, а отнимемъ постепенно у него и послѣдній. Доставка хлѣба для Приамурья, какъ мною показано въ вышеотмѣченныхъ статьяхъ, въ концѣ концовъ убьетъ окончательно земледѣліе въ краѣ и лишитъ наличное русское населеніе заработка. Отъ разработки же природныхъ его богатствъ русскому населенію, если будетъ господствовать здѣсь настоящее положеніе, пользы никакой не будетъ.

Вы конечно сами убѣдились, что русскому труду, при господствующемъ въ настоящее время положеніи, мѣста быть не можетъ. Я говорю о трудѣ въ области частно-экономическихъ отношеній въ мѣстной промышленности.

Если Вы читали мои статьи о желтомъ трудѣ, прошу возстановить сказанное въ памяти, воспользовавшись брошюркой „Желтый трудъ".

Вы не можете не согласиться со мной, что, или русскіе рабочіе не могутъ осѣсть въ краѣ и принимать участіе „въ обработкѣ его природныхъ богатствъ", или, чтобы создать возможность работать русскимъ рабочимъ, придется неизбѣжно принять указанныя ли мною, или какія другія мѣры къ рѣшительному вытѣсненію изъ края китайскаго труда.

Но когда этого намъ еще удастся добиться. Во всякомъ случаѣ защитить русскій промышленный трудъ въ краѣ куда труднѣе и сложнѣе, чѣмъ защитить мѣстный трудъ земледѣльческій, какъ уже существующій источникъ благосостоянія населенія.

Для этого достаточно обложить пошлиной привозимые въ край продукты сельскаго хозяйства изъ Маньчжуріи до размѣра, который повыситъ ихъ цѣну до возможности мѣстному сельскому хозяйству успѣшно съ ними конкурировать. Какъ это сдѣлать и будетъ ли это вредно, или полезно въ общемъ итогѣ для населенія края, мною разобрано въ моихъ статьяхъ объ обложеніи пошлиной маньчжурскаго хлѣба.

Не такъ просты мѣры для защиты русскаго труда въ промышленныхъ отрасляхъ хозяйственной жизни края.

Затруднить движеніе вещамъ всегда легче и физически и юридически, чѣмъ живому потоку голодныхъ людей изъ близъ лежащихъ странъ.

Обезпечить русское населеніе, приходящее въ край, заработками отъ разработки природныхъ богатствъ края за исключеніемъ земледѣлія возможно лишь путемъ долгой работы. До обезпеченія же такого заработка, отъ „промышленной обработки природныхъ богатствъ края“ въ конечномъ итогѣ, кромѣ расхищенія ихъ, ничего не получится. Никакого колонизаціоннаго значенія, какъ факторъ къ заселенію края, эта обработка также имѣть не можетъ.

Вѣдь и сейчасъ у насъ въ краѣ имѣются: лѣсныя, каменноугольныя, золотопромышленныя, мукомольныя, фабричныя, рыбныя и т. п. предпріятія.

На всѣхъ этихъ предпріятіяхъ въ общемъ занято не менѣе 50,000 рабочихъ, Но какое они могутъ имѣть значеніе для колонизаціи края, когда въ числѣ 50,000 рабочихъ имѣется 45,000 китайцевъ и только пять тысячъ русскихъ. Всѣ эти предпріятія, за исключеніемъ рыбныхъ, гдѣ воспрещено держать рабочихъ китайцевъ, обслуживаются [по преимуществу китайцами Развейте подобную промышленную обработку въ десять разъ. Она займетъ вмѣсто 50,000 рабочихъ 500,000 ихъ. Изъ нихъ, 470,000 будетъ китайцевъ, и 30,000 русскихъ.

Такія предпріятія могутъ имѣть значеніе для г.г. промышленниковъ, но никакого значенія для трудящихся русскихъ массъ. Онѣ не будетъ имѣть и сколько нибудь заслуживающаго вниманія колонизаціоннаго значенія. Не сотнями же промышленниковъ, изъ которыхъ половина конечно будетъ иностранцевъ, мы собираемся колонизовать Приамурскій край.

Быть можетъ Вы, какъ и другіе единомышленники Вашихъ взглядовъ, думаете, что съ упадкомъ подъ давленіемъ маньчжурскаго хлѣба мѣстнаго земледѣлія, значительная часть мѣстнаго крестьянства, не находя заработка въ земледѣльческомъ трудѣ,

постепенно броситъ сельское хозяйство, и перейдетъ къ труду въ области „промышленной обработки природныхъ богатствъ края".

При сохраненіи настоящаго положенія вещей для русскаго промышленнаго труда ничего подобнаго не произойдетъ и произойти не можетъ. Дѣйствительно, мѣстные крестьяне побросаютъ свое хозяйство, занятіе земледѣліемъ, но лишь за тѣмъ, чтобы убраться въ другія мѣста. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такой процессъ уже начался. Принять же участіе въ промышленной обработкѣ „богатствъ" края они не будутъ въ состояніи по тѣмъ же причинамъ, по которымъ не могутъ принять участія въ нихъ теперь русскіе рабочіе.

Дѣло сведется къ снабженію края хлѣбомъ изъ Зап. Сибири или Маньчжуріи, китайцами рабочими для промышленной обработки богатствъ края изъ Китая и денежными средствами изъ Европейской Россіи.

Чѣмъ же и какимъ образомъ, при невозможности удерживаться въ краѣ русскимъ земледѣльцамъ, русскимъ ремесленникамъ и рабочимъ, будемъ мы колонизовать край, дабы заселить его въ скорѣйшій срокъ, ибо „природа не терпитъ пустоты".

Здѣсь умѣстно коснуться еще одного недоразумѣнія.

Правительство, воспретивъ производство нѣкоторыхъ казенныхъ работъ и крѣпостныхъ сооруженіи китайскимъ трудомъ, обязавъ производить эти работы русскими рабочими, такимъ путемъ между другими задачами преслѣдуетъ и цѣль околонизованія края русскимъ трудовымъ людомъ. Оно очевидно полагаетъ, что часть привезенныхъ на казенныя работы русскихъ рабочихъ останется въ краѣ. По крайней мѣрѣ, только на дняхъ одинъ изъ видныхъ представителей администраціи высказалъ мнѣ такую точку зрѣнія.

Это—сплошное недоразумѣніе.

До сихъ поръ я лично полагалъ, что правительство правилами объ обязательности русскаго труда преслѣдуетъ лишь одно:—путемъ отхожаго промысла дать русскимъ безработнымъ хорошій заработокъ и въ то же время хоть часть средствъ, расходуемыхъ имъ на Дальнемъ Востокѣ, вернуть въ Россію.

Правда, въ 1907 и 8 годахъ, на нѣкоторыхъ собраніяхъ въ Петербургѣ, гдѣ дѣлались различныя сообщенія по дѣламъ Дальняго Востока, и я настаивалъ на воспрещеніи производства всѣхъ казенныхъ и общественныхъ работъ въ краѣ трудомъ китайскимъ, доказывая необходимость производить ихъ русскимъ трудомъ. Но я настаивалъ на этомъ, какъ на одномъ изъ звеньевъ

цѣлой цѣпи мѣръ, при помощи которыхъ намъ необходимо защитить въ Приамурьѣ русскій трудъ и вытѣснить окончательно трудъ китайскій.

Параллельно съ указаніемъ на необходимость казенныя и военныя работы производить русскими рабочими, я настаивалъ на необходимости, не откладывая въ долгій ящикъ, выработать и ввести въ жизнь рядъ мѣръ, впослѣдствіи указанныхъ мною въ статьяхъ о желтомъ трудѣ, а нынѣ въ брошюрѣ того же названія.

Взятое же отдѣльно воспрещеніе работать на указанныхъ работахъ китайцами и привозъ для этой цѣли рабочихъ изъ Европ. Россіи не можетъ служить средствомъ къ заселенію края русскимъ рабочимъ людомъ. Можно смѣло сказать, что изъ привезенныхъ для этого русскихъ рабочихъ останутся въ краѣ лишь окончательно спившіеся. Всѣ же остальные по окончаніи казенныхъ работъ такъ же быстро исчезнутъ изъ края, какъ исчезли рабочіе изъ Амурской области; какъ исчезли рабочіе съ золотыхъ промысловъ; какъ исчезли тысячи тѣхъ запасныхъ, которые изъявили желаніе и остались въ краѣ по окончаніи военной службы за послѣдніе пятнадцать лѣтъ.

И это понятно. Рабочему, привезенному на казенныя работы, по окончаніи ихъ, придется наниматься къ частнымъ лицамъ, на частныя предпріятія; а здѣсь онъ могъ бы наняться лишь при условіи согласиться на заработную плату, уплачиваемую китайцамъ рабочимъ. Этой платы русскому рабочему, желающему съ семьей жить по-человѣчески, а не полуголодной жизнью, по причинамъ, мною указаннымъ въ моей брошюркѣ—„Желтый трудъ“, не достаточно. А такъ какъ высшую плату, или такую же, но при болѣе дешевой стоимости жизни онъ можетъ найти въ любомъ изъ промышленныхъ городовъ Сибири и Европейской Россіи, очевидно, онъ выѣдетъ въ эти мѣста.

И это непремѣнно такъ будетъ. Могу васъ увѣрить, что 98% рабочихъ, привезенныхъ сюда на крѣпостныя работы, непремѣнно уѣдетъ обратно.

Къ какимъ же выводамъ въ результатѣ всего сказаннаго можно притти.

А) Земледѣліе въ краѣ должно остаться еще на долгое время главнымъ источникомъ благосостоянія для трудящейся массы русскаго населенія края. Чтобы закрѣпить и улучшить этотъ источникъ благосостоянія, необходимо безотлагательно обложить пошлиной маньчжурское зерно.

Б) Переселенцы-земледѣльцы, русскіе крестьяне еще долгое

время будутъ составлять главный контингентъ переселенцевъ для Приамурья, поэтому, правительство должно всѣми способами продолжать поощрять переселеніе ихъ на Дальній Востокъ и поддерживать ихъ энергично въ краѣ.

В) Параллельно съ этимъ такія же поощрительныя мѣры по привлеченію переселенія на Дальній Востокъ и поддержку на мѣстѣ оно должно практиковать и по отношенію къ трудящимся массамъ всѣхъ другихъ отраслей народнаго труда.

Г) Необходимо рѣшительно и безотлагательно принять энергичныя мѣры къ вытѣсненію изъ края китайцевъ-рабочихъ, ремесленниковъ и торговцевъ, и предпринять рядъ мѣръ, способныхъ дать достаточный заработокъ русскимъ рабочимъ въ отрасляхъ промышленной обработки природныхъ богатствъ края,

Будучи строго, рѣшительно и послѣдовательно проводимы, эти мѣры на ряду съ свободнымъ допущеніемъ въ край иностранныхъ капиталовъ, съ облегченіемъ и расширеніемъ операцій промышленнаго кредита, въ теченіе четырехъ-пяти лѣтъ преобразятъ край, укрѣпятъ его экономическую самостоятельность, какъ русской окраины, и сдѣлаютъ его вообще неузнаваемымъ къ лучшему по сравненію съ настоящимъ.

До сихъ поръ я обсуждалъ вопросы, вытекающіе изъ высказаннаго Вами положенія съ точки зрѣнія колонизаціонныхъ и экономическихъ интересовъ края.

Говорить съ точки зрѣнія крайней необходимости освободить Приамурье въ продовольственномъ отношеніи въ виду его важнаго политическаго и стратегическаго положенія едва ли нужно.

Вамъ самимъ извѣстно, что снабжать Приамурье продовольственными припасами изъ Западной Сибири и Маньчжуріи въ случаѣ войны съ Китаемъ фактически невозможно. Только въ увѣренности, что у Россіи никогда не возникнетъ военнаго столкновенія съ Китаемъ, можно было бы говорить о возможности расчитывать на продовольствованіе его изъ Маньчжуріи.

„Желтый вопросъ въ Приамурьѣ“.

Открытое письмо А. А. Панову.

I.

Милостивый Государь,
Александръ Алексѣевичъ!

Возвратившись изъ Амурской области, я нашелъ любезно присланную вами вашу книгу „Желтый вопросъ въ Приамурьѣ“ и письмо отъ 1-го сентября с. г.

Внимательно прочтя вашъ трудъ, я самъ убѣждаюсь, что въ главномъ мы съ вами не расходимся. О вашемъ докладѣ я дѣйствительно зналъ только изъ репортерскихъ замѣтокъ.

Но есть пункты, въ которыхъ я съ вами не согласенъ. По моему убѣжденію вы не дооцѣнили всей опасности для Приамурья желтаго вопроса и потому ваше отношеніе къ нему слишкомъ спокойно по сравненію съ печальной дѣйствительностью. Происходитъ это, я думаю, потому что въ своихъ представленіяхъ и сужденіяхъ вы слишкомъ довѣряете оффиціальнымъ даннымъ.

По вашему мнѣнію, соотношеніе иммиграціи желтой расы въ Приамурье, констатированное всеобщей переписью 1897 г. „сохраняется и въ настоящее время“. — Вы глубоко ошибаетесь. До 1893 г. желтая раса въ области, въ частности въ Амурской области и г. Благовѣщенскѣ, представлялась столь ничтожнымъ количествомъ, что серьезно о ней и говорить не приходилось.

Въ настоящее же время дѣйствительность даетъ другую картину. Китайскій трудъ въ Благовѣщенскѣ быстро вытѣсняетъ русскій, а о всей области, о пріисковой тайгѣ и говорить тяжело. Въ ноябрѣ 1909 г., когда составляли свой трудъ, вы считали близкой къ истинѣ „горную молву“, опредѣляя число китайцевъ въ тайгѣ не менѣе 30,000 человѣкъ. А вотъ изъ многочисленныхъ бесѣдъ съ золотопромышленниками, съ людьми, соприкасающимися съ тайгой, въ сентябрѣ с. г., я выношу впечатлѣніе, что какъ ни разнорѣчивы ихъ показанія, но число китайцевъ въ Амурскомъ и Буреинскомъ золот. округахъ не менѣе 65,000 ч. Общее же количество ихъ въ Амурской области, на основаніи тѣхъ же разспросовъ и другихъ данныхъ, я исчисляю не менѣе 100,000 ч.

Считая русское мужское населеніе (взрослые) Амурской области въ 40,000 ч. (а большимъ оно не можетъ быть, такъ какъ всего мужского населенія, включая и дѣтей, по оффиціальнымъ даннымъ на 1-ое января 1910 г. числилось въ области 118,000), китайцевъ въ возрастѣ отъ 18 до 45 лѣтъ въ этой области въ $2^1/_2$ раза больше русскаго взрослаго мужского населенія.

Оффиціальныя свѣдѣнія уменьшаютъ цифру китайцевъ. По этимъ свѣдѣніямъ въ Благовѣщенскѣ на 1-ое января 1910 г. значилось китайцевъ 3148 ч. По даннымъ Благовѣщенской городской управы ихъ только въ китайской слободкѣ числилось свыше 7,000 д. Я взялъ наугадъ въ среднихъ частяхъ города три квартала и сосчиталъ китайскія лавочки. Въ одномъ кварталѣ ихъ 9, въ другомъ — 8 и въ третьемъ — 11 л. Въ каждой лавочкѣ живетъ не менѣе 5—6 китайцевъ. Китайскихъ лавочекъ внѣ базара по улицамъ города 90% общаго количества всѣхъ лавочекъ. По тѣмъ же оффиціальнымъ свѣдѣніямъ указано въ казачьихъ станицахъ Амурской области 301 китаецъ, тогда какъ въ семи казачьихъ станицахъ, куда заходилъ почтовый пароходъ днемъ, мною сосчитано 63 китайскихъ лавочки. Въ каждой проживаетъ не менѣе 5 кит., а всего по Амуру свыше 20 казачьихъ станицъ. Кромѣ того, во многихъ станицахъ большое количество китайцевъ-рабочихъ. Почти всѣ строительныя и черныя работы, за исключеніемъ выгрузки, не только частныя, но и казенныя: въ Благовѣщенскѣ, Зеѣ-пристани, Пашковой, Черняевой, Джалиндѣ, Поярковой, Екатериноникольской и т. п. исполняются китайскимъ трудомъ. Китайскій трудъ вытѣсняетъ русскій трудъ и въ другихъ отношеніяхъ. Экономически китайцы давятъ Амурскую область. Несмотря на то, что съ 1905 по 1910 годъ включительно населеніе въ области за счетъ русскихъ переселенцевъ увеличилось свыше чѣмъ на 50,000, а китайцевъ, какъ потребителей хлѣба, на 60—70,000 д., сборъ мѣстнаго русскаго хлѣба съ 14.000.000 въ 1905 г. не увеличился, давъ, благодаря отчасти плохому урожаю, лишь около 12.000.000 въ 1910 г. Зато ввозъ хлѣба изъ Маньчжуріи въ эту область съ нуля въ 1905 г. повысился въ навигацію 1911 г. до цифры свыше 4.500.000 пуд.

До 1893 г. Благовѣщенскъ не только обходился своимъ огородничествомъ, но вывозилъ продукты его на пріиска. То же происходило и въ 1905 г. Нынѣ огороды большей частью заброшены и поросли бурьяномъ. Зато весь берегъ Амура у Благовѣщенска въ сентябрѣ с. г. былъ заваленъ горами китайскихъ овощей съ противоположнаго берега Амура.

На основаніи данныхъ всеобщей переписи 1897 г. вы по-

лагаете, что русскіе рабочіе находятся внѣ конкурренціи въ производствахъ съ болѣе высокой техникой, и уступаютъ желтокожимъ лишь въ производствахъ грубыхъ и простыхъ, гдѣ трудъ оцѣнивается весьма низко и не можетъ оплатить болѣе развитыхъ потребностей русскаго рабочаго.

Положеніе это не совсѣмъ правильно. Быть можетъ такъ дѣло обстояло въ 1897 г. Въ настоящее время оно къ дѣйствительности не подойдетъ. На мѣстной спичечной фабрикѣ, въ обращеніи со сложными станками китайцы признаны лучшими рабочими, чѣмъ русскіе. То же самое во многихъ другихъ производствахъ. Наоборотъ, на той же спичечной фабрикѣ, въ лѣсныхъ предпріятіяхъ въ тайгѣ, гдѣ требуется грубая физическая сила и выносливость, сейчасъ здѣсь кое-гдѣ предпочитается русскій трудъ. И вообще, отношеніе, замѣчавшееся въ 1897 г., совершенно потеряло свое значеніе. Что касается въ частности Приморской области, тутъ во всѣхъ частныхъ предпріятіяхъ отношеніе китайскаго труда къ русскому слѣдуетъ считать какъ 85 къ 15.

Отношеніе китайскихъ торговцевъ къ русскимъ также значительно ухудшилось для послѣднихъ. Мелочныя лавки по городу на 90%—китайскія.

Вы пишете, что число безпаспортныхъ китайцевъ составляетъ на менѣе 30% проживающихъ по паспортамъ. Въ отношеніи городовъ, пожалуй, вы правы. Что же касается отдаленныхъ отъ городовъ мѣстностей, тамъ количество проживающихъ безъ всякихъ паспортовъ китайцевъ равно 100%.

Въ прошломъ году экспедиція за хунзами открыла въ западной части Ольгинскаго участка свыше 25,000 кит., не имѣющихъ никакихъ паспортовъ, никѣмъ нигдѣ не зарегистрованныхъ. Никто фактически не региструетъ, не спрашиваетъ паспортовъ у китайцевъ по Суйфуну и др. мѣстностямъ Уссурійск. края.

Если бы вы приняли во вниманіе отмѣченныя явленія въ томъ масштабѣ, въ какомъ они въ дѣйствительности существуютъ, очевидно ваше отношеніе къ желтому вопросу, какъ опаснѣйшему явленію въ жизни края, было бы менѣе спокойнымъ.

Картина желтаго экономическаго засилья для Приамурья вкратцѣ можетъ быть обрисована такъ.

Рабочій китайскій трудъ во всѣхъ частныхъ хозяйственныхъ отрасляхъ съ поразительной быстротой вытѣсняетъ русскій трудъ главнымъ образомъ по причинамъ, отмѣченнымъ мною въ брошюрѣ „Желтый трудъ“. Вся русская мелкая торговля уже вы-

тѣснена торговлей китайской. Сельское хозяйство безпощадно тѣснится маньчжурскимъ земледѣліемъ и огородничествомъ. Въ продовольственномъ отношеніи Приамурье подпадаетъ все болѣе и болѣе въ зависимость отъ Маньчжуріи. 75% топлива для нуждъ судоходства, представляемаго 218 паровыми судами и 292 баржами, доставляется населеніемъ Маньчжуріи. Изъ 1298 путейскихъ обстановочныхъ знаковъ по рр. Амуру и Уссури, безъ которыхъ въ настоящее время немыслимо судоходство, находятся на китайской сторонѣ 713 зн. 60% складовъ дровъ—тамъ же. 60% судовой команды—китайцы. Населеніе пограничныхъ русскихъ казачьихъ станицъ окончательно отвыкаетъ отъ труда и спивается. Развитіе мѣстнаго земледѣлія и теперь уже, если сравнить его съ ростомъ населенія, съ увеличеніемъ потребностей въ хлѣбѣ, пріостанавливается. Съ заселеніемъ ближайшихъ къ Амуру мѣстъ Сѣверной Маньчжуріи, когда доставка изъ Маньчжуріи будетъ стоить дешевле, съ естественнымъ пониженіемъ цѣнъ на маньчжурское зерно въ недалекомъ будущемъ (ибо сейчасъ оно продается на 75% выше тѣхъ цѣнъ, по которымъ должно продаваться по стоимости его маньчжурскому земледѣльцу), русское земледѣліе въ краѣ будетъ постепенно задавлено.

Доступное для обработки въ ближайшемъ будущемъ золото расхищается. Скоро отъ него останется одно воспоминаніе. Картина настоящаго въ обрисованномъ отношеніи во много разъ ухудшилась по сравненію даже съ недалекимъ прошлымъ и постепенно продолжаетъ ухудшаться.

Изъ этого безотраднаго для окраины положенія, считаясь съ бюрократической психологіей Петербурга, съ полнымъ непониманіемъ серьезности положенія со стороны большинства представителей мѣстной администраціи, съ недальнозоркостью мѣстнаго общества, не предвидится никакого выхода. На этомъ мрачномъ фонѣ дѣйствительности нѣтъ просвѣта.

Только крайнія, героическія усилія, на которыя не способенъ ни Петербургъ, ни мѣстные дѣятели, могли бы спасти гибнущее русское дѣло. Настоящія же нынѣ практикуемыя мѣропріятія противъ экономическаго засилья китайцевъ изъ Маньчжуріи, это—соломенныя подпорки противъ наваливающейся на насъ безмѣрной тяжести.

Такова, повторяю, картина современной русской дѣйствительности въ Приамурьѣ. Здѣсь не только всѣ стихіи противъ насъ, здѣсь противъ русскихъ интересовъ и русская государственная власть. Вникните въ роль Китайской желѣзной дороги, поддерживаемой русскимъ министромъ финансовъ, русской каз-

ной въ борьбѣ ея за экономическое развитіе Маньчжуріи въ ущербъ Приамурью, и вы не можете не согласиться съ крайней безнадежностью положенія. Вѣдь то, что дѣлаетъ для экономическаго развитія Маньчжуріи русская государственная власть, есть грѣхъ противъ русскихъ интересовъ.

Меня считаютъ безосновательнымъ пессимистомъ. Что я пессимистъ, это—вѣрно, но для оптимизма и мѣста нѣтъ. Развѣ экономическое положеніе края сейчасъ не хуже во много разъ, чѣмъ оно было 10 лѣтъ тому назадъ? А не ставить здѣсь экономическое положеніе во главу русскаго дѣла — нельзя. Просмотрите мой докладъ 1903 г., напечатанный въ трудахъ О-ва содѣйствія русской промышленности и торговли за 1904 г. Развѣ я не былъ правъ въ свое время? Я—пессимистъ потому лишь, что люблю свою родину и до сихъ поръ удачно синтезировалъ возможное значеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ и явленій для жизни окраины.

Никто во имя оптимизма не убѣдитъ меня, что изъ двухъ конкуррентовъ болѣе трудящійся, трезвый, упорный, болѣе сплоченный въ своихъ составныхъ единицахъ, обходящійся меньшими потребностями, поддерживаемый неустанно промахами своего конкуррента, не одержитъ побѣды надъ разрозненнымъ, лишеннымъ планомѣрности, болѣе лѣнивымъ, менѣе трезвымъ, не видящимъ ничего дальше своего носа, не желающимъ видѣть, что происходитъ вокругъ него.

Первый это — Китай въ Маньчжуріи. Второй — это Россія на Дальнемъ Востокѣ. Высокопоставленные путешественники, г.г. русскіе министры, наѣзжая сюда, неизмѣнно пріятно поражались ростомъ и расцвѣтомъ русскихъ городовъ на Дальнемъ Востокѣ, близоруко приписывая этотъ ростъ нашимъ экономическимъ успѣхамъ. Для такого заключенія имѣется столько же основаній, сколько ихъ имѣется для заключенія о матеріальныхъ успѣхахъ роскошествующаго дэнди, расточительно живущаго на средства папеньки. Владивостокъ весь—казенныя средства, которыми онъ обильно орошается уже второй десятокъ лѣтъ.

II.

Вы недостаточно обрисовали печальное положеніе края и грозныя для него экономическія перспективы въ зависимости отъ засилья китайскаго труда и маньчжурскаго хлѣба.

И нѣкоторыя изъ указанныхъ Вами мѣропріятій грѣшатъ излишнимъ теоретизмомъ.

Вы полагаете, что допущеніе желтаго труда въ качествѣ наемнаго въ мѣстное сельское хозяйство и усвоеніе русскимъ земледѣльцемъ въ краѣ главныхъ принциповъ интенсивной китайской культуры создастъ въ будущемъ возможность русскому земледѣлію успѣшной конкурренціи съ маньчжурскимъ хлѣбомъ.

Это не совсѣмъ такъ. Примѣненіе желтаго труда (допускаю только трудъ корейцевъ-русскихъ подданныхъ) и усвоеніе китайской земледѣльческой культуры нѣсколько облегчитъ положеніе мѣстнаго земледѣлія. Но такое усвоеніе требуетъ не одного дѣсятка лѣтъ, а положеніе края ухудшается, что называется, не по днямъ, а по часамъ. Да и не въ нихъ — главная суть. По даннымъ, собраннымъ мною за 1909 г., о стоимости жизни маньчжурской крестьянской семьи, въ долинѣ Сунгари, расходы (за исключеніемъ расхода хлѣба) для нея въ $5^1/_2$ разъ меньше, чѣмъ для русской крестьянской семьи въ Амурской области. Своя стоимость пшеницы въ этомъ году маньчжурскому земледѣльцу обошлась около 32 к. на пудъ, 1 чумизы около 18 коп. на пудъ и гречихи около 31 коп. на пудъ. Тогда какъ по собственному Вашему признанію стоимость хлѣба земледѣльцу Амурской области обходится въ среднемъ отъ 71 до 80 коп. за пудъ, а Приморской— отъ 65 до 74 коп. за пудъ. Не будемъ спорить объ этихъ цифрахъ. Онѣ близки къ моимъ даннымъ. За 1910 г. стоимость хлѣба въ Амурской области по даннымъ агронома Ковалева обошлась: пшеницы по 85 коп. за пудъ и овса по 65 коп. за пудъ.

Правда, съ 1905 г. маньчжурское зерно держится въ цѣнѣ отъ 55 коп. до 70 коп. за пудъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что періодъ съ 1905 г. совпадаетъ съ періодомъ рѣзкаго увеличенія переселенія въ Маньчжурію, дающаго ежегодно сотни тысячъ новыхъ потребителей, не успѣвшихъ осѣсть на хозяйства китайскихъ переселенцевъ. Кромѣ того, при сплоченности, солидарности, рѣдкомъ умѣніи оріентироваться въ условіяхъ рынка, маньчжурскіе земледѣльцы, встрѣчаясь съ сравнительно высокой цѣной русскаго хлѣба въ Приамурскомъ краѣ, не желаютъ понижать цѣну на зерно.

Съ достаточнымъ заселеніемъ Маньчжуріи, съ увеличеніемъ земледѣлія, при наличіи излишковъ для сбыта, маньчжурскій хлѣбъ вновь въ состояніи будетъ дойти до 40—45 коп. за пудъ. Съ стоимостью перевозки въ Амурской области цѣна на маньчжурскій хлѣбъ упадетъ до 55—60 к., а въ Приморской области до 60—65 к. за пудъ.

Никакихъ иныхъ средствъ быстро и успѣшно помочь мѣст-

ному земледѣлію, кромѣ какъ обложить маньчжурскій хлѣбъ, во всѣхъ его видахъ пошлиной, нѣтъ; эта пошлина подниметъ цѣну на мѣстное зерно и создастъ выгодность занятія земледѣліемъ, что привлечетъ въ эту отрасль мѣстнаго народнаго хозяйства энергію и даже капиталы. Въ частности Амурская область черезъ 3—4 года, даже безъ увеличенія ея настоящаго сельскаго населенія переселенцами изъ Европейской Россіи въ результатѣ такихъ явленій не только прокормитъ себя, но и будетъ вывозить въ значительныхъ количествахъ хлѣбъ въ Приморскую и Забайкальскую области, гдѣ условія для развитія земледѣлія менѣе благопріятны, но зато болѣе благопріятны для обработки естественныхъ богатствъ края: горныхъ, лѣсныхъ, рыбныхъ и т. п.

Повышенная доходность отъ сельскаго хозяйства создастъ внутреннюю конкурренцію. Послѣдняя же заставитъ сначала болѣе крупныхъ, а затѣмъ по ихъ примѣру и мелкихъ сельскихъ хозяевъ перейти къ способамъ болѣе интенсивной земледѣльческой культуры. Произойдетъ то же самое и такъ же, какъ произошло это въ Германіи послѣ обложенія русскаго хлѣба высокой пошлиной.

Нѣкоторое подтвержденіе неизбѣжности такого процесса развитія мѣстнаго земледѣлія вы можете найти и въ исторіи самаго недавняго прошлаго амурскаго земледѣлія, сопоставивъ успѣхи его за 1902, 1903, 1904, 1905 гг. и уяснивъ причины колебанія этихъ успѣховъ за указанные годы.

Въ 1902 г. было запахано въ этой области 134,217 десятинъ. Въ виду убыточныхъ цѣнъ на хлѣбъ въ концѣ 1902 г. и въ началѣ 1903 г. подъ вліяніемъ сравнительно плохого урожая и усиленной конкурренціи маньчжурскаго хлѣба (въ 1901 г. цѣна на пшеницу держалась 1 руб. за пудъ, а къ концу 1902 г. упала до 84 коп. за пудъ) запашки уменьшились, такъ какъ доходность земледѣлія понизилась. Въ 1903 г. было запахано всего лишь 115,000 десятинъ. Въ виду возникновенія въ январѣ 1904 г. русско-японской войны, предугаданной сельскими хозяевами невозможности привезти въ навигацію 1904 г. хлѣбъ изъ Маньчжуріи, повышенія цѣнъ на хлѣбъ уже въ февралѣ 1904 г. до 1 руб. 5 коп., весной 1904 г. запашки вновь увеличились до 129.560 десятинъ. Къ концу 1904 года цѣна на хлѣбъ поднялась до 1 р. 25 к. за пшеницу, до 1 рубля 15 к. за овесъ и до 1 рубля 10 коп. за ярицу. Это окрылило надежды земледѣльцевъ на большую прибыльность земледѣлія. Въ 1905 г. запашки увеличились до 177,888 десятинъ. Такимъ образомъ за 1904 и

5 годы, въ періодъ чувствительнаго уменьшенія рабочей силы въ сельскомъ хозяйствѣ по сравненію съ 1903 г. (переселенцевъ изъ Европ. Россіи не прибывало, наплывъ китайцевъ и корейцевъ прекратился, наличная масса напуганныхъ войной китайцевъ выбыла изъ края, запасные были захвачены мобилизаціей, сильный подъемъ заработныхъ платъ на золотыхъ пріискахъ отвлекъ и послѣдніе остатки свободныхъ рабочихъ рукъ изъ сельскаго хозяйства), мѣстное земледѣльческое хозяйство расширило запашки съ 114161 десят. въ 1903 г. до 177888 дес. въ 1905 г. Общій сборъ хлѣбовъ съ 8,430,000 пудовъ въ 1903 г. увеличился до 14.492,000 пудовъ въ 1905 г., т. е. почти удвоился. Вотъ каково значеніе столь важнаго экономическаго стимула для развитія сельскаго хозяйства Амурск. области, какъ повышенная цѣна на хлѣбъ. Съ 1906 года цѣна на хлѣбъ снова чувствительно падаетъ, и земледѣліе надолго застываетъ на одномъ уровнѣ. Оно нѣсколько даже падаетъ.

Обложеніе пошлиной всѣхъ видовъ маньчжурскаго хлѣба, повысивъ цѣну на мѣстный хлѣбъ, хотя быть можетъ и медленнѣе, вызоветъ тотъ же процессъ, какой мы наблюдали въ 1904 и 1905 гг. Защищенное пошлиной даже нынѣшнее сельское хозяйство Амурск. области въ состояніи количество сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ теченіе 3—4 лѣтъ удвоить.

Въ Приморской области, хотя и медленнѣе, произойдетъ тотъ же процессъ.

Основательнымъ на первый взглядъ возраженіемъ противъ обложенія пошлиной маньчжурскаго хлѣба и повышенія цѣнъ на мѣстный является указаніе на неизбѣжное, но де нежелательное вздорожаніе хлѣба для потребителей, не производящихъ, а только потребляющихъ его.

Возраженіе это не выдерживаетъ никакой критики, ибо нельзя забывать такихъ простыхъ разсчетовъ.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ изъ 240,000 всего населенія въ Амурской области—140,250 душъ сельскаго населенія, положеніе которыхъ отъ повышенія цѣнъ на хлѣбъ значительно улучшается; 25,000*) д. китайскаго населенія. Стало быть остальное русское населеніе выразится цифрой 75,000 душъ. Такое же приблизительно отношеніе получается и для Приморской области. Изъ 75,000 русскаго населенія насчитывается только около 25,000 душъ, для которыхъ повышеніе цѣнъ на хлѣбъ можетъ

*) Къ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ. Въ дѣйствительности китайцевъ въ Амурской области не меньше 80.000 д. во всякомъ случаѣ.

оказаться чувствительнымъ. Для остальныхъ, по ихъ матеріальному состоянію, увеличеніе расходовъ на хлѣбъ по 4 рубля на душу максимумъ въ годъ не можетъ имѣть особаго значенія и пройдетъ незамѣтно, такъ же какъ это происходило и въ прежніе годы. Повышеніе цѣнъ на хлѣбъ своей тяжестью главнымъ образомъ ляжетъ на китайское населеніе, проживающее въ области и по преимуществу питающееся хлѣбомъ. Это населеніе должно быть исчислено для обѣихъ областей не менѣе, какъ въ количествѣ 250.000 д.

Такимъ образомъ пошлинное обложеніе маньчжурскаго хлѣба дастъ не только громадный плюсъ для развитія мѣстнаго сельскаго хозяйства, но оно явится важнымъ факторомъ ухудшенія условій жизни китайскаго населенія на русской окраинѣ, т. е. однимъ изъ тормазовъ наплыву китайцевъ на окраину, созданіе которыхъ въ окраинной политикѣ является во главѣ самыхъ острыхъ и неотложныхъ задачъ нашего времени.

Нѣкоторое матеріальное ухудшеніе малосостоятельныхъ русскихъ массъ, исчисленныхъ мною для Амурской области круглымъ числомъ въ 25,000 д., быстро компенсируется повышеніемъ для нихъ заработковъ, какъ результата во 1-хъ, ухудшенія условій жизни для ихъ желтыхъ конкуррентовъ, и во 2-хъ, повышенія общаго тона экономической жизни области въ зависимости отъ процвѣтанія сельскаго хозяйства, составляющаго главнѣйшій факторъ мѣстной экономической жизни.

Въ главномъ то-же самое произойдетъ и въ Приморской области *).

Приведу и другой простой и ясный подсчетъ.

Въ 1910 г. въ Приамурье ввезено разныхъ видовъ маньчжурскаго хлѣба свыше 14,000,000 пудовъ. При обложеніи этого хлѣба пошлиной до 25 коп. на пудъ не производящее, но потребляющее его русское населеніе, напримѣръ въ Амурской области, вынуждено будетъ переплачивать за нужный ему хлѣбъ около 340,000 ежегодно. Это въ томъ случаѣ, если цѣна на мѣстный хлѣбъ повысится на сумму пошлины на маньчжурскій хлѣбъ.

Въ дѣйствительности вліяніе отдѣльныхъ пошлинныхъ ставокъ на нѣкоторые иностран. продукты на повышеніе цѣнъ на соотвѣтствующіе русскіе и анализъ причинъ, въ совокупности устанавливающихъ цѣну на такіе продукты, свидѣтельствуютъ, что повышеніе цѣнъ на сумму пошлины долго не удержи-

*) См. мои статьи „Нужно ли облагать пошлиной Маньчжурское зерно".

вается. Цѣны на эти продукты по истеченіи очень короткаго времени оказываются, какъ общее правило, значительно низшими, чѣмъ сумма цѣны продукта до обложенія пошлиной плюсъ пошлина. Объясняется это нежеланіемъ иностраннаго поставщика потерять рынокъ и потому нѣсколько спускающаго цѣну на продуктъ на мѣстѣ вывоза по обложеніи его пошлиной, и дѣйствіемъ внутренней конкурренціи. Если покровительственная пошлина повышаетъ цѣну на продуктъ, то повышеніе съ своей стороны, создавая, увеличивая доходность, привлекаетъ новыя силы и энергію въ дѣлающійся выгоднымъ промыселъ или занятіе. Увеличеніе же энергіи и силъ въ такомъ промыслѣ быстро создаетъ внутреннюю конкурренцію. Дѣйствіе этого явленія особенно замѣтно въ хозяйственныхъ отрасляхъ, для развитія которыхъ не требуется предварительной затраты большихъ капиталовъ.

Но, повторяю, допустимъ, что цѣна на хлѣбъ повысится на сумму пошлины и упорно будетъ оставаться на этой высотѣ. Русскому населенію окраины, потребителю но не производителю хлѣба, придется переплачивать за хлѣбъ около 600,000 рублей ежегодно. Зато, черезъ 3—4—5 лѣтъ крестьянское населеніе, вообще сельское хозяйство области получитъ новый рынокъ для всего того хлѣба, который теперь вывозится изъ Маньчжуріи въ Приамурье. Опредѣляя его на 1910 г. въ 14,000,000 пудовъ, мы видимъ, что сельское хозяйство получитъ увеличеніе валового дохода отъ земледѣлія не менѣе 10—12,000,000 рублей. Такимъ образомъ итогъ баланса хозяйственной жизни края дастъ громаднѣйшій плюсъ, передъ которымъ соображенія о переплатѣ потребителями 600,000 р. въ годъ совершенно анулируются.

Схема слишкомъ груба. Населеніе, его производительность, потребленіе не остаются неизмѣнными. Заработки сельскаго населенія въ зависимости отъ пошлины на маньчжурское зерно начнутъ увеличиваться не черезъ 3—4—5 лѣтъ, а уже со второго года по обложеніи конкуррентнаго, маньчжурскаго зерна пошлиной. Но въ общемъ схема —вѣрна.

Только такой практическій путь приведетъ къ желанному результату прочно поставить мѣстное земледѣліе въ условія возможности его быстраго развитія и перехода къ способамъ болѣе интенсивной земледѣльческой культуры. Ни въ одной земледѣльческой странѣ (изъ европейскихъ и американскихъ) при малой доходности, убыточности сельскаго хозяйства, земледѣльцы не переходили къ интенсивной культурѣ.

III.

Вы полагаете, если бы русскіе рабочіе сорганизовывались на Дальнемъ Востокѣ въ прочныя артели, имъ оказывалось бы предпочтеніе передъ китайцами, и они вытѣснили бы постепенно китайскій трудъ. Это положеніе вы основываете на томъ, что русскій рабочій находится въ Приморскомъ краѣ внѣ конкурренціи съ китайцемъ въ отрасляхъ труда, требующихъ ловкости, сноровки и высокой напряженности его. Послѣдовательно вы предлагаете организацію соотвѣтствующихъ артелей.

Выше я уже отмѣтилъ, что положеніе ваше о внѣконкурентномъ достоинствѣ русскаго рабочаго по сравненію съ китайскимъ въ производствахъ съ болѣе высокой техникой по отношенію къ Приамурью не признаю правильнымъ и абсолютнымъ, какимъ считаете его вы. Но не будемъ спорить. Допустимъ, что за русскими рабочими должны быть отмѣчены здѣсь ловкость, сноровка и напряженность труда. Допустимъ, что эти ихъ качества—плюсы, которыхъ не имѣется въ распоряженіи китайскихъ рабочихъ. Играютъ ли, однако, эти „плюсы“ столь важную роль, какъ полагаете вы, и они ли причина того, что ко времени переписи 1897 г. въ предпріятіяхъ съ болѣе высокой техникой производства процентъ русскихъ рабочихъ превышалъ китайцевъ. Дѣйствительность опровергаетъ это.

Въ подтвержденіе своего вывода вы указываете на то обстоятельство, что по даннымъ переписи 1897 г. русскіе рабочіе преобладали въ предпріятіяхъ обрабатывающей промышленности съ болѣе высокой техникой производства, требующихъ навыка, сноровки и ловкости; китайцы же преобладали въ производствахъ, требующихъ исключительно примѣненія физической силы. Быть можетъ такъ было въ 1897 г,, но 1911 г. представляетъ уже совершенно новую картину.

Беру наугадъ нѣсколько предпріятій изъ тѣхъ 32, о которыхъ у меня имѣются свѣдѣнія. Механическая мастерская въ Никольскѣ-Уссурійскомъ имѣетъ 23 человѣка служащихъ и русскихъ рабочихъ и 125 китайцевъ. Фанерный заводъ на ст. Океанской имѣетъ 20 человѣкъ мелкихъ служащихъ и русскихъ рабочихъ и 141 рабочихъ китайцевъ. Лѣсопильный заводъ на ст, Иманъ имѣетъ 14 чел. русскихъ рабочихъ и 32 чел. китайцевъ. Лѣсопильный заводъ во Владивостокѣ имѣетъ 2 русскихъ рабочихъ, 2 корейцевъ и 17 чел. китайцевъ. Паровая вальцовая мельница во Владивостокѣ имѣетъ 7 чел. русскихъ, 2 корейцевъ и 37 китайцевъ. Большой машинный кирпичный заводъ на Рус-

скомъ Островѣ имѣетъ 27 чел. рус. рабочихъ и 229 китайцевъ. Механическій заводъ во Владивостокѣ имѣетъ русскихъ рабочихъ 10 и китайцевъ и японцевъ 81 человѣкъ. Винокуренный заводъ въ Никольскѣ-Уссур. 5 русскихъ рабочихъ и 29 китайцевъ. Спичечная фабрика на Сѣданкѣ имѣетъ 10 русскихъ и 76 китайцевъ. Вы полагаете, что спичечная фабрика является вредной по химическому ея производству и потому она и предпочитаетъ китайцевъ. Это не такъ. Спичечныя фабрики аморфно-фосфорныхъ спичекъ абсолютно безвредны. Въ частности мѣстная спичечная фабрика въ смыслѣ гигіены обставлена хорошо. Да и кромѣ того, отдѣленія моканія и офосфоренія совершенно изолированы въ цѣляхъ пожарной безопасности. Китайцы предпочитаются, потому что работая годами, они достигаютъ изумительной ловкости, сноровки и умѣнія въ обращеніи съ сложными станками, а, главное, они-очень дешевы.

Повторяю, у меня имѣются пока свѣдѣнія о 32 предпріятіяхъ. Приведенное отношеніе за рѣдкимъ исключеніемъ наблюдается во всѣхъ предпріятіяхъ обрабатывающей промышленности Приморской области. Въ такихъ же, какъ каменноугольныя, кирпичнодѣлательныя и т. п. рабочіе-исключительно китайцы и въ очень незначительномъ количествѣ корейцы. Но и отмѣченное малое участіе русскихъ рабочихъ въ промышленности Приморской области на 1911 годъ есть явленіе новое. Оно обязано разнаго рода стѣснительнымъ противъ китайцевъ мѣрамъ предпринятымъ съ назначеніемъ приамурскимъ ген.-губернаторомъ шталмейстера Н. Л. Гондатти. Мѣры эти повысили заработную плату китайцамъ, ибо нѣсколько затруднили въѣздъ ихъ въ область по сравненію съ 1906—10 годами, когда русскій трудъ въ частныхъ предпріятіяхъ почти совершенно отсутствовалъ.

Замѣченное вами отношеніе русскаго труда къ китайскому въ 1897 г. должно быть объяснено иными причинами. Большой процентъ русскихъ рабочихъ удерживался въ производствѣ наиболѣе прибыльныхъ, выдерживавшихъ болѣе высокія заработныя платы. Большой процентъ удерживался тамъ, куда труднѣе было въ то время еще проникать китайскимъ рабочимъ, гдѣ были труднѣе и дороже условія жизни для нихъ. Обстоятельство это подтверждается и приводимыми вами данными переписи 1897 г. Въ однихъ и тѣхъ же производствахъ въ Амурской области преобладалъ русскій трудъ, а въ Приморской—китайскій. Потому что попасть въ Амурскую область было труднѣе, чѣмъ въ Приморскую. (Смотр. стран. 8 моей брошюры „Желтый Трудъ“).

Большой процентъ русскихъ рабочихъ въ предпріятіяхъ съ болѣе сложной техникой, нынѣ являющійся прекраснымъ воспоминаніемъ далекаго прошлаго, можетъ быть объясненъ и тѣмъ, что въ 1897 г. процессъ наплыва китайскихъ рабочихъ только еще начиналъ развиваться. Естественно, что онъ развивался на первыхъ порахъ за счетъ грубой, валовой, чернорабочей силы, какъ это происходитъ вездѣ и повсюду въ мірѣ.

Во всякомъ случаѣ такіе, предполагаемые вами „плюсы", какъ навыкъ, сноровка и ловкость не помогли русскому рабочему въ борьбѣ съ желтой конкурренціей и онъ отовсюду вытѣсняется, а отчасти уже вытѣсненъ. Не помогутъ ему и артельныя организаціи, которыя въ сложныхъ производствахъ, требующихъ навыка, ловкости и сноровки, качествъ рѣзко индивидуальныхъ, для европейскаго рабочаго—трудно достижимы. Промышленность западной Европы развилась съ отмираніемъ артельныхъ цеховыхъ организацій и съ увеличеніемъ индивидуальныхъ стремленій и качествъ, съ обостреніемъ соревнованія. Артельныя организаціи трудовыхъ группъ, занимающихся болѣе сложнымъ трудомъ, слабѣе дѣйствуютъ и среди китайцевъ рабочихъ. Очевидно, вы слишкомъ преувеличиваете значеніе возможныхъ артельныхъ организацій русскихъ рабочихъ, какъ фактора, который, при наличіи навыка, ловкости и сноровки русскихъ рабочихъ, сдѣлаетъ желтый вопросъ уже не столь грознымъ.

Но этого мало.

Вы мечтаете о прочномъ сорганизованіи русскихъ рабочихъ въ артели, въ общества взаимопомощи подобно китайцамъ.

Смѣю васъ увѣрить, да и вамъ самимъ это несомнѣнно извѣстно, что экономическая сплоченность китайцевъ-рабочихъ, ихъ взаимная солидарность суть слѣдствія общей національной сплоченности, солидарности китайцевъ вездѣ, гдѣ имъ противупоставляется не китаецъ. Послѣдняя выработалась, выростала тысячелѣтіями. Она составляетъ чуть не религіозную обязанность, которую китаецъ всасываетъ съ молокомъ матери. Она вытекаетъ изъ основныхъ принциповъ народной жизни Китая. Понаблюдайте больше, поближе жизнь китайцевъ на русской окраинѣ, возстановите въ памяти хотя бы извѣстное сочиненіе Георгіевскаго „Принципы жизни Китая" и вы не можете не согласиться со мной въ этомъ отношеніи.

Обычно связаны, сплочены взаимной поддержкой, общей солидарностью (національной) не только китайцы-рабочіе между собою, китайцы-торговцы между собою. Сплочены въ культурно-національной и экономической борьбѣ противъ не китайцевъ

китайцы-торговцы съ китайцами-рабочими и наоборотъ. Если китаецъ-торговецъ продаетъ европейцу-рабочему что-бы то ни было за х, повѣрьте, онъ продастъ то-же самое китайцу, китайцу-рабочему за х—у. Если рабочій возьметъ съ русскаго предпринимателя на единицу работы 1 рубль, съ китайца-предпринимателя онъ возьметъ 90 коп. Если возчикъ-китаецъ за перевозку груза возьметъ за телѣгу по таксѣ 60 коп., съ китайца онъ возьметъ 45—50 коп. Китаецъ-приказчикъ получаетъ за ту же обязанность и даже меньшую работу съ русскаго хозяина значительно дороже, что онъ возьметъ съ китайца-нанимателя. И китаецъ-купецъ, предприниматель не возьметъ русскаго, европейца-рабочаго, служащаго, если они будутъ даже болѣе выгодными дле него, чѣмъ китайцы. Противоположные случаи за десятки лѣтъ насчитываются единицами. Въ основѣ ихъ всегда лежатъ какія-либо спеціальныя соображенія.

Чтобы сколько нибудь удачно и прочно сорганизовать русскихъ рабочихъ въ артели, способныя успѣшно конкуррировать съ китайскими, надо, чтобы русскіе рабочіе сознательно поняли значеніе этихъ артелей и побѣдили въ своемъ характерѣ, если можно такъ выразиться, антикооперативныя черты и привычки. Для этого русскихъ рабочихъ придется систематически перевоспитывать цѣлыми поколѣніями. Сразу сдѣлать ихъ склонными къ артельнымъ организаціямъ до должнаго значенія, а не къ формальному лишь объединенію такъ же невозможно, какъ невозможно по щучьему велѣнію заставить ихъ бросить нѣкоторыя дурныя привычки,—понедѣльничать, пропивать свои заработки и т. п. Послѣдняго при извѣстной рѣшительности законодателя достичь даже легче. Наблюдая много лѣтъ жизнь китайцевъ-рабочихъ, сплоченныхъ артельными организаціями, я не знаю ни одного случая какого-либо крупнаго недоразумѣнія, раздора, нарушенія артельныхъ требованій и принциповъ, или распаденія по этимъ основаніямъ артельныхъ организацій. Зато нѣсколько организованныхъ русскихъ артелей это—сплошь несогласія, раздоры, взаимное обвиненіе въ недобросовѣстности, въ нарушеніи артельныхъ интересовъ, неподчиненіе артельнымъ правиламъ и требованіямъ. Сегодня артель созидается, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она съ крупными недоразумѣніями, съ взаимной непріязнью и ненавистью ея членовъ другъ къ другу разсыпается.

Повторяю, это объясняется національнымъ воспитаніемъ, національными привычками. Для перевоспитанія требуются усилія цѣлыхъ десятилѣтій, а можетъ быть и столѣтій.

Да и наконецъ допустимъ,—явится чудо Божіе, русскій человѣкъ сразу переродится и сдѣлается столь же склоннымъ и способнымъ объединяться въ прочныя организаціи, общества экономической взаимопомощи, какъ и китайцы. Допустимъ, явится здѣсь нужное количество русскихъ рабочихъ, которые объединятся въ подобныя артельныя группы. И все же въ смыслѣ главнаго фактора для одержанія побѣды надъ ихъ желтыми конкурентами это не поможетъ дѣлу.

Одинаковая по своимъ силамъ съ русской китайская артель въ состояніи будетъ выполнитъ опредѣленную единицу работы значительно дешевле, чѣмъ выполнить ее даже идеально-хорошая русская рабочая артель. Членамъ первой, имѣющей въ своемъ распоряженіи 360 рабочихъ дней въ году, нужно значительно меньше на содержаніе своихъ семей, оставшихся въ Китаѣ, на удовлетвореніе своихъ собственныхъ потребностей, чѣмъ членамъ русской артели, располагающимъ въ лучшемъ случаѣ на 65 рабочихъ дней въ году меньше, чѣмъ ихъ конкурренты. А при конкурренціи цѣна опредѣляется минимумомъ потребностей работника. Въ то время какъ китайская артель возьмется выполнить данную работу за плату, покрывающую всѣ расходы ея членовъ и ихъ семей, члены русской артели, ихъ семьи при той же оплатѣ работы перемрутъ съ голода. Безъ необходимости никто не заплатитъ русской рабочей артели за одну и ту же единицу работы дороже платы, за которую она можетъ получить исполненіе ея отъ китайской артели

Артельныя организаціи, конечно, могутъ быть крупными шансами, большимъ плюсомъ въ конкурренціи русскаго труда съ китайскимъ, но лишь при наличіи мѣръ, намѣченныхъ мною въ брошюрѣ „Желтый трудъ“, или подобныхъ имъ другихъ, способныхъ создать условія для возможности такой конкурренціи. Такія мѣры и безъ артельныхъ организацій, сами по себѣ, создадутъ благопріятныя условія, твердую почву для завоеванія рабочаго рынка въ Приамурьѣ русскимъ трудомъ и вытѣсненія отсюда китайскихъ рабочихъ.

Удачныя артельныя организаціи значительно бы облегчили этотъ процессъ, но, повторяю, сами по себѣ, безъ предварительнаго или одновременнаго послѣдовательнаго, рѣшительнаго проведенія въ жизнь указанныхъ мною мѣропріятій такъ же мало помогутъ дѣлу, какъ поливка зерну, посѣянному на камнѣ.

Примѣры удачной работы здѣсь русскихъ артелей имѣются за послѣднее время, но почти всѣ онѣ получили и имѣютъ работу тамъ, гдѣ воспрещенъ трудъ китайцамъ. Такіе примѣры

наблюдаются въ Сучанскомъ казенномъ, каменноугольномъ предпріятіи, въ морскомъ вѣдомствѣ, въ Минномъ городкѣ, на укрѣпленіяхъ на Рус. Островѣ, въ рыбопромышленныхъ предпріятіяхъ. Я имѣю въ виду рабочія артели.

Я подробнѣе остановился на вышеотмѣченныхъ мною положеніяхъ изъ вашего труда, потому что считаю крайне важнымъ и полезнымъ для дѣла по возможности полное выясненіе ихъ.

Экономическія условія здѣсь слагаются все болѣе и болѣе неблагопріятно для русскихъ интересовъ. Они уже и теперь представляются трудно преодолимыми. Если же мы не уничтожимъ пятидесятиверстной полосы, не добьемся при заключеніи новаго договора съ Китаемъ абсолютнаго недопущенія по Амуру китайскихъ паровыхъ судовъ, не прекратимъ вредную тарифную политику Китайской ж. д., необложимъ пошлиной маньчжурскаго хлѣба, положеніе русскаго дѣла въ Приамурьѣ слѣдуетъ признать непоправимымъ.

IV.

Остановлюсь еще на нѣкоторыхъ существенныхъ, какъ мнѣ кажется, частностяхъ въ вашей книгѣ.

Вы утверждаете въ одномъ мѣстѣ, что изъ внутреннихъ губерній Европ. Россіи въ значительномъ числѣ являются въ Приамурье на лѣтнія работы и русскіе рабочіе.

Внимательно слѣдя за рабочимъ вопросомъ въ Приамурьѣ, собирая матеріалы много лѣтъ, отмѣчаемаго вами явленія я не наблюдалъ. Единичныхъ, незаслуживающихъ вниманія случаевъ я не принимаю въ расчетъ. Не принимаю въ расчетъ и случаевъ привоза частными предпринимателями рабочихъ изъ Евр. Россіи по контрактамъ, какъ это наблюдалось въ періодахъ русско-японской войны, какъ это наблюдалось въ настоящемъ году для нѣкоторыхъ казенныхъ работъ.

Думаю, что вы введены въ заблужденіе. Вѣроятно вы наблюдали наплывъ русскихъ рабочихъ въ рыболовный сезонъ на рыбалки и выгрузочныя работы по амурскимъ пристанямъ. За исключеніемъ рабочихъ, законтрактованныхъ въ Европейской Россіи рыбопромышленниками, наплывъ этотъ представляетъ изъ себя передвиженіе изъ одной части Приамурья въ другую рабочихъ, давно застрявшихъ въ краѣ, когда то привлекавшихся сюда высокими заработками, главнымъ образомъ на золотыхъ

промыслахъ. Были привлечены русскіе рабочіе на окраину высокимъ подъемомъ заработной платы и во время боксерскаго возстанія, ибо китайцы-рабочіе, напуганные благовѣщенской эпопеей 1900 г., бѣжали изъ русскихъ предѣловъ. Значительный наплывъ рабочихъ въ Маньчжурію (Харбинъ) и Приамурье наблюдался и въ 1904, 1905 гг. Онъ былъ вызванъ небывалымъ повышеніемъ заработныхъ платъ по причинѣ войны. Съ окончаніемъ послѣдней, съ рѣзкимъ паденіемъ заработковъ, изъ Маньчжуріи и Харбина русскіе рабочіе кинулись въ Приморскую и Амурскую области. Годы съ 1897 по 1900, а равно и 1902, 1903, 1906, 1907, 1908, характеризуются, какъ годы обратнаго отлива ихъ изъ края. Происходило это потому, что заработная плата подъ вліяніемъ возобновлявшагося и усиливавшагося за эти годы наплыва въ окраину китайцевъ рабочихъ сильно понижалась. Большая часть лучшихъ экономически устойчивыхъ русскихъ рабочихъ, приходившихъ въ край въ благопріятные для высокихъ заработковъ годы, ушла обратно въ Евр. Россію и Сибирь. Въ краѣ остались лишь жалкіе остатки наименѣе устойчивыхъ, которые и бродятъ съ одного мѣста на другое въ поискахъ высокаго заработка. Отмѣченнымъ процессомъ и объясняются случаи, указанные вами на стр. 16 вашего труда. Лучшіе ушли, а отбросъ, слабые, неимѣвшіе возможности выѣхать изъ края, не надѣющіеся найти заработковъ и въ другихъ мѣстахъ——остались въ краѣ.

Говоря о процессѣ перехода золотопромышленности съ дорогихъ русскихъ рабочихъ къ дешевымъ китайцамъ, вы объясняете этотъ процессъ исключительно выработанностью богатыхъ пріисковъ. На развитіе этого процесса дешевый китайскій трудъ мѣлъ болѣе непосредственное вліяніе. Пока не было дешевыхъ китайскихъ рабочихъ, для веденія золотопромышленныхъ предпріятій хозяйственнымъ способомъ требовались крупные капиталы, большія затраты. Поэтому золотопромышленность по необходимости группировалась въ сильныхъ рукахъ. Съ появленіемъ дешевыхъ китайскихъ рабочихъ, требовавшихъ ничтожныхъ предварительныхъ затратъ, принимавшихъ главную часть предпринимательскаго риска на себя, получающихъ только съ добытаго золота (золотничныя работы), а въ послѣднее время даже ничего не получающаго отъ золотопромышленника, какъ предпринимателя, за дѣло могли взяться люди, обладавшіе только небольшимъ товарнымъ кредитомъ. Подобный способъ работъ не могъ не показаться соблазнительнымъ и солиднымъ прежде золотопромышленникамъ. Зачѣмъ затрачивать капиталы, энергію,

когда можно обойтись и безъ нихъ. Конечно, въ итогѣ такой способъ работъ уменьшаетъ возможный доходъ отъ предпріятія вообще въ длительный періодъ его существованія. Но, быть можетъ, нигдѣ не замѣчается столь малаго количества солидныхъ предпринимателей, способныхъ смотрѣть дальше завтрашняго дня, какъ въ Амурской области и особенно на золотыхъ промыслахъ.

Золотопромышленникъ, завѣдомо зная, что при болѣе раціональной постановкѣ дѣла, при большемъ терпѣніи получитъ въ нѣсколько лѣтъ на 75% золота больше, чѣмъ при хищническомъ способѣ китайскихъ работъ, предпочитаетъ взять 25% безъ затратъ и хлопотъ, чѣмъ всѣ 100% при тщательномъ, заботливомъ веденіи предпріятія.

Лучшей иллюстраціей этого положенія можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Тѣ же самые золотопромышленники, которые твердятъ, что безъ „дешевыхъ" рабочихъ китайцевъ они обойтись не могутъ и погибнутъ, въ протоколѣ съѣзда золотопромышленниковъ офиціально заявляютъ, что „дешевые" китайцы-рабочіе 75% намытаго золота не сдаютъ предпринимателю, а уворовываютъ въ свою пользу, т. е. въ дѣйствительности стоятъ золотопромышленникамъ въ четыре раза дороже, чѣмъ прославленная дешевизна ихъ.

Въ послѣдніе годы началъ сильно развиваться и такой способъ веденія золотопромышленныхъ работъ. Владѣя золотосодержащими площадями, но не имѣя возможности или не желая производить какихъ бы то ни было затратъ и принимать на себя риска и заботъ по предпріятію, такъ называемый золотопромышленникъ завозитъ на свои пріиска товары и припасы, созываетъ китайцевъ рабочихъ и предлагаетъ имъ добывать золото въ свою пользу, съ тѣмъ, что они могутъ свободно располагать имъ, продавать ему или стороннимъ лицамъ по своему усмотрѣнію, обязываясь лишь передъ нимъ, „золотопромышленникомъ", брать всѣ нужные имъ припасы и товары изъ его складовъ.

На стр. 39 вы пишите, что золотопромышленники за періодъ времени съ 1903 по 1905 г. включительно вывозили изъ Маньчжуріи ежегодно отъ 400 до 500 тысячъ пудовъ хлѣба въ Амурскую область для нуждъ золотопромышленности. Въ 1903 г. дѣйствительно было ввезено сюда около 400 тысячъ пудовъ хлѣба. Но въ 1904 и 5 гг. хлѣбъ въ Амурскую область изъ Маньчжуріи не ввозился даже и въ десяткахъ тысячъ пуд. Это строжайше было воспрещено военными властями. Да и хлѣбъ въ Маньчжуріи, подъ вліяніемъ неожиданнаго еще въ 1903 г. на-

плыва войскъ и населенія въ Маньчжурію, котировался въ 1904 и 5 годахъ по цѣнамъ, высшимъ цѣнъ на него въ Амурской области. Послѣдняя за этотъ періодъ времени не только не вывозила въ количествахъ, достойныхъ вниманія, хлѣба изъ Маньчжуріи, но сама продала и вывезла хлѣба въ Приморскую область свыше 1,400,000 пуд.

Въ качествѣ члена продовольственной комиссіи на случай блокады крѣпости Владивостокъ я былъ нѣсколько освѣдомленъ въ хлѣбномъ оборотѣ Приамурья въ 1905 г. и ѣздилъ въ Амурскую область для выясненія продовольственныхъ нуждъ и запасовъ ея. Въ совѣщаніяхъ, происходившихъ тогда въ Благовѣщенскѣ по этому вопросу при участіи золотопромышленниковъ, было установлено, что хлѣба въ 1904 г. было ввезено въ Амурскую область ничтожное количество, не заслуживающее вниманія, а въ 1905 г. совсѣмъ не было ничего ввезено. Очевидно вамъ даны нѣкоторыми изъ золотопромышленниковъ свѣдѣнія неправильныя.

Не согласенъ я также съ вашимъ мнѣніемъ, высказаннымъ на стр. 60 вашего труда, что артельныя организаціи сами по себѣ привлекутъ русскихъ рабочихъ на Дальній Востокъ, почему наплывъ желтыхъ рабочихъ самъ собою прекратится. Продолжаю утверждать, что русскихъ рабочихъ могутъ привлечь на окраину только высокіе заработки.

На стр. 40 вы находите, что цѣны на хлѣбъ въ Приамурьѣ очень высоки, и, несмотря на это, амурскій крестьянинъ далекъ отъ благоденствія, котораго мы вправѣ были бы ожидать при вышеприведенныхъ цѣнахъ.

Принявъ во вниманіе хлѣбныя цѣны въ Приамурьѣ и различныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, въ Германіи, Англіи и Аргентинѣ съ одной стороны, и стоимость тѣхъ продуктовъ, товаровъ и орудій производства во всѣхъ этихъ странахъ, соотвѣтствующіе которымъ покупаетъ нашъ мѣстный крестьянинъ въ краѣ съ другой стороны, мы должны признать хлѣбныя цѣны въ Приамурьѣ въ дѣйствительности низкими и во всякомъ случаѣ не высокими. При принятіи въ расчетъ указанныхъ элементовъ прихода и расхода амурскаго крестьянина и при сравненіи ихъ съ таковыми въ различныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи и выше названныхъ странахъ, нормальной цѣной на амурскую пшеницу должна быть принята для средняго по урожайности года цѣна: 1 р. 15 к. за пудъ на пшеницу и 1 р. 2—5 коп. на овесъ.

Въ дѣйствительности въ 1907 году въ Амурской области

цѣны стояли ниже вами указанныхъ. Интендантство опредѣлило закупныя цѣны высшими, чѣмъ онѣ установились на вольномъ рынкѣ. Быть можетъ произошло это подъ вліяніемъ конкурренціи маньчжурскаго хлѣба, не допускавшагося въ видѣ общаго правила въ интендантство.

Во всемъ остальномъ, затронутомъ въ вашемъ трудѣ, я съ вами вполнѣ согласенъ.

С. Меркуловъ.

«Колонизаціонное значеніе земледѣлія въ Приамурьѣ» С. П. Шликевича. Вып. V. Трудовъ Амурской Экспедиціи.

Выводы моей брошюры „Нужно ли облагать пошлиной маньчжурскій хлѣбъ“ расходятся съ выводами по тому же вопросу Амурской Экспедиціи.

„Вопросъ, что важнѣе для колоніи—имѣть дешевый хлѣбъ, хотя бы и привозный, или установить болѣе выгодныя цѣны на хлѣбные продукты въ интересахъ мѣстнаго земледѣльческаго населенія, представляется дѣйствительно спорнымъ и располагающимъ многими доводами въ пользу того и другого рѣшенія“.

Такъ говоритъ общій отчетъ Амурской Экспедиціи. (Стр. 70. Вып. I Трудовъ Амурской Экспедиціи).

Отдавая дань уваженія къ трудамъ Амурской Экспедиціи вообще, выводы ея по вопросу объ обложеніи пошлиной маньчжурскаго хлѣба я не могу признать правильными. Никакихъ серьезныхъ доводовъ въ пользу „того и другого рѣшенія вопроса“, кромѣ алчныхъ аппетитовъ нѣкоторыхъ незначительныхъ, но вліятельныхъ по своему положенію группъ населенія не имѣется. О массѣ потребителей говорить не приходится. Толпа, масса, не разбирающаяся съ самыми простыми вопросами мѣстной экономической жизни, не можетъ имѣть „многихъ доводовъ“ противъ обложенія хлѣба пошлиной. Общій отчетъ въ этомъ отношеніи основывается на выводахъ выпуска V Трудовъ Экспедиціи, посвященнаго вопросу о „колонизаціонномъ значеніи земледѣлія въ Приамурьѣ“, составленнаго начальникомъ отряда земледѣльческой колонизаціи С. П. Шликевичемъ. Выпускъ этотъ изъ трудовъ Амурской Экспедиціи, извѣстныхъ мнѣ, наименѣе удовлетворителенъ.

Чтобы не быть голословнымъ, считаю себя вынужденнымъ остановиться на немъ. Не буду послѣдовательно и подробно разбирать содержанія его. Отмѣчу лишь нѣкоторыя изъ бьющихъ въ глаза неточностей, противорѣчія однихъ положеній другимъ и слишкомъ легкое отношеніе автора этого выпуска къ выводамъ болѣе объективныхъ по тѣмъ же вопросамъ другихъ изслѣдователей условій земледѣлія въ Приамурьѣ.

Изслѣдуя причины, почему земледѣліе въ Приморской области меньше развито, чѣмъ въ Амурской, С. П. Шликевичъ объясняетъ это существованіемъ въ Приморской области значительно большихъ постороннихъ земледѣлію заработковъ, чѣмъ таковыхъ имѣется въ Амурской области. При этомъ авторъ признаетъ, что въ конечномъ итогѣ элементы для земледѣльческаго хозяйства въ Приморской области — болѣе благопріятны, чѣмъ въ Амурской, и земледѣльческое населеніе въ первой значительно больше, чѣмъ во второй.

Въ числѣ такихъ занятій онъ перечисляетъ также и морское рыболовство, лѣсопромышленность, отхожій заработокъ, доставляемый судоходствомъ морскимъ и рѣчнымъ, промышленностью добывающей и обрабатывающей, наконецъ даже торговлей.

Въ дѣйствительности значеніе этихъ постороннихъ занятій онъ преувеличиваетъ. Участіе мѣстнаго крестьянства Приморской области въ снабженіи рынка лѣсомъ сводится къ продажѣ лѣса на корню (принадлежащаго крестьянамъ) лѣсопромышленникамъ. Явленіе это—явленіе послѣднихъ лѣтъ, когда за израсходованіемъ болѣе удобныхъ земель переселенцамъ стали отводить лѣсные участки земли. Въ порубкѣ лѣса, въ заготовкѣ дровъ крестьяне этой области играютъ меньшую роль, чѣмъ крестьяне и казаки Амурской области.

Вся лѣсопромышленность въ тѣсномъ смыслѣ этого слова въ Приморской области находится въ рукахъ крупныхъ лѣсопромышленниковъ, пользовавшихся до послѣдняго времени почти исключительно китайскимъ трудомъ *).

Въ Амурской же области не имѣется ни одной лѣсопромышленной фирмы. Роль такъ называемыхъ лѣсопромышленниковъ сводится къ скупкѣ лѣса и дровъ на мѣстахъ въ г. Благовѣщенскѣ, на Зеѣ Пристани и т. п. и къ раздѣлкѣ его для нуждъ мѣстнаго рынка. Порубкой доставкой самого лѣса занимаются благовѣщенскіе мѣщане и крестьяне.

Въ подтвержденіе своего положенія авторъ можетъ сослаться на данныя болѣе солиднаго „Приамурья“, согласно ко-

*) Примѣчаніе. Ссылка С. П. Шликевича на количества отпущеннаго лѣса въ Приморской и Амурской области по отчету Приамурскаго управленія Государственныхъ имуществъ по меньшей мѣрѣ странна. Въ Приморской области имѣются громаднѣйшія казенныя потребности въ лѣсѣ, которыхъ нѣтъ въ Амурской области. Въ Приморской области работаютъ крупныя предпріятія по вывозу лѣса за границу. Въ Амурской области этого нѣтъ. Но въ удовлетвореніи всѣхъ этихъ нуждъ крестьяне не принимаютъ никакого участія.

торымъ лѣсопромышленность въ Амурской области даетъ въ годъ заработка крестьянскому хозяйству почти на 100 рублей меньше, чѣмъ въ Приморской области. Такая ссылка будетъ для автора „Колонизаціоннаго значенія земледѣлія въ Приамурьѣ“ не основательной. „Приамурье“ въ сводныхъ бюджетахъ разсматривало доходность исключительно крестьянскаго хозяйства, а С. П. Шликевичъ выясняетъ причины болѣе слабаго въ Приморской области, чѣмъ въ Амурской, развитія земледѣлія вообще. При такой постановкѣ вопроса нельзя выбросить изъ „земледѣлія края“ казачьяго сельскаго хозяйства. Да и самъ авторъ, говоря о земледѣліи Амурской области, оперируетъ съ цифрами о земледѣліи, обнимающими и казачье земледѣліе.

Принявъ же во вниманіе участіе казачьяго земледѣльца въ лѣсопромышленности, мы получимъ уже совершенно иную картину о среднемъ заработкѣ отъ лѣсопромышленности для земледѣльческаго хозяйства Амурской области. На разстояніи почти 2800 верстъ самаго оживленнаго движенія пароходовъ по рѣкѣ Амуру, Зеѣ, Буреѣ занятіе лѣснымъ промысломъ, особенно поставкой дровъ для пароходовъ, отапливаемыхъ исключительно дровами, составляетъ одно изъ главныхъ занятій и источниковъ благосостоянія амурскаго крестьянскаго и казачьяго земледѣльческаго населенія.

Морское рыболовство для крестьянъ Приморской области не играетъ пока еще сколько нибудь серьезнаго значенія. До послѣдняго времени имъ занимались исключительно китайцы, а въ сѣверныхъ водахъ пришлые наемные рабочіе, не имѣющіе ничего общаго съ мѣстнымъ крестьянствомъ. Лишь въ низовьяхъ Амура и по р. Уссури рѣчнымъ рыболовнымъ промысломъ занимаются крестьяне и казаки Приморской области. Общее количество такихъ крестьянъ и казаковъ съ ихъ семьями не превышаетъ 8.000 душъ, тогда какъ всего крестьянскаго земледѣльческаго населенія въ Приморской области въ 1909 г. числилось свыше 240.000 душъ, а въ Амурской лишь около 120.000 душъ.

Ловлей сельди въ Амурскомъ и Уссурійскомъ заливахъ, вопреки предположенія г-на С. П. Шликевича, крестьяне Приморской области также почти совсѣмъ не занимались и пока не занимаются.

Морское судоходство до воспрещенія прибрежнаго иностраннаго каботажа въ 1911 году не давало никакого заработка крестьянству Приморской области. Этотъ промыселъ находился исключительно въ рукахъ китайцевъ и корейцевъ. Рѣчное же судоходство въ Амурской области, наоборотъ, какъ для крестьянъ, такъ

и для казаковъ играетъ болѣе крупное значеніе источника подсобнаго заработка, чѣмъ для крестьянъ Приморской области.

Чтобы уяснить себѣ правильность этого положенія слѣдуетъ принять во вниманіе, что по р. Амуру, Зеѣ, Сунгари, Буреѣ плаваетъ 218 паровыхъ судовъ и около 300 баржей. Самое оживленное пароходное движеніе происходитъ на протяженіи 2.800 верстъ въ предѣлахъ Амурской области. Изъ указаннаго количества судовъ зимуютъ и ремонтируются въ предѣлахъ Амурской области до 80% ихъ общаго количества.

Въ торговлѣ крестьяне Амурской области принимаютъ ничтожное участіе, а крестьяне Приморской области никакого. Вся сельская торговля сосредоточена въ рукахъ китайцевъ. Исключеніемъ является участіе въ торговлѣ отдѣленій Владивостокскихъ крупныхъ фирмъ въ нѣкоторыхъ селахъ и населенныхъ мѣстечкахъ, какъ то Спасскомъ, Черниговкѣ, Иманѣ и т. п.

Въ сферѣ разныхъ не земледѣльческихъ отхожихъ промысловъ крестьяне Приморской области уже потому не могутъ имѣть значительныхъ заработковъ, что до 1911 г. 85% такого труда сосредоточивалось въ рукахъ китайцевъ и корейцевъ. Эти области труда для крестьянъ Амурской области имѣли и имѣютъ болѣе важное значеніе, чѣмъ для крестьянъ Приморской.

Наконецъ даже и не важно, что то или другое опредѣленное неземледѣльческое занятіе даетъ крестьянину въ Приморской области больше, чѣмъ крестьянину Амурской. Важно лишь, въ какой изъ двухъ областей (Амурской и Приморской) общій итогъ занятій постороннихъ земледѣлію даетъ крестьянскому хозяйству больше заработковъ. Вопросъ этотъ разрѣшается такимъ солиднымъ и капитальнымъ по сравненію съ произведеніемъ С. П. Шликевича трудомъ, какъ „Приамурье“ общеземской организаціи князя Львова.

По своднымъ бюджетамъ среднихъ крестьянскихъ семей Амурской и Приморской областей постороннія земледѣлію занятія въ Амурской области даютъ почти на 75 рублей больше, чѣмъ таковыя же крестьянскому хозяйству въ Приморской области.

Чѣмъ же объяснить слабое развитіе земледѣлія въ Приморской области. Составитель выпуска V трудовъ Амурской экспедиціи, перечисляя элементы земледѣльческаго хозяйства, забылъ самый главный,—качество основного элемента народной производительности, трудовое качество населенія.

Въ силу цѣлаго ряда причинъ въ Амурскую область издавна шло болѣе энергичное, трудолюбивое населеніе, чѣмъ въ Приморскую область. Кромѣ того, болѣе слабые переселенцы, приходя въ Приморскую область, встрѣчали здѣсь дешевый китайскій

трудъ и возможность его эксплуатировать, отдавая имъ землю для обработки за денежную плату или изъ половины урожая. Это еще болѣе разслабляло ихъ трудоспособность, пріучало къ праздности, чего въ Амурской области не наблюдалось.

Вотъ эти то причины и суть главныя, почему земледѣліе въ Приморской области развито значительно меньше, чѣмъ въ Амурской.

Если бы г-нъ Шликевичъ былъ правъ, что сравнительная слабость развитія земледѣлія обязана существованію въ Приморской области другихъ, болѣе выгодныхъ занятій, чѣмъ земледѣліе, находящееся также въ лучшихъ, по его мнѣнію, естественныхъ условіяхъ, чѣмъ земледѣліе въ Амурской области, то очевидно,— крестьянинъ Приморской области долженъ былъ бы быть богаче крестьянина Амурской области. Вѣдь это необходимо такъ логически. Крестьянинъ Амурской области имѣетъ отъ занятія земледѣліемъ опредѣленный заработокъ—доходъ. Крестьянинъ Приморской области, будучи поставленъ въ лучшія условія для земледѣлія, (по заявленію г. Шликевича) все же предпочитаетъ большую часть времени посвящать занятіямъ постороннимъ земледѣлію. Стало быть эти занятія выгоднѣе, чѣмъ занятіе земледѣліемъ, съ „болѣе благопріятными для него условіями", чѣмъ въ Амурской области. Отсюда онъ долженъ былъ бы зарабатывать больше амурскаго крестьянина.

Дѣйствительность же рисуетъ совершенно другую картину. По признанію самого Шликевича стоимостъ имущества амурскаго крестьянина въ среднемъ равна 2412 рублямъ, а приморскаго 1938 рублямъ. Средняя сумма вкладовъ амурскаго крестьянина въ сберегательныхъ кассахъ равна 367 р., а приморскаго 321 р. Доходность амурскаго крестьянина равна въ среднемъ 2482 р., а доходность приморскаго его собрата 2059 руб. *).

Какимъ же это образомъ, происходитъ если крестьянинъ Приморской области имѣетъ постороннія земледѣлію занятія, настолько выгодныя, что ради нихъ отказывается отъ земледѣлія, находящагося въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ земледѣліе Амурской области?

Вотъ почему г-нъ Шликевичъ и впадаетъ въ противорѣчія съ самимъ собой. Сначала онъ заявляетъ, не обслѣдовавъ причинъ дѣйствительности, что земледѣліе въ Приморской области изъ-за обилія для крестьянъ заработковъ постороннихъ не успѣваетъ за земледѣліемъ Амурской области. Въ другомъ же мѣстѣ, говоря о желтомъ трудѣ, онъ утверждаетъ согласно съ

*) Такихъ среднихъ доходностей нынѣ уже не существуетъ.

подмѣченной имъ дѣйствительностью,—въ Приамурѣ некому конкурировать съ желтымъ трудомъ.

Очевидно,—было бы кому съ нимъ конкурировать, если бы громадная масса крестьянства Приморской области отвлекалась отъ занятія земледѣліемъ въ разнаго рода отхожіе промыслы.

Составитель выпуска V Трудовъ Амурской Экспедиціи полагаетъ,—наша колонія нуждается кромѣ пришлаго труда въ громадномъ количествѣ привознаго хлѣба, но было бы ошибочно думать, что всякое увеличеніе площади зернового посѣва на нашей территоріи приближаетъ насъ къ нормальному положенію, освобождаетъ отъ чужеземной зависимости.

По мнѣнію Шликевича, если представить, что всѣ наши пашни принадлежатъ нѣсколькимъ крупнымъ землевладѣльцамъ и всѣ работы на нихъ совершаются руками желтыхъ рабочихъ, или всѣ эти пашни арендуются желтыми, то это не мѣняетъ дѣла и одинаково невыгодно государству, какъ и привозъ хлѣба изъ Маньчжуріи.

Смѣю возразить автору,—подобный порядокъ, конечно, также невыгоденъ государству, но все же не въ той мѣрѣ, какъ полное отсутствіе земледѣлія въ краѣ и замѣна мѣстнаго хлѣба хлѣбомъ, привозимымъ изъ Маньчжуріи.

Въ первомъ случаѣ съ точки зрѣнія продовольствованія населенія и нуждъ арміи мы хоть въ мирное то время обезпечены хлѣбомъ. Во второмъ, мы каждую минуту зависимъ отъ Китая. Стоитъ ему найти выгоднымъ въ политическомъ отношеніи воспретить вывозъ къ намъ хлѣба во всякую минуту, и намъ угрожаютъ крупныя лишенія и затрудненія.

Но дѣло не въ этомъ. Г-нъ Шликевичъ дѣлаетъ непонятный скачекъ. Почему наибольшее развитіе мѣстнаго земледѣлія и освобожденіе края отъ чужеземной зависимости въ хлѣбѣ должно быть непремѣнно связано съ увеличеніемъ аренды земель желтыми или съ развитіемъ крупнаго землевладѣнія съ желтыми рабочими? Для такого предположенія не имѣется никакихъ основаній ни въ прошломъ края, ни въ его настоящемъ. Откуда, на какомъ основаніи г-нъ Шликевичъ могъ принять это положеніе въ качествѣ „вѣсскаго“ аргумента, для меня совершенно непонятно.

Въ исторіи приамурскаго земледѣлія происходило до сихъ поръ всегда какъ разъ наоборотъ.

Въ Приморской области, гдѣ уже давно и въ широкихъ размѣрахъ эксплуатируется въ земледѣліи желтый трудъ, оно менѣе развито чѣмъ въ Амурской области, гдѣ участіе этого

труда ничтожно. Это же подтверждается и сравненіемъ отдѣльныхъ періодовъ въ исторіи земледѣльческаго хозяйства въ краѣ.

До 1899 г. амурское земледѣліе не знало желтаго труда и правильно развивалось. Въ періодъ 1904—5 годовъ желтый трудъ въ Амурскомъ земледѣліи совершенно исчезъ, а оно дало небывалый скачекъ въ своемъ развитіи.

На этотъ періодъ былъ періодомъ отсутствія нетолько желтыхъ, но и вообще какихъ бы то ни было рабочихъ. То же самое, хотя и въ небольшой степени, замѣчалось и въ Приморской области. И здѣсь въ періодъ крайняго уменьшенія желтаго труда для земледѣльческихъ работъ въ 1904—5 г.г. земледѣліе дало въ своемъ развитіи скачекъ, не наблюдавшійся ни прежде, ни послѣ. Наоборотъ, наплывъ и наплывъ чрезвычайный желтаго дешеваго труда къ услугамъ земледѣльцевъ въ періодъ съ 1906 по 1910 г. включительно не спасъ земледѣлія обѣихъ областей отъ нѣкотораго упадка.

Явленія эти могутъ быть названы случайными. Развитіе мѣстнаго земледѣлія и его упадокъ зависѣли не отъ отлива желтаго труда въ первомъ случаѣ и отъ прилива во второмъ. Причины того и другого были совершенно иныя. Тѣмъ не менѣе это обнаруживаетъ, что развитіе мѣстнаго земледѣлія ни въ какой зависимости отъ допущенія желтаго труда не находится, какъ очевидно теоретически полагаетъ г-нъ Шликевичъ.

На быстрое развитіе земледѣлія въ краѣ всегда вліяло отсутствіе конкурирующаго съ нимъ нынѣ маньчжурскаго хлѣба. На замѣчаемый нынѣ процессъ упадка (по сравненію съ ростомъ населенія и потребительскаго рынка) мѣстнаго земледѣлія вліяетъ быстро развивающійся ввозъ Маньчжурскаго хлѣба.

Я утверждаю, если вновь естественно или искусственно земледѣліе будетъ поставлено въ условія, въ которыхъ оно находилось въ 1904—5 г.г., наличное нынѣ крестьянское русское населеніе Приамурья въ состояніи будетъ черезъ 2—3 года увеличить безъ участія желтаго труда результаты земледѣлія по сравненію съ настоящими вдвое, и совершенно освободитъ Приамурье отъ зависимости отъ чужеземнаго хлѣба.

Ошибка г-на С. П. Шликевича, при обсужденіи вопроса о возможности освобожденія края отъ продовольственной зависимости отъ Маньчжуріи, заключается въ томъ, что онъ считаетъ эту зависимость давней, застарѣлой. На стр. 45 своего труда онъ говоритъ,—такое положеніе вещей создалось не со вчерашняго дня и не завтрашнимъ днемъ кончится.

Повторяю,—это ошибка, и ошибка наименѣе простительная

для изслѣдователя „Колонизаціоннаго значенія земледѣлія въ Приамурьѣ".

До 1899 г. зависимости этой совершенно не существовало. Съ этого времени она стала возникать, но до 1903 г., благодаря цѣлому ряду причинъ, оставалась незначительной. Въ 1904—5 голахъ она опять совершенно исчезла. Съ 1906 года она вновь возникаетъ и колоссально возрастаетъ. Если въ 1906 году Маньчжурія ввезла въ Приамурье хлѣба около полутора милліоновъ пудовъ, въ 1910 г. она ввезла его уже болѣе 14,000,000 пудовъ.

Если бы условія, приведшія мѣстное русское земледѣліе въ блестящее положеніе къ 1906 г., были сохранены, никакой зависимости Приамурья отъ Маньчжурскаго хлѣба не существовало бы ни въ 1906, ни въ 1907, ни въ послѣдующіе годы, ни въ настоящее время. Приамурье не только бы удовлетворялось своимъ хлѣбомъ, но вывозило бы его и въ Забайкалье.

Зависимость эта именно создалась со „вчерашняго" дня, благодаря русскому разгильдяйству; и можетъ безъ потрясеній, и безъ какихъ либо особыхъ жертвъ окончиться завтрашнимъ днемъ. Стоитъ только захотѣть и не сбиваться съ толку такими трудами, какъ „Колонизаціонное значеніе земледѣлія въ Приамурьѣ". Захотѣть этого не только должно, но и неотложно необходимо, ибо самъ авторъ выпуска V трудовъ Амурской экспедиціи признаетъ, что „политическое положеніе колоніи, при такой зависимости, должно быть признано непрочнымъ, а экономическое— весьма невыгоднымъ".

Здѣсь своевременно отмѣтить также слѣдующія неточности, допущенныя авторомъ разбираемаго труда.

Имъ показано пшеницы собранной въ Амурской области за 1909 г. 7.622,649 пудовъ и овса 10.176,926 пуд. По даннымъ же Амурскаго областного статистическаго листка въ этомъ году собрано всего на земляхъ частновладѣльческихъ, крестьянскихъ и казачьихъ т. е. всего: пшеницы 6.422,155 пудовъ, овса 7.061,577 пудовъ. Допущена ошибка въ 4.155,837 п. Такая ошибка слишкомъ крупна и приводитъ къ невѣрнымъ выводамъ о развитіи и положеніи амурскаго земледѣлія.

Никакихъ же иныхъ, ни въ распоряженіи Шликевича, ни въ распоряженіи кого бы то ни было сколько нибудь болѣе вѣрныхъ и объективныхъ данныхъ о положеніи земледѣлія въ Амурской области, кромѣ данныхъ Амурскаго статистическаго листка, нѣтъ и быть не можетъ.

В) Отмѣчая создавшуюся зависимость Приамурья отъ маньч-

журскаго хлѣба, С. П. Шликевичъ опредѣляетъ привозъ хлѣба изъ Маньчжуріи въ Приморскую область по ж. д. за 1909 г. въ 1.904,000 пуда. Это опять важная ошибка, колеблющая всѣ его окончательные выводы о степени опасности для земледѣлія Приморской области маньчжурскаго хлѣба.

По даннымъ Китайской-Вост. ж. д., полученнымъ мною въ 1910 г., по ж. д. изъ Маньчжуріи въ Приморскую область было привезено въ 1909 г. по приблизительному подсчету 5.000,000 пудовъ хлѣба. Да иначе и быть не могло. Если населеніе Амурской области, при производствѣ своего хлѣба въ этомъ году 14.000,000 пудовъ, при количествѣ всего населенія, не превышавшемъ 300,000 душъ, ввезло изъ Маньчжуріи для своихъ нуждъ около 2.000,000 хлѣба *), то какимъ образомъ населеніе Приморской области въ 500,000 слишкомъ тысячъ душъ могло довольствоваться 13.000,000 пудовъ хлѣба. (Своего хлѣба 8.700,000 пудовъ, привезеннаго рѣкой изъ Маньчжуріи около 2.000,000 пудовъ, изъ Одессы около 300,000 пудовъ и, по показанію С. П. Шликевича, изъ Маньчжуріи по ж. д. 1.904,000 пудовъ).

Ошибку С. П. Шликевича я себѣ вполнѣ уяснилъ. Онъ обобщилъ количество ввезеннаго изъ Маньчжуріи хлѣба по ж. д. „на всѣ ст. Усс. ж. д. за исключеніемъ Владивостока“ съ общимъ привозомъ по жел. дор. хлѣба изъ Маньчжуріи въ Приморскую область. Ну а Владивостокъ съ его фактически 90,000 потребителемъ, его окрестности, Сѣверъ—откуда брали хлѣбъ?

Говоря о привозѣ маньчжурскаго хлѣба въ Приморскую область, онъ допускаетъ не совсѣмъ точное, „сбивающее съ толку выраженіе“: „поступаетъ хлѣбнаго груза изъ Маньчжуріи“. Подобное выраженіе людей не посвященныхъ можетъ, да и вѣроятно введетъ въ заблужденіе.

Они примутъ указанное количество, какъ установившуюся, болѣе или менѣе постоянную норму поступающаго ежегодно изъ Маньчжуріи хлѣба. Тогда какъ въ дѣйствительности поступленіе это съ каждымъ годомъ сильно увеличивается. Я отмѣтилъ вышеуказанную ошибку, потому что она приводитъ къ выводамъ, не отвѣчающимъ дѣйствительности. Получится громадное различіе въ оцѣнкѣ продовольственной зависимости Приамурья отъ Маньчжуріи отъ того, установимъ-ли мы цифру ввоза хлѣба изъ Маньчжуріи въ Приамурье въ 8 300,000 пудовъ или въ 14—15 милліоновъ пудовъ.

---

*) Ввезено въ Амурскую область свыше 4 милліоновъ, но за то продано своего хлѣба интендантству около 2 милліоновъ пудовъ.

Нельзя признать правильными и подсчеты С. П. Шликевича относительно ёмкости Сѣверной Маньчжуріи съ точки зрѣнія заселенія ея китайскимъ земледѣльческимъ населеніемъ. Подсчеты эти, по признанію автора, онъ дѣлаетъ „на основаніи опыта землеотводнаго дѣла въ сосѣднихъ Амурской и Приморской областяхъ". Какъ показываютъ наблюденія надъ заселеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей Приморской области китайцами, 90% почвъ, признаваемыхъ по обычному мѣрилу негодными для русскаго заселенія, для китайцевъ оказались бы вполнѣ годными. Если бы г. С. П. Шликевичъ повнимательнѣе присмотрѣлся къ китайскому земледѣлію въ Квантунской области, тщательнѣе осмотрѣлъ обработанныя китайцами каменистыя окрестности Владивостока и обратилъ также вниманіе на земледѣліе въ Сѣверной Манчьжуріи отъ Пограничной до Имямпо, онъ постѣснялся бы за мѣрило годныхъ земель для китайскихъ поселенцевъ принимать нашу русскую точку зрѣнія на этотъ предметъ. Но впрочемъ въ противорѣчіе себѣ это подтверждаетъ и самъ авторъ на стр. 55 своего труда. Онъ вполнѣ признаетъ, что китайцы обладаютъ способностью раздѣлывать настолько крутые склоны горъ, что русскому никогда не придетъ въ голову ихъ пахать, а при изрѣзанномъ рельефѣ количество такихъ, негодныхъ для русскаго, но годныхъ для китайца земель довольно значительно.

Не важно и то обстоятельство, что́ полагается китайскому поселенцу при отводѣ правительственной властью. Ни одна китайская крестьянская семья, при высшей интенсивности земледѣльческой культуры, своимъ личнымъ трудомъ не обрабатываетъ болѣе 4—6 десятинъ. Въ Сѣверной, пограничной съ Амурской областью, Маньчжуріи и въ полосѣ отъ станціи Пограничной до Имямпо по линіи Китайской ж. д., обрабатывая менѣе одной десятины на душу, крестьянское китайское хозяйство благоденствуетъ такъ, какъ объ этомъ не мечтаетъ русское крестьянство въ Приамурьѣ.

Отмѣченныя мною неправильности опять таки приводятъ автора и къ неправильнымъ выводамъ. Онъ полагаетъ, что ёмкость Сѣверной Маньчжуріи съ точки зрѣнія возможнаго въ ней сельскаго хозяйства допускаетъ принятіе ею еще до 3.000,000 д. населенія. Въ дѣйствительности же, если принять во вниманіе сдѣланныя мною поправки, ёмкость эта по крайней мѣрѣ въ пять разъ больше. По даннымъ серьезнаго изслѣдователя этого вопроса, г. Болобана можно принять, что въ ближайшемъ времени Сѣверная Маньчжурія безъ затрудненія приметъ еще до 15.000,000

китайскихъ поселенцевъ-земледѣльцевъ. Я лично считаю и эту цифру крайне скромной.

С. П. Шликевичъ считаетъ невыгоднымъ для Приамурья возможность такого направленія китайскаго земледѣлія въ Маньчжуріи, при которомъ земледѣліе главнымъ образомъ станетъ взращивать бобы вмѣсто пшеницы. Никакъ не могу уяснить себѣ этой истины. Мнѣ кажется, такому направленію слѣдовало бы радоваться. Нынѣ Маньчжурская пшеница угнетаетъ русское земледѣліе въ Приамурьѣ. Если маньчжурскіе земледѣльцы перейдутъ на болѣе выгодное для нихъ взращиваніе бобовъ (допустимъ), приамурское земледѣліе не только освободится отъ сильнаго конкуррента, но быть можетъ въ дальнѣйшемъ будетъ имѣть въ Сѣверной Маньчжуріи рынокъ для своего хлѣба. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что слѣдуетъ радоваться исчезновенію болѣе сильнаго конкуррента, а не печалиться этому явленію.

Перехожу къ самому смѣлому и важному заблужденію автора „Колонизаціоннаго значенія земледѣлія въ Приамурьѣ".

С. П. Шликевичъ находитъ, что земледѣліе Маньчжуріи вовсе намъ не угрожаетъ. Къ иному выводу, въ виду отмѣченныхъ мною фактическихъ неправильностей автора, онъ и не могъ прійти теоретически. Оно не угрожаетъ, по его мнѣнію, и потому, что Маньчжурское зерно не можетъ стоить въ Приамурьѣ дешевле 70—75 коп. за пудъ. Такая же цѣна (по его мнѣнію) вполнѣ благопріятна для русскаго земледѣльца-приамурца.

Хотя въ книгѣ „Приамурье" общеземской организаціи стоимость себѣ пшеницы и выведена для Амурской области въ 71—80 коп., а въ Приморской въ 65—74 коп. за пудъ, хотя то же самое подтверждаетъ и Н. А. Крюковъ, хотя то же самое установлено и на IV Хабаровскомъ Съѣздѣ (1903 г.), по утвержденію С. П. Шликевича это—совершенно невѣрно. Подобныя вычисленія о стоимости зерна себѣ могутъ быть примѣнены лишь къ хозяйству предпринимательскому. Если же средняя крестьянская семья отъ восьмилѣтняго мальчика будетъ „трудиться", она обработаетъ 10—12 десятинъ, которыя дадутъ 600 п. хлѣба. Хлѣбъ будетъ проданъ по 70 коп. за пудъ, а это дастъ крестьянской семьѣ 420 рублей въ годъ.

Чѣмъ же С. П. Шликевичъ опровергъ правильность подсчетовъ Н. А. Крюкова и ряда другихъ изслѣдователей? Да ничемъ. Онъ просто называетъ ихъ невѣрными, подкрѣпляетъ свое положеніе произвольными данными о 420 рублевомъ доходѣ крестьянской семьи, работающей, начиная отъ восьми-лѣтняго мальчика, а самымъ сильнымъ, по его мнѣнію, аргументомъ противъ своихъ

противниковъ выдвигаетъ ковычки, въ которыя заключаетъ выраженіе „стоимость себѣ“, когда говоритъ объ ихъ подсчетѣ стоимости взращиванія хлѣбовъ приамурскому крестьянину.

Въ ущербъ истинѣ авторъ легкомысленно не обратилъ вниманія на два обстоятельства, очевидныя, какъ бѣлый день, опровергающія его положеніе и обнаруживающія крайнюю скромность отмѣченныхъ авторовъ въ подсчетѣ ими „стоимости себѣ“ хлѣба для приамурскаго земледѣльческаго хозяйства.

Вѣроятно авторъ не станетъ отрицать, что жизнь приамурскаго земледѣльца обходится ему по крайней мѣрѣ на 40% дороже, чѣмъ жизнь крестьянина Европ. Россіи. Вѣроятно онъ не станетъ также отрицать, что при среднихъ цѣнахъ на хлѣбъ въ Европейской Россіи отъ 70 до 85 коп. за пудъ, крестьянинъ Европ. Россіи только сводитъ концы съ концами. Въ такомъ случаѣ, какимъ же это образомъ при нормальныхъ условіяхъ занятія сельскимъ хозяйствомъ цѣна въ 70 коп. за пудъ пшеницы можетъ быть вполнѣ достаточной для приамурскаго земледѣльца. Тѣмъ то и объясняется тотъ хищническій способъ земледѣлія въ Приамурьѣ, отмѣчаемый и авторомъ „Колонизаціоннаго значенія земледѣлія въ Приамурьѣ“ и Н. А. Крюковымъ, что при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ въ Приамурьѣ, при дороговизнѣ жизни для приамурскаго крестьянина, земледѣльцу, чтобы оправдать свою жизнь, ничего не остается больше, какъ хищнически захватывать какъ можно больше цѣлины, не заботясь о ней истощать ее въ 4—5 лѣтъ и затѣмъ переходить на новую цѣлину. Неужели С. П. Шликевичъ полагаетъ, что столь значительная отрасль народнаго хозяйства, основной источникъ мѣстнаго благосостоянія, какъ крестьянское хозяйство въ краѣ, его развитіе зависятъ отъ каприза мѣстнаго крестьянскаго населенія.

А картина развитія земледѣлія въ прошломъ Приамурскаго края говоритъ о слѣдующемъ:

Земледѣліе въ краѣ въ сколько-нибудь заслуживающихъ вниманія размѣрахъ возникло въ началѣ 1890-тыхъ годовъ. До 1894 года оно слабо развивалось. И это несмотря на то, что первые пришельцы получили лучшія и наиплодороднѣйшія земли. Оно замѣтно начинаетъ развиваться съ 1894 г., т. е. со времени повышенія подъ вліяніемъ интендантства цѣнъ на хлѣбъ.

Съ 1894 по 1909 г. среднія цѣны на хлѣбъ для Амурской области не понижались ниже 95 коп., а въ среднемъ равнялись 1 руб. 12 коп. И въ этотъ періодъ земледѣліе правильно возрастало. Съ пониженіемъ цѣнъ, начиная съ 1902 года, земледѣліе

въ этой области нѣсколько падаетъ. Запашки въ 1903 году уже уменьшились. Пониженіе цѣны на хлѣбъ произошло благодаря открывшемуся ввозу маньчжурскаго хлѣба въ Приамурье. Въ 1904 году возникла русско-японская война. Привозъ хлѣба изъ Маньчжуріи былъ пріостановленъ вплоть до 1906 г. Цѣны на него поднимаются въ среднемъ до 1 рубля 15 — 20 коп. Амурское земледѣліе, несмотря на полнѣйшій отливъ наемныхъ рабочихъ изъ земледѣлія, несмотря на полное прекращеніе переселенческаго движенія, дѣлаетъ быстрый скачекъ. Запашки въ 1905 г. по сравненію съ 1903 г. увеличиваются на 55%, а количество хлѣба въ этомъ году увеличивается почти вдвое. Результатъ этотъ полученъ, благодаря не только благопріятнымъ естественнымъ урожайнымъ условіямъ, но и благодаря особенному усердію и вниманію къ земледѣлію со стороны мѣстнаго крестьянства, вызваннымъ возрастаніемъ цѣны на хлѣбъ. Такъ какъ хорошія цѣны на хлѣбъ держались вплоть до новаго посѣва въ 1906 г., запашки въ этомъ году продолжали увеличиваться. Подъ вліяніемъ открывшагося въ навигацію 1906 г. привоза хлѣба изъ Маньчжуріи цѣны на него упали. И въ 1907 году запашки, несмотря на необычайный ростъ потребителей, наплывъ рабочихъ, уменьшились. Лишь начиная съ 1909 г. онѣ вновь увеличиваются, но увеличеніе это по сравненію съ ростомъ населенія и потребности въ хлѣбѣ ничтожно. Потребности эти удовлетворяются маньчжурскимь хлѣбомъ, быстро возрастающимъ въ своемъ привозѣ въ Амурскую область, которая по своему положенію должна была бы снабжать хлѣбомъ не только часть Приморской области, но и восточную часть Забайкалья.

Очевидно, въ основаніи этихъ скачковъ въ развитіи земледѣлія, такъ совпадающихъ съ измѣненіемъ цѣнъ на хлѣбъ, лежитъ не простой капризъ населенія, а неумолимый экономическій законъ.

Въ виду того, что въ послѣдніе годы переселенцами занимаются сравнительно худшія земли (наилучшія уже давно разобраны) стоимость хлѣба себѣ все возрастаетъ, а рыночная цѣна на хлѣбъ подъ вліяніемъ конкурренціи маньчжурскаго хлѣба всё понижается.

Хотя и не столь рельефно, но и въ Приморской области наблюдается та же самая картина. 1905 годъ далъ въ этой области хлѣба около 8 милліоновъ пудовъ. Въ 1909 гуду его собрано не болѣе 8,500,000 пудовъ. Между тѣмъ за этотъ періодъ времени прибыло однихъ переселенцевъ свыше 150,000 душъ. Общее же количество потребителей въ этой области увеличилось

на 300,000 душъ. Возраставшій спросъ удовлетворялся ввозомъ дешеваго маньчжурскаго хлѣба, котораго въ 1910 г. ввезено въ эту область всего около 15,000,000 пудовъ.

Но и такое состояніе земледѣлія въ Приамурьѣ обязано временнымъ, благопріятнымъ фактамъ, въ нѣкоторой степени нейтрализовавшимъ гнетъ маньчжурскаго хлѣба на мѣстное русское земледѣліе. Факты эти—покупка интендантствомъ всѣхъ излишковъ хлѣба у мѣстныхъ крестьянъ по цѣнамъ значительно высшимъ, чѣмъ тѣ, которыя могли быть установлены конкурренціей его съ маньчжурскимъ хлѣбомъ, невѣроятно быстрый наплывъ потребителей, и нѣкоторыя препятствія по вывозу хлѣба изъ Маньчжуріи.

С. П. Шликевичъ голословно опровергаетъ подсчеты Крюкова и „Приамурья“ о стоимости себѣ хлѣба для приамурскаго крестьянина.

Въ 1911 году Амурскимъ Сельскохозяйственнымъ Обществомъ было вновь произведено тщательное изслѣдованіе этого вопроса. Изслѣдованіе это установило, что, при условіи производства всѣхъ работъ крестьянской семьей, пшеница себѣ въ этомъ году обошлась 90 коп. за пудъ.

Почему мы должны вѣрить не кропотливымъ, серьезнымъ изслѣдованіямъ всѣхъ этихъ лицъ, а голословному утвержденію С. П. Шликевича.

Не болѣе понятно, почему П. П. Шликевичъ полагаетъ что „стоимость“ хлѣба крупному землевладѣльцу должна быть высшей, чѣмъ крестьянскому хозяйству. Вѣдь крупныя капиталистическія хозяйства потому и вытѣсняютъ въ видѣ общаго правила мелкія трудовыя хозяйства, что онѣ способны удешевлять стоимость производимаго продукта. Въ Амурской области возникновеніе крупныхъ землевладѣльческихъ хозяйствъ происходило не въ періоды вздорожанія цѣнъ на хлѣбъ. Хорошое вспахиваніе, жатва, косьба, молотьба, вѣяніе, посредствомъ американскихъ дорогихъ земледѣльческихъ орудій доступнѣе крупному земледѣльческому хозяйству, чѣмъ мелкому, крестьянскому. По обслѣдованію Амурскаго Сельскохозяйственнаго общества въ 1911 году пудъ пшеницы крестьянину обошелся себѣ около 90 коп., а по подсчетамъ крупнаго землевладѣльца Ланкина крупнымъ землевладѣльцамъ онъ обошелся въ 85 коп. за пудъ.

Отмѣченныя ошибки, неправильности, неточности въ трудѣ Шликевича имѣютъ слишкомъ важное значеніе, чтобы ихъ можно было обойти молчаніемъ. Лишь благодаря существованію ихъ авторъ „Колонизаціоннаго значенія земледѣлія въ Приамурьѣ“ могъ

прійти къ выводу о нежелательности пошлиннаго обложенія маньчжурскаго зерна, „ибо пока Сѣверной Маньчжуріи опасаться нечего".

Трудъ С. П. Шликевича „Колонизаціонное значеніе земледѣлія Приамурья", да проститъ мнѣ авторъ мое искреннее мнѣніе, представляетъ собою рѣдкій благопріятный примѣръ для критики.

Къ сожалѣнію время и мѣсто не позволяютъ подробно и систематически на немъ останавливаться. Но не могу не указать еще на одну неправильность.

Авторъ находитъ, что налогъ отъ пошлины на хлѣбъ выростетъ въ милiоны, которые заплатитъ главнымъ образомъ русское рабочее населеніе, т а к ъ к а к ъ ж е л т ы е п о т р е б л я ю т ъ б о л ь ш е р и с ъ и д р у г i е в и д ы х л ѣ б а.

Въ дѣйствительности, если допустить, что цѣна на хлѣбъ поднимается на всю сумму пошлины, чего не можетъ произойти по основаніямъ, указаннымъ мною въ письмѣ, къ А. А. Панову, прилагаемомъ при настоящей брошюрѣ, то и тогда пошлина будетъ равняться „милліонамъ" лишь въ случаѣ, когда ею будутъ обложены всѣ виды привозимаго изъ Маньчжуріи хлѣба по 30 к. съ пуда стало быть и потребляемаго желтыми". Эти желтые уплатятъ въ такомъ случаѣ пошлины по самому скромному подсчету не менѣе 1,200,000 рублей.

Русскіе рабочіе при томъ же предположеніи, уплатятъ пошлины менѣе 400,000 руб. Что касается р и с а, то со времени обложенія его пошлиной по 65 коп. съ пуда, китайцы рабочіе потребляютъ его въ ничтожномъ количествѣ и потребленіе это даетъ чистый плюсъ казнѣ.

Вычисляя налоговую тяготу для рабочаго отъ обложенія пошлиной маньчжурскаго зерна, авторъ указываетъ на возможность обложенія хлѣба пошлиной въ 30 коп., а вычисляя выгоды отъ этого для крестьянскаго земледѣлія, онъ принимаетъ ее въ 10 коп. на пудъ и такимъ образомъ опредѣляетъ эту выгоду въ 25 рублей для крестьянскаго хозяйства, не пользующагося наемнымъ трудомъ. Въ дѣйствительности же, если принимать въ расчетъ 30 коп. пошлины, то, по его же вычисленіямъ, выгода эта будетъ равна 75 рублямъ на указанное крестьянское хозяйство. А если пошлина будетъ наложена лишь въ 10 к. то не придется говорить и о милліонахъ новой налоговой тягости для русскаго потребителя, не производящаго хлѣбъ, а только его покупающаго.

Трудъ С. П. Шликевича, характеризуется помимо приведенныхъ данныхъ и слѣдующимъ страннымъ противорѣчіемъ.

На страницѣ 58 авторъ находитъ, что „пока нѣтъ основаній земледѣлію края опасаться Сѣверной Маньчжуріи (маньчжурскаго хлѣба). На страницѣ же 63 того же труда, онъ находитъ, что если не отвлечь хлѣбные грузы Маньчжуріи заграницу, то „ненаходя себѣ выхода“ они „станутъ давить насъ“.

Вотъ тѣ основанія, по которымъ, при разсмотрѣніи вопросовъ о колонизаціонномъ значеніи земледѣлія въ Приамурьѣ и возможномъ обложеніи пошлиной маньчж. хлѣба, труду С. П. Шликевича можетъ быть отведено очень скромное мѣсто среди матеріаловъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Пересмотръ договора съ Китаемъ и вожделѣнія харбинскихъ патріотовъ.

Въ № 14 журнала „Промышленность и Торговля" напечатана статья Н. Ш. „Къ пересмотру торговаго договора съ Китаемъ".

Судя по содержанію и высказываемымъ въ ней взглядамъ, авторомъ ея, скромно скрывшимся подъ иниціалами Н. Ш., является членъ о-ва Русскихъ Оріенталистовъ, Николай Штейнфельдъ.

Взгляды автора, подробно высказанныя въ его книгѣ „Русское дѣло въ Маньчжуріи" и повторенные въ названной статьѣ, какъ затемняющіе и спутывающіе правильное представленіе о русскихъ интересахъ на Дальнемъ Востокѣ, считаю вредными и опасными.

Онъ пишетъ:

„Аргументація въ пользу безпошлиннаго ввоза въ Приамурье предметовъ первой необходимости изъ сосѣдней Маньчжуріи усиливается тѣмъ соображеніемъ, что въ качествѣ поставщиковъ выступаетъ русская колонія въ Маньчжуріи и что доставка маньчжурскихъ припасовъ даетъ работу нашей Китайской-Восточной жел. дорогѣ... и русскому пароходству по Сунгари и Амуру".

Странныя аргументаціи.

Ввозъ китайскаго зерна, муки и вообще продуктовъ сельскаго хозяйства давитъ амурское сельское хозяйство и причиняетъ крупный ущербъ по крайней мѣрѣ 60,000 сельскихъ хозяйствъ Приамурья. Ввозъ этотъ не желателенъ съ точки зрѣнія интересовъ 400,000 д. русскаго населенія (изъ общаго количества въ краѣ русскаго населенія въ 620,000 душъ), а пользу онъ приноситъ главнымъ образомъ маньчжурскому сельскому хозяйству, полудесятку харбинскихъ мукомоловъ, десятку русскихъ поставщиковъ въ Приамурье маньчжурскихъ продуктовъ, до 1,000,000 рублей амурскому пароходству, и до 6 мил. рублей валового заработка Китайской ж. д., который весь цѣликомъ остается опять таки въ Маньчжуріи, принося пользу исключительно маньчжурскому населенію.

Г-нъ Н. Ш., являющійся присяжнымъ защитникомъ интересовъ Харбинскаго Биржевого Комитета, конечно и долженъ защи-

щать интересы харбинской хлѣбной торговли и мукомольной промышленности, но зачѣмъ же придавать имъ значеніе русскихъ интересовъ въ Приамурьѣ. Зачѣмъ отождествлять интересы полудесятка харбинскихъ мукомоловъ и десятка русскихъ поставщиковъ продуктовъ маньчжурскаго сельскаго хозяйства въ Приамурье съ интересами послѣдняго. Интересы этихъ поставщиковъ и мукомоловъ имѣютъ для Приамурья не больше значенія, какое имѣли бы интересы русскихъ мукомоловъ и хлѣбныхъ торговцевъ въ Германіи по ввозу изъ нея хлѣба въ Россію, если бы такіе мукомолы и торговцы имѣлись въ Германіи. Н. Ш. прибѣгаетъ къ софизмамъ, стараясь насъ увѣрить, что маньчжурская промышленность, маньчжурская торговля отъ того, что въ ней принимаетъ участіе нѣсколько русскихъ гражданъ, перенесшихъ свою промышленную и коммерческую дѣятельность изъ Россіи въ Маньчжурію, становятся русскими. Считать ихъ таковыми имѣется столько же основанія, сколько имѣется основаній считать лодзинскую промышленность, организованную нѣмцами на нѣмецкіе капиталы, нѣмецкой; московскія промышленныя предпріятія, основанныя нѣмцами, англичанами, французами, на нѣмецкіе англійскіе и французскіе капиталы, нѣмецкими, англійскими, французскими; желѣзодѣлательныя промышленныя предпріятія юга Россіи, организованныя бельгійцами, на бельгійскіе капиталы, бельгійскими.

И русская желѣзная дорога, проведенная по Маньчжуріи имѣетъ не болѣе въ этомъ отношеніи значенія, какое имѣли хотя бы ж. д., проведенныя русскими черезъ Германію, или германцами черезъ Россію. Первая не превратила бы германской промышленности, германскаго сельскаго хозяйства въ русскія. Вторая не сдѣлала бы русскую промышленность и русское сельское хозяйство германскими.

Удивительно, какъ это германскіе публицисты не послѣдуютъ примѣру нашихъ мудрецовъ политико-экономистовъ въ родѣ Н. Штейнфельда. Почему они не требуютъ, чтобы Германія открыла свободную безпошлинную границу для русскаго хлѣба. Вѣдь и въ Россіи громаднѣйшій процентъ поставщиковъ въ Германію русскаго хлѣба—нѣмцы, работающіе на нѣмецкіе капиталы. Въ качествѣ поставщиковъ въ Германію русскаго хлѣба принимаютъ участіе и германскія колоніи въ Россіи.

Штейнфельдъ пишетъ:

Безъ Маньчжуріи населеніе и войска Приамурья умерли бы съ голоду или же пришлось бы хлѣбъ, фуражъ, мясо, яйца, пшеницу и рабочій скотъ доставлять туда изъ Европейской Россіи...

Такое положеніе Приамурья не только не сохранится въ будущемъ, но зависимость этой окраины отъ Маньчжуріи должна увеличиваться съ каждымъ годомъ, потому что *тамъ промышленность развивается быстрѣе сельскаго хозяйства, что обусловливается природными свойствами Приамурья, которыя отталкиваютъ переселенцевъ земледѣльческой профессіи.*

Не выдержалъ безпристрастный изслѣдователь. Прорвалось таки наружу желаніе во что бы то ни стало оберечь интересы харбинской хлѣбной торговли и мукомольной промышленности въ ущербъ интересамъ Приамурья, хотя бы путемъ явныхъ и очевидныхъ вымысловъ.

Изъ любого календаря, содержащаго свѣдѣнія о Приамурьѣ, можно убѣдиться, что за пятьдесять лѣтъ владѣнія Россіи Приамурьемъ, главнымъ источникомъ благосостоянія для сельскаго населенія этого края является сельское хозяйство, а не промышленность, которая для рессурсовъ благосостоянія массы русскаго населенія въ Приамурьѣ не играетъ пока большой роли. Природныя свойства для сельскаго хозяйства въ Приамурѣ въ десятки разъ болѣе удовлетворительны, чѣмъ таковыя же во многихъ земледѣльческикъ губерніяхъ Европ. Россіи и почти совершенно одинаковы съ таковыми же въ Сѣверной Маньчжуріи, призванной по идеѣ Н. Штейнфельдъ служить житницей Приамурью. Если сельское хозяйство стоитъ тамъ выше, и развивается неизмѣримо успѣшнѣе, чѣмъ въ Приамурьѣ, зависитъ это не отъ природныхъ условій а отъ достаточнаго количества трудолюбивѣйшихъ, дешевыхъ рабочихъ силъ, которымъ нѣтъ равныхъ въ мірѣ, и которыхъ нѣтъ въ Приамурьѣ.

Но это преимущество имѣетъ еще большее значеніе для промышленности. При существованіи его и промышленность въ Маньчжуріи гораздо скорѣе разовьется, чѣмъ въ Приамурскомъ краѣ.

Также произвольно и невѣрно заключеніе автора разбираемой статьи, что зависимость Приамурья отъ Маньчжуріи въ продовольственномъ отношеніи не только сохранится, но и должна увеличиваться съ каждымъ годомъ во что бы то ни стало.

Конечно, если Россія на свой собственный счетъ будетъ наводнять край дешевымъ маньчжурскимъ зерномъ, зависимость эта будетъ увеличиваться, ибо земледѣліе въ краѣ подъ давленіемъ непосильной для него кокурренціи съ сельскимъ хозяйствомъ Маньчжуріи будетъ задавлено. Но если мы, отказавшись отъ нашей затѣи, во что бы то ни стало поддерживать „русскихъ“ поставщиковъ маньчжурскаго хлѣба, „русскихъ“ мукомоловъ въ

Маньчжуріи и создавать за счетъ русской государственной казны фальсифицированную доходность Китайской ж. дорогѣ, орощающую русскими кровными средствами, какъ золотымъ дождемъ, Маньчжурію, Приамурье скоро, въ какихъ-нибудь три-четыре года, освободится отъ этой зависимости.

Въ той же статьѣ, самъ Н. Штейнфельдъ говоритъ: „въ 1881 г. зависимости Приамурья отъ Маньчжуріи въ продовольственномъ отношеніи еще не чувствовалось".

Въ дѣйствительности же, если исключить снабженіе Приамурья скотомъ изъ Монголіи, зависимость эта не чувствовалась до 1905 г. Она создалась въ періодъ 1905—1910 гг.

Освобожденіе Приамурья отъ этой зависимости можетъ быть возстановлено безъ труда и теперь, какъ это объяснено въ моей статьѣ „Нужно ли облагать пошлиной маньчжурское зерно".

Ни съ политико-стратегической, ни съ экономической точекъ зрѣнія нельзя мириться съ ней. Необходимо Приамурье поставить въ совершенно независимое положеніе отъ Маньчжуріи. Возвратить ему то положеніе, въ которомъ оно находилось по мнѣнію Н. Штейнфельда въ 1881 г., а по моему утвержденію до 1905 года.

Окраину, находящуюся за 10,000 верстъ отъ центра Россіи, удаленную на 6—7 тысячъ отъ возможныхъ русскихъ источниковъ снабженія продовольствіемъ, какъ утверждаетъ Н. Штейнфельдъ, при необезпеченномъ военнымъ флотомъ морскомъ сообщеніи съ Европ. Россіей или другими странами, нельзя ставить въ зависимость отъ Китая, подъ постоянной угрозой возможной голодовки населенія и войскъ края въ случаѣ невозможности получить хлѣбъ изъ Маньчжуріи, какъ опять-таки утверждаетъ самъ авторъ разбираемой статьи.

Только люди зараженные харбинскимъ патріотизмомъ, въ расчетѣ на неосвѣдомленность русскаго общества, тяжко грѣша передъ родиной, если они дѣйствительно склонны Россію считать своей родиной, могутъ навязывать русскому обществу такія нелѣпыя и опасныя идеи.

Да и самъ Н. Штейнфельдъ, какъ это видно изъ его статьи „О промышленной кооперації Приамурья съ Маньжуріей" идею свою признаетъ возможной лишь въ упованіи, что Маньчжурія „въ будущемъ не будетъ для насъ чужой". Но объ этомъ „еще на водѣ вилами писано", Дѣйствуя въ окраинной политикѣ по рецепту гг. Штейнфельдозъ, какъ бы намъ не сдѣлать Приамурья чужимъ, а не только Маньчжурію своей. Во всякомъ спучаѣ неразумно экономическую политику въ краѣ подчинять тому пред-

полагаемому положенію, котораго еще не существуетъ въ дѣйствительности, которое, еще неизвѣстно, будетъ ли существовать; исходить изъ положенія, что Маньчжурія наша, когда она еще не наша.

Это будетъ повтореніемъ нашей южно-маньчжурской авантюры.

Не достаточно ли для Россіи уроковъ ближайшаго прошлаго, чтобы пускаться вновь въ такія же авантюры въ угоду харбинскихъ мукомоловъ и „русскихъ" поставщиковъ маньчжурскаго хлѣба.

Если ихъ предпріятія имѣютъ здоровое основаніе, пусть они вывозятъ свои продукты и товары въ другія страны.

Но и съ точки зрѣнія оцѣнки условій развитія сельскаго хозяйства и промышленности Приамурья Н. Штейнфельдъ—не правъ.

Вопреки утвержденію Н. Штейнфельдъ, до 1905 г. въ Приамурьѣ развивалось быстрѣе сельское хозяйство, а не промышленность. Въ этомъ году сельское хозяйство Амурской и Приамурской обл. дало продуктовъ на сумму свыше 40.000,000 рублей. Промышленность же, включая золотопромышленность, произвела всего на сумму не свыше 20.000,000 рублей.

Да и такіе успѣхи слѣдуетъ принимать съ оговорками. Промышленность въ значительной степени развивалась въ расчетѣ на случайныя потребности, создаваемыя сверхъ-обычнымъ приливомъ казенныхъ капиталовъ, въ расчетѣ исключительно на внутреннія потребности края. Продуктовъ, вывозимыхъ куда бы то ни было на внѣшніе для Приамурья рынки, она произвела столь ничтожное количество, что о нихъ и говорить не стоитъ. Своихъ собственныхъ продуктовъ въ Маньчжурію, какъ ближайшій рынокъ, Приамурье не вывозитъ и на полмилліона рублей.

Еще меньшіе успѣхи сдѣлала эта промышленность съ точки зрѣнія источника благосостоянія для мѣстнаго русскаго населенія, по сравненію съ сельскимъ хозяйствомъ. Если въ послѣднемъ были заняты не менѣе 80,000 рабочихъ рукъ, кормившихъ всего 350,000 крестьянскаго населенія, то во всѣхъ отрасляхъ промышленности занято не болѣе 15,000 русскихъ, ибо 85% изъ занятыхъ въ области промышленности рабочихъ приходится на долю китайцевъ.

При этомъ, скажу словами Н. Штейнфельда, „такое отношеніе между русскимъ трудомъ и китайскимъ въ промышленности не только сохранится въ будущемъ, но оно должно „ухудшаться для русскихъ съ каждымъ годомъ, потому что русскій рабочій, предоставленный самому, себѣ „по природнымъ условіямъ" никогда не въ состояніи будетъ конкуррировать съ китай-

цемъ рабочимъ, какъ не можетъ съ послѣднимъ конкуррировать ни одинъ изъ европейцевъ.

Поэтому, если чѣмъ еще и держится возможность хотя и медленной колонизаціи края русскимъ населеніемъ, то исключительно трудомъ сельско-хозяйственнымъ. Поэтому же, вопреки утвержденію Н. Штейнфельда, „природныя условія" не только не отталкиваютъ переселенцевъ земледѣльческой профессіи, но они однѣ пока привлекали и привлекаютъ переселенцевъ, давали и даютъ возможность имъ осѣдать въ краѣ.

Не можетъ быть сомнѣнія, — если сохранится господство идей, высказываемыхъ Н. Штейнфельдомъ, нынѣ господствующихъ, съ увеличеніемъ продовольственной зависимости Приамурья отъ Маньчжуріи, т. е. съ окончательнымъ подавленіемъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, русскимъ трудящимся классамъ дѣлать будетъ въ краѣ нечего.

Государство вынуждено будетъ отправлять ихъ на казенный счетъ на Западъ, въ Сибирь или Европ. Россію, или же имъ придется бѣдствовать.

Если положеніе, апологетомъ котораго является Н. Штейнфельдъ, въ отношеніяхъ между Приамурьемъ и Маньчжуріей сохранится, Приамурье, скоро будетъ представлять изъ себя такую картину.

Хлѣбъ, фуражъ, мясо, овощи, птица, яйца, скотъ будутъ привозиться изъ Маньчжуріи, большинство фабрикатовъ изъ Европейской Россіи, а тѣ, которые не обложены пошлиной, изъ Германіи и другихъ Европ. странъ, часть ихъ будетъ производиться на мѣстѣ мѣстной промышленностью, обслуживаемой рабочими и китайцами, всѣ виды рабочаго, ремесленнаго труда будутъ обслуживаться китайцами.

Что же останется русскаго въ краѣ?

Казенныя деньги, расходуемыя на содержаніе администраціи, войскъ, казенныхъ и военн. сооруженій, войска, администрація, полиція, часть русскихъ торговцевъ, часть хозяевъ промышленныхъ предпріятій, часть служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, группа харбинскихъ мукомоловъ и поставщиковъ во главѣ съ выдвигаемыми Н. Штейнфельдомъ „полезными дѣятелями" Скидельскими и Кулаевыми и группы казенныхъ подрядчиковъ и поставщиковъ по городамъ Приамурья.

Такова промышленная кооперація Приамурья съ Маньчжуріей, предлагаемая харбинскими патріотами и Н. Штейнфельдомъ, а путь къ ней указанъ въ его статьѣ „Къ пересмотру торговаго договора съ Китаемъ".

Приложеніе: Статья Н. Штейнфельдъ изъ Желѣзнодорожнаго Журнала на Д. В.

Успѣхи хлѣбной торговли въ Сѣверной Маньчжуріи въ освѣщеніи желѣзнодорожной статистики.

Земледѣліе составляетъ главный промыселъ туземнаго населенія Сѣверной Маньчжуріи, а центромъ земледѣлія является обширная и плодороднѣйшая долина рѣки Сунгари и ея многочисленныхъ притоковъ. Остальная часть Сѣверной Маньчжуріи очень слабо заселена и почти не разработана.

Линія Кит.-Вост. жел. дор., прорѣзавшая Сунгарійскій бассейнъ создала въ добавленіе къ воднымъ путямъ, для перевозки сельскохозяйственныхъ продуктовъ, путь рельсовый, который получилъ преобладающее значеніе въ хозяйствѣ страны, такъ какъ имъ возможно пользоваться круглый годъ, а Сунгари и ея притоки замерзаютъ въ октябрѣ и вскрываются лишь въ апрѣлѣ.

Какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ условій для успѣховъ сельскаго хозяйства въ любой странѣ считается удобство путей сообщенія.

Бездорожный край не можетъ успѣшно развиваться, такъ какъ избытокъ производимыхъ продуктовъ или вовсе не находитъ выхода на внѣшніе рынки, или же стоимость перевозокъ дѣлаетъ вывозную торговлю невыгодной. А земледѣльческое населеніе только тогда и благоденствуетъ, когда оно производитъ продуктовъ больше, чѣмъ ему нужно для собственныхъ надобностей, потому что отъ продажи избытка хлѣба оно только и почерпаетъ средства для покупки всего ему нужнаго, но не производимаго дома, т. е. всевозможныхъ привозимыхъ фабрикатовъ.

Желѣзная дорога обезпечила населенію Маньчжуріи возможность вывоза хлѣба на внѣшніе рынки и кромѣ того сама создала новый крупный потребительный рынокъ въ лицѣ желѣзнодорожниковъ, войскъ и частной русской колоніи, образовавшейся въ полосѣ дороги. Благодаря этому земледѣліе стало развиваться одновременно двумя путями: старожилы стали сильно увеличивать посѣвы, а на свободныя земли въ бассейнѣ Сунгари хлынули переселенцы изъ голодныхъ провинцій внутренняго Китая. Производительность Маньчжуріи быстро начала рости.

Исторія развитія хлѣбной торговли является въ то же время исторіею развитія желѣзнодорожныхъ перевозокъ, такъ какъ у Кит.-Вост. жел. дор. на первомъ мѣстѣ стоятъ хлѣбные грузы. Главные внѣшніе рынки для маньчжурскаго хлѣба находятся на востокѣ отъ Харбина. Ихъ два: 1) Приамурье (въ частности Приморская область, такъ какъ въ Амурскую большая часть грузовъ направляется водой) и 2) заморскія страны, куда хлѣбъ изъ Владивостока переотправляется моремъ. Третій рынокъ, тоже обслуживаемый желѣзною дорогою, представляетъ Забайкальская область. Но до сихъ поръ это былъ рынокъ мало надежный, такъ какъ требованіе оттуда на маньчжурскій хлѣбъ изъ года въ годъ подвергалось колебаніямъ то вверхъ, то внизъ. Послѣ закрытія порто-франко туда, напримѣръ, перестали отправлять муку, и общія цифры вывоза сильно упали противъ прежнихъ. Но теперь послѣ постройки въ Читѣ крупной мукомольной мельницы, которая разсчитана на перемолъ маньчжурскаго зерна, начался значительный вывозъ туда пшеницы, спросъ же со стороны винокуренныхъ заводовъ на гаолянъ и кукурузу ввелъ и эти грузы въ число отправляемыхъ въ Забайкалье. Есть основанія ожидать, что Забайкальскій рынокъ пріобрѣтетъ въ будущемъ большое значеніе. Но въ прошломъ онъ былъ мало интересенъ для Маньчжуріи и мы поэтому его касаться въ своемъ обзорѣ не будемъ, удѣливъ все свое вниманіе восточнымъ рынкамъ. Спросъ оттуда на маньчжурскій хлѣбъ и неизмѣнный ростъ этого спроса изъ года въ годъ опредѣляются слѣдующими цифрами желѣзнодорожной статистики за послѣднее пятилѣтіе (послѣ окончанія Русско-японской войны):

Вывезено черезъ ст. Пограничная разныхъ хлѣбныхъ грузовъ (въ пудахъ)	Годы
964,000	1906
6.865,000	1907
10.976,000	1908
23.546,000	1909
29.100,000 *)	1910

Экспортъ маньчжурскаго хлѣба въ заморскія страны черезъ Владивостокъ начался всего четыре года тому назадъ

*) По предварительному подсчету службою эксплоатаціи числа вагоновъ, переданныхъ съ Кит.-Вост. жел. дор. на Уссурійскую.

Цифры его вошли въ предыдущую таблицу. Отдѣльно же онѣ составляли (въ круглыхъ цифрахъ): *).

Количество пудовъ	Годы
3.400,000	1907
7.800,000	1908
16.200,000	1909
20.100,000	1910

Вычитая эти цифры изъ общихъ цифръ вывоза хлѣбныхъ грузовъ за предѣлы Маньчжуріи черезъ ст. Пограничную, получимъ размѣры вывоза въ Приморскую область за тѣ же годы (въ круглыхъ цифрахъ):

Количество пудовъ	Годы
3.500,000	1907
3.200,000	1908
6.700,000	1909
8.000,000	1910

Сравнимъ теперь размѣры экспорта въ заморскія страны и въ Приморскую область:

Въ заморскія страны	Въ Приморскую область	Годы
—	3,9	1906
3,4	3,5	1907
7,8	3,2	1908
16,2	6,7	1909
20,1	8,0	1910

Отсюда видно, что до 1907 г. морского рынка вовсе не существовало. Въ слѣдующемъ 1907 г. оба восточные рынка имѣли почти одинаковое значеніе для вывоза хлѣба изъ Маньчжуріи. А въ 1908 г. заморскій рынокъ уже пріобрѣлъ первенствующее значеніе, которое онъ и удержалъ за собой дальше. Туда въ 1908 г. было вывезено хлѣба въ 2 съ половиной раза больше, чѣмъ въ Приморскую область. И приблизительно это же соотношеніе сохранилось въ 1909 и 1910 годахъ, когда вообще стали очень быстро возрастать цифры экспорта на востокъ. По отношенію къ рынку Приморской области закрытіе порто-франко не сыграло никакой роли въ смыслѣ даже временнаго сокращенія спроса на маньчжурскій хлѣбъ. *Только вмѣсто муки, которую*

*) По смѣтѣ, составленной на совѣщаніи экспортеровъ, бывшемъ на Харбинской биржѣ въ началѣ текущей хлѣбной кампаніи.

обложили пошлиной, повезли изъ Маньчжуріи пшеницу для перемола во Владивостокъ и Никольскъ-Уссурійскомъ **).

Главнымъ предметомъ экспорта въ заморскія страны (главнымъ образомъ въ Англію) сдѣлались желтые бобы, заключающіе въ себѣ отъ 14 до 18 проц. масла. Въ Англіи и Германіи имѣются уже заводы, спеціально построенные для выработки бобоваго масла. Въ Германіи нарочно отмѣнили ввозныя пошлины на маньчжурскіе бобы, чтобы облегчить полученіе ихъ и поставить въ этомъ отношеніи нѣмецкій рынокъ въ условія, одинаковыя съ англійскимъ. Поэтому неудивительно, что вывозъ бобовъ по Кит.-Вост. жел. дор. черезъ Владивостокъ въ Западн. Европу возрастаетъ такимъ образомъ:

Бобы урожая года	Количество (мил. пудовъ)
1907	3,1
1908	14,2
1909	18,8
1910	24 до 28

Послѣднія цифры хотя и предположительныя, но видимо не преувеличенныя, такъ какъ за декабрь 1910 г. вывозъ бобовъ достигъ рекорда (4600 слишкомъ вагоновъ).

Кромѣ бобовъ въ Европу вывозятся: конопляное и кунжутное сѣмена и пшеница, но пока въ небольшихъ размѣрахъ. Такимъ образомъ для бобовъ рынокъ уже обезпеченъ, экспортъ другихъ продуктовъ представляетъ задачу будущаго.

Н. Штейнфельдъ.

(„Ж. Ж. на Д. В.“).

**) Курсивъ С. Д. Меркулова.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

„Прежде, чѣмъ рѣшиться на обложеніе маньчжурскаго хлѣба пошлиной, необходимо разрѣшить вопросъ,—допускаютъ ли развитіе земледѣлія въ Приамурьѣ почвенныя и климатическія условія".

Это новое возраженіе придумано явными и скрытыми сторонниками экономической политики Китайской Вост. ж. д.

Въ самомъ ближайшемъ будущемъ я посвящу этому вопросу особый очеркъ, въ настоящее же время ограничусь слѣдующимъ.

Приамурье, по пространству занимающее больше милліона квадр. верстъ, лежитъ между 91^0 и 111^0 восточной долготы и между 42^0 и 57^0 сѣверной широты. Оно орошается богатыми судоходными рѣками и множествомъ несудоходныхъ рѣчекъ. Флора и фауна—богаты и разнообразны. Здѣсь произрастаютъ всѣ породы деревьевъ и травъ, свойственныхъ умѣренному поясу. Встрѣчаются виды и близкіе къ тропическимъ. Средняя температура одинакова съ температурой Западной Сибири. Въ южной части она значительно выше. Въ общемъ климатическія условія—благопріятны для сельско-хозяйственной культуры.

Вездѣ, гдѣ только производились опыты земледѣлія, даже въ болѣе сѣверныхъ частяхъ края, они были удачны. Случаевъ недозрѣванія хлѣбныхъ злаковъ и огородныхъ овощей по причинѣ низкой температуры не наблюдалось. При почти первобытныхъ способахъ сельско-хозяйственной культуры, при мало внимательномъ отношеніи къ сельскому хозяйству, средній урожай для пшеницы не менѣе 60 пудовъ, для гречихи 40 пудовъ, для ячменя 50 пудовъ, для овса 60—70 пудовъ на десятину.

Уже этихъ общихъ данныхъ достаточно для заключенія, что во всѣхъ, возникшихъ въ результатѣ „тщательныхъ" изслѣдованій, выводахъ о негодности Приамурья для развитія въ немъ земледѣлія заключается непростительное легкомысліе.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія и безъ такихъ „тщательныхъ" изслѣдованій, что для полудесятка милліоновъ земледѣльцевъ по крайней мѣрѣ Приамурье вполнѣ годно.

Впрочемъ въ Божьемъ мірѣ—все относительно. Не давно я имѣлъ честь присутствовать на докладѣ, гдѣ ученый агрономъ

доказывалъ, что и ёмкость всей Сибири съ точки зрѣнія поселенія въ ней русскихъ земледѣльцевъ нужно считать исчерпанной.

Бѣдный русскій народъ. Какъ немилостивъ къ нему Господь Богъ. Онъ далъ этому народу территорію въ Сибири, простирающуюся отъ 32^0 до 111^0 восточной долготы и отъ 42^0 до 63^0 сѣверной широты, орошаемую величайшими въ мірѣ рѣками, покрытую богатой растительностью, изобилующую разнообразной фауной, но негодную для поселенія больше, чѣмъ 3—4 милліоновъ русскаго населенія.

Не надо быть учеными агрономами, чтобы понять всю неудовлетворительность „тщательныхъ“ изслѣдованій, приводящихъ къ такому странному выводу.

Если же Богъ такъ обидѣлъ насъ, ничего намъ больше не остается дѣлать. Нужно бросить Приамурье и прекратить расходовать на него сотни милліоновъ денегъ изъ тощихъ рессурсовъ русскаго народа. Нынѣ въ модѣ твердить о горныхъ, лѣсныхъ, минеральныхъ, рыбныхъ богатствахъ Приамурья. Кто же поручится, что черезъ нѣсколько лѣтъ „тщательныя“ изслѣдованія не обнаружатъ, что и подобныя богатства края—одинъ лишь призракъ. Нѣдра и воды вѣдь ревнивѣе охраняютъ свою тайну, чѣмъ почва страны. Уже и теперь не только среди разнаго рода мѣстныхъ промышленниковъ, но и въ „ученыхъ“ трудахъ о краѣ можно встрѣтить мнѣнія.—„Лѣса Приамурья, благодаря низкому качеству лѣса—негодны для крупнаго развитія лѣсной промышленности. Золотыя розсыпи выработаны и можно еще подбирать остатки золота, при допущеніи дешеваго китайскаго труда; для добычи же золота дорогимъ русскимъ трудомъ его уже не имѣется.—Рѣки Приамурья быстро бѣднѣютъ рыбой“.

При такихъ взглядахъ, не является ли Приамурье сжигательной печью для русскихъ сотенъ милліоновъ?

С. Меркуловъ.

ОБЪЕДИНЕНИЯ
БИБЛИОТЕКА
И К. П.